

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт психологии Российской академии наук

На правах рукописи

Рыцарева Татьяна Васильевна

**Индивидуально-психологические особенности подростков с
разными типами отклоняющегося поведения и их связь с ценностными
ориентациями родителей**

Специальность: 19.00.13 – психология развития, акмеология
(психологические науки)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук, профессор
Харламенкова Наталья Евгеньевна

Москва – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Теоретический анализ отечественных и зарубежных подходов к исследованию психологических особенностей подросткового возраста.....	16
1.1 Значение Я-концепции в психическом развитии подростка.....	16
1.2 Ценностные ориентации и их роль в социализации личности подростка.....	29
Глава II Влияние семьи на развитие личности подростка и его социализацию. Проблема отклоняющегося поведения.....	45
2.1 Семейные факторы отклоняющегося поведения подростка.....	45
2.2 Системный и трансгенерационный подходы в исследованиях отклоняющегося поведения. Семейные мифы.....	49
2.3 Факторы отклоняющегося поведения подростка.....	55
Глава III. Эмпирическое исследование индивидуально-психологических особенностей подростков с разными типами отклоняющегося поведения и их связи с ценностными ориентациями родителей.....	72
3.1. Описание выборки и процедуры исследования.....	72
3.2. Методики исследования.....	73
3.3 Анализ результатов.....	84
3.3.1 Результаты сравнения контрольной и экспериментальной групп.....	87
3.3.1.1 Показатели социальной компетентности подростков контрольной и экспериментальной групп.....	87
3.3.1.2 Особенности Я-концепции подростков контрольной и экспериментальной групп.....	89
3.3.1.3 Ценностные ориентации подростков и их родителей.....	92

3.3.2 Результаты сравнения трех экспериментальных подгрупп: «Неуспеваемость», «Непослушание», «Асоциальное поведение»	109
3.3.2.1 Особенности Я-концепции подростков в трех подгруппах экспериментальной группы	109
3.3.2.2 Ценностные ориентации подростков и их родителей в трех подгруппах экспериментальной группы.....	113
3.3.3 Данные авторской анкеты степени трансляции ценностей родителями подросткам.....	135
3.3.4. Результаты исследования семейных мифов.....	137
3.3.5 Функциональность структуры семей.....	143
3.3.6 Показатели социальной компетентности подростков с различным типом отклоняющегося поведения.....	147
Обсуждение результатов.....	151
Заключение	173
Литература.....	176
Приложения.....	210

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Состояние современного общества и его будущее во многом определяется тем, какие особенности присущи подрастающему поколению, является ли оно социально компетентным. Наряду с образованием важное место занимает и воспитание, успех которого зависит от того, насколько полно родители и воспитатели могут учитывать психологические характеристики личности детей и особенности их социальных взаимоотношений. Существенную помощь в решении этого вопроса могут оказывать практикующие психологи. Особую значимость их деятельность приобретает в работе с подростками, имеющими различные проявления отклоняющегося поведения – непослушание, плохую успеваемость, нарушение социальных норм и т.д. Эта помощь, безусловно, должна быть основана на знании специалистом закономерностей развития личности в подростковом возрасте, на понимании причин и последствий нарушения этого развития.

В подростковом возрасте, который считается одним из сензитивных периодов развития личности, активно формируется Я-концепция ребёнка; в общении со сверстниками подросток приобретает новый социальный статус, развивается самосознание, формируется самооценка [Анцыферова, 2000; Бернс, 2000; Иварт, 2002; Абульханова-Славская, 1991, 2002; Поливанова, 2016; Поливанова, Бочавер, 2017; Реан, 2004, 2004, 2008; Роджерс, Фрейберго, 2002; Рубинштейн, 1997, 2002; Садовникова, Дзукаева, 2014; Сергиенко, 2009; Толстых, 1989, 2010; Харламенкова, 2007 и др.].

Становление системы ценностей личности подростка определяется как внешними (семейные, общекультурные ценности), так и внутренними факторами (Я-концепция). Самооценка и личностные ценности, как составляющие Я-концепции, становятся важными регуляторами поведения подростка и оказывают влияние на уровень социализации формирующейся личности. Соотношение ценностных ориентаций (ЦО) и их иерархия

дифференцируют процесс социализации подростков [Ядов, 1975; Маслоу, 1999; Кон, 1989; Клейберг, 2007; Ананьев, 1977, 2003; Знаков, 2005; Леонтьев, 1975; Рокич, 1973; Рубинштейн, 1997; Сергиенко, 2009; Харламенкова, 2007; Шварц, 2012].

Наиболее важными, часто трудными и напряженными для подростка являются отношения с родителями. Анализ психологической литературы свидетельствует о том, что специфика семейного воспитания сопряжена с особенностями поведения ребенка, с характером их взаимодействия с окружающими и в целом с тем, каким прогнозируется развитие ребенка в будущем. Многие авторы (А. Адлер, М. Боуэн, А.Я. Варга, Д. Винникотт, В. Де Гольжак, И. Кон, С.К. Нартова-Бочавер, А.М. Прихожан, А.А. Реан, К. Роджерс, Е.А. Сергиенко, А.В. Черников, А.А. Шутценбергер, M. Bowen, D. Olson и др.) отмечают, что стиль семейного воспитания, порядок рождения детей, особенности функционирования семьи оказывают влияние на развитие личности ребенка. Негативные проявления отклоняющегося поведения подростков авторы связывают с трудностями самого подросткового периода и со спецификой функционирования их семей.

Негативные проявления отклоняющегося поведения подростков разнообразны. Наиболее типичными можно считать склонность к оппозиции, нарушение социальных норм поведения, непослушание, школьную неуспеваемость (А.Е. Личко и др.).

С позиций теории функциональных систем П.К. Анохина отклоняющееся поведение подростка следует трактовать как приспособительную реакцию, несущую защитную, адаптивную и манипулятивную функции, выраженность которых может быть различной в зависимости от особенностей семейных взаимоотношений.

Системный подход к изучению семьи рассматривает отклоняющееся поведение как симптоматическое, несущее функцию семейного гомеостаза (А.Я. Варга, С. Минухин, М.С. Палацолли, и др.). Однако, несмотря на

имеющиеся в литературе общие данные о роли семьи в появлении в поведении подростка различных отклонений, вопрос о факторах, сопряженных с типом отклоняющегося поведения подростков, остается открытым.

Наиболее известными являются данные о различиях между девиантными, деликвентными и социально-компетентными подростками по темпераменту (М. Риза, А. Торгерсен), Я-концепции (Ю.А. Пучкова, Е.В. Свистунова, К.В. Сергеева, В.О. Щипрова). Индивидуально-психологические свойства и различия между ними в соответствии с типом девиантного поведения подростков изучались реже. В литературе встречаются упоминания об акцентуациях характера при различных проявлениях негативного поведения (М.М. Гатауллин, В.Ф. Десятников, В.Г. Козюля, Г.Р. Трофимов, В.В. Юстицкий), однако авторы расходятся в выводах, связывая с девиантным поведением разные акцентуации.

Настоящее исследование направлено на изучение отклоняющегося поведения как проблемы системы «подросток-родитель» и сопряженных с ней составляющих: индивидуально-психологических особенностей подростков (Я-концепции и ценностей) и социально-психологических особенностей их семей (ценностных ориентаций отца и матери, степени трансляции ценностей родителями детям, семейных мифов).

Теоретическая значимость диссертации обусловлена тем, что исследований взаимосвязи типа отклоняющегося поведения (неуспеваемость, непослушание, асоциальное поведение) и личностных особенностей подростка, а также особенностей функционирования семей подростков очень мало, и полученные результаты не систематизированы, нуждаются в более глубоком осмыслении, анализе, обобщении. Углубление знаний о составляющих системы «ребенок-родитель» в связи с типом отклоняющегося поведения, совместное исследование разных типов отклоняющегося поведения позволяет сделать существенный вклад в теорию и практику психологии развития.

Объект исследования: индивидуально- и социально-психологические особенности подростков с разным уровнем социальной компетентности.

Предмет исследования: индивидуально-психологические особенности (Я-концепция и ценности) социально-компетентных подростков и подростков с различными типами отклоняющегося поведения (неуспеваемость, непослушание, асоциальное поведение) в соотношении с ценностными ориентациями членов семьи и степенью их трансляции родителями детям, семейными мифами, функциональностью семейной структуры.

Теоретическая гипотеза исследования:

Тип отклоняющегося поведения, связанный с параметрами социальной компетентности подростка, комплексно соотносится со следующими составляющими системы «ребенок-родитель»:

- индивидуально-психологическими характеристиками подростка (Я-концепцией и ценностными ориентациями),
- социально-психологическими характеристиками семей подростков (ценностными ориентациями подростков и их родителей, степенью трансляции ценностей подросткам, семейными мифами, функциональностью семейной структуры).

На основе теоретической гипотезы были сформулированы следующие **исследовательские гипотезы:**

1. У социально-компетентных подростков и подростков с отклоняющимся поведением наблюдаются различия в особенностях Я-концепции, а именно, в показателях оценки соответствия собственного поведения требованиям взрослых, в оценках популярности среди сверстников и общительности.

2. Ценностные ориентации подростков с отклоняющимся поведением, а также ценностные ориентации членов их семей отличаются более выраженной специфичностью, которая предполагает высокую значимость для этих респондентов узкой сферы жизненных приоритетов.

3. Дифференцированный анализ типов проблемного поведения позволяет выявить не только сам феномен отклоняющегося поведения, но и раскрыть механизмы его образования, в связи с чем предполагается, что особенности Я-концепции и, в большей мере, ценностные ориентации подростков с определенным типом отклоняющегося поведения закономерным образом соотносятся с ценностными ориентациями родителей и степенью их трансляции детям.

4. В семьях подростков с отклоняющимся поведением ценностные ориентации родителей, высокая степень их трансляции связаны с определенными семейными мифами и функциональными особенностями семьи как показателями нарушения семейной системы и в целом обуславливают тип отклоняющегося поведения подростка.

Целью настоящего исследования является изучение индивидуально-психологических особенностей подростков (Я-концепции и ценностей) и социально-психологических особенностей их семей (ценностных ориентаций членов семей, степени трансляции ценностей родителями детям, семейных мифов, функциональности семейных структур) как системных составляющих, сопряженных со спецификой социальной компетентности подростка в социальной среде.

Цель исследования конкретизируется в следующих **исследовательских задачах:**

Теоретических:

- провести теоретический анализ отечественных и зарубежных подходов к исследованию особенностей подросткового периода и подростков с трудностями в социальной адаптации и влияния на них особенностей ценностной сферы семьи. Рассмотреть основные методологические, теоретические, эмпирические и практические подходы к проблеме исследования отклоняющегося поведения, обозначить собственный подход к пониманию негативных проявлений подросткового поведения.

Методических:

- сформировать комплекс методик, соответствующий целям и задачам исследования.

Эмпирических:

- определить общий уровень социальной компетентности подростков с целью формирования контрольной и экспериментальной групп;

- показать специфику Я-концепции социально-компетентных подростков и подростков с отклоняющимся поведением;

- выявить ценностные ориентации подростков и определить характер связи показателей Я-концепции и ценностной сферы подростков и их родителей;

сравнить показатели социальной компетентности в группах подростков с разным типом отклоняющегося поведения;

- исследовать особенности Я-концепции у подростков с разным типом отклоняющегося поведения;

выявить ценностные ориентации подростков с разным типом отклоняющегося поведения и сопоставить с ценностными ориентациями их родителей;

- изучить семейные мифы в семьях социально-компетентных подростков и подростков с отклоняющимся поведением, оценить функциональность структуры семей, соотнести с типом отклоняющегося поведения;

- выявить различия в степени трансляции ценностей родителями детям в семьях социально-компетентных подростков и подростков с изучаемыми типами отклоняющегося поведения.

Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования:

- теоретические – метод анализа научных текстов; метод обобщения и интерпретации;

- эмпирические – методика «Диагностика социальной компетентности» А.М. Прихожан, методика «Изучение особенностей «Я-

концепции» А.М. Прихожан, методика исследования ценностных ориентаций Ш. Шварца, метод геносоциограммы по М. Боуэну, авторская анкета исследования степени трансляции ценностей родителями детям, диагностическое интервью в структурном подходе С. Минухина;

- метод качественного и количественного анализа данных;
- интерпретационный метод.

Статистическая обработка результатов осуществлялась с помощью пакета прикладных программ статистической обработки данных STATISTICA 6.0: корреляционный анализ критерий Спирмена (r), методы сравнения групп (критерий выявления различий Манна-Уитни (U), критерий Крускала-Уоллиса (H), Хи-квадрат (χ^2), угловое преобразование Фишера (ϕ^*), метод Логическая регрессия с пошаговым включением переменных на основе статистики Вальдовского (Wald), Т-критерий Вилкоксона, а также метод контент-анализа.

Достоверность полученных результатов обеспечивалась всесторонним теоретическим анализом проблемы, непротиворечивостью исходных методологических позиций, выбором методов исследования, соответствующих проблеме и гипотезам исследования, сочетанием количественного и качественного методов анализа результатов, применением статистического анализа данных, наличием большого объема выборки (309 человек).

Методологической основой исследования стали положения субъектно-деятельностного и системно-субъектного подходов (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, Е.А. Сергиенко и др.), системного подхода к изучению личности подростка (Л.И. Божович, А.Е. Личко, А.М. Прихожан, А.А. Реан, Н.Н. Толстых, Э. Эриксон и др.), положения теории социальной адаптации (В.С. Барулин, Э. Дюркгейм, М.И. Еникеев, Я.Л. Коломинский, А. Коэн, Р. Мертон, А.А. Реан и др.), трансгенерационного подхода к изучению семейной многопоколенной передачи паттернов взаимодействия (М. Боуэн, И. Бурзомени-Надь, А.Я. Варга, П. Вацлавик, П. Пэпп, В. Сатир, А.В. Черников, А. Шутценбергер и др.), структурного подхода (С. Минухин, А.В. Черников и др.).

Научная новизна и теоретическая значимость исследования

Проведено исследование, в котором отклоняющееся поведение подростка рассматривается как проблема семейной системы. Новизна исследования состоит в комплексном изучении особенностей поведения подростка, его индивидуально-психологических характеристик и социально-психологических особенностей семьи. Поведение описывается системой параметров социальной компетентности подростка, оценка которой была дана экспертами. Выявленные в исследовании различия в социальной компетентности подростков с наличием и отсутствием проблемного поведения, с одной стороны, подтвердили правильность деления выборки на группы, а с другой - позволили соотнести индивидуально-психологические особенности подростков (особенности Я-концепции, ценностные ориентации) с социально-психологическими особенностями их семей (ценностными ориентациями подростка и его родителей, степенью трансляции ценностей родителями детям, семейными мифами) и показать их специфику в группах социально-компетентных подростков и подростков с отклоняющимся поведением.

Новым аспектом исследования проблемного, отклоняющегося поведения стало совместное изучение разных типов такого поведения. Дифференцированный подход к исследованию проблемного поведения позволил показать системный характер этого явления и выявить факторы, сопряженные с типом отклоняющегося поведения. Важнейшим результатом исследования стал вывод о том, что особенности Я-концепции и, в большей мере, ценностные ориентации подростков с определенным типом отклоняющегося поведения закономерным образом соотносятся с ценностными ориентациями родителей и степенью их трансляции детям.

Реализация идей системного подхода осуществлена в связи с изучением особенностей функционирования семей с различными видами подростковой симптоматики и их сопоставления с характеристиками личности подростков (особенностями Я-концепции и ценностных ориентаций). Впервые исследована

одна из составляющих системы «ребенок-родитель» — степень трансляции ценностей родителями детям: выявлена достоверная связь между ценностной сферой родителей и типом девиации подростка при условии гипертрансляции ценностей и наличия дисфункциональной семейной структуры. Установлены различия в специфике Я-концепции социально-компетентных подростков и подростков с проблемным поведением, а также подростков с различными типами отклоняющегося поведения: неуспеваемость, непослушание, асоциальное поведение. Показана связь типа отклоняющегося поведения с индивидуально-психологическими особенностями подростка и социально-психологическими характеристиками семьи, а также специфика этой связи, что имеет важное значение для решения таких задач психологии развития, которые сочетают в себе анализ общего и индивидуального в становлении личности в период подросткового возраста.

Практическая значимость исследования

Теоретическое осмысление проблемы обусловленности проблемного поведения подростков особенностями семейной системы и ее функционирования, позволяет раскрыть особенности взаимосвязи факторов такого поведения. Полученные в исследовании знания могут стать основой для создания более эффективных методик воспитания социально адаптированной личности, а в случае необходимости — осуществления коррекции отклоняющегося поведения. Зная, как связаны между собой различные параметры, сопряженные с типом отклоняющегося поведения подростка, психологи-практики могут более эффективно проводить диагностическую и психокоррекционную работу, уделяя внимание социально-психологическим особенностям подростков и их родителей, которые определяют уровень и характер социальной компетентности подростка.

На основании результатов были разработаны и внедрены программы развития социальной компетентности подростков «В кругу друзей», «В контакте» (Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних

«Преодоление» г. Реутов, Государственное Бюджетное учреждение г. Москвы «Московская служба психологической помощи населению»).

Положения, выносимые на защиту:

1. Отклоняющееся поведение подростка - одна из характеристик системы «ребенок-родитель», проявляет себя в особенностях социальной компетентности подростка, которые соотносятся с его Я-концепцией — с оценками подростком соответствия его поведения требованиям взрослых (идентификация со взрослым) и своей популярности (идентификация со сверстниками).

2. Ценностные ориентации социально-компетентных подростков и подростков с отклоняющимся поведением, их родителей имеют свою специфику. Для социально-компетентных подростков значимой является ценность достижений, для подростков с проблемным поведением – ценности самостоятельности и гедонизма. Матери и отцы социально-компетентных подростков ориентированы соответственно на ценности стимуляции и достижений, а матери и отцы подростков с отклоняющимся поведением – на ценности конформности, гедонизма и власти.

3. Общей особенностью подростков с разными типами отклоняющегося поведения является несоответствие поведения требованиям взрослых. Различия между подростками состоят в том, что для подгруппы «неуспевающие» по школьной программе характерна сверхидентификация с родителями (незрелое Я), для подгруппы «непослушание» - сверхценность своего Я, для подгруппы «асоциальное поведение» - диффузное Я.

4. Ценностные ориентации подростков с разными типами отклоняющегося поведения различаются. Для неуспевающих подростков значима ценность конформизма, для непослушных подростков – ценности самостоятельности и власти. Подростки с асоциальным поведением ориентированы на ценности самостоятельности и гедонизма.

5. Тип отклоняющегося поведения подростка связан с ценностными ориентациями родителей, особенностями дисфункциональности семьи и семейными мифами.

Организация исследования. В исследовании приняли участие 309 человек, составляющих полных 103 семьи: отец, мать и подросток (103 подростка из них 47 девочек, 56 мальчиков, 103 матери, 103 отца).

Выборка была поделена на две группы:

-контрольная (КГ): 43 семьи с подростками, чье поведение родители охарактеризовали как социально-компетентное,

- экспериментальная (ЭГ): 60 семей, которые обратились в психологическую службу с жалобами на поведение подростка.

Семьи экспериментальной группы по критерию отклоняющегося поведения (запроса) были поделены на 3 подгруппы по следующим признакам:

1) жалобы на неуспеваемость в школе (неуспеваемость по школьной программе);

2) жалобы на непослушание (невыполнение указаний и требований родителей и учителей);

3) жалобы на плохое поведение (нарушение социальных норм и неуспеваемость).

Базой исследования выступило Государственное Бюджетное учреждение г. Москвы «Московская служба психологической помощи населению».

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты исследования обсуждались на заседаниях лаборатории психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях Института психологии Российской академии наук в 2011-2016 гг.; на научных конференциях: Международной научно-практической конференции «Психология эффективного родительства» г. Курск: КГМУ, 2011, Международно-практической конференции на основе интернет-форума – Interregional Open Social Institute, - <http://mosi.ru/en/node/3325> 2013; научно-

практической конференции Московской Службы психологической помощи населению «Развитие профессиональной помощи семьям: опыт Москвы», Москва, 2014 и др.

Глава I. Теоретический анализ отечественных и зарубежных подходов к исследованию психологических особенностей подросткового возраста

1.1 Значение Я-концепции в психическом развитии подростка

Я-концепция и социальные изменения

Согласно Р. Бернсу, Я-концепция - совокупность социальных установок на себя, представления о себе, которые могут быть как обоснованными, так и не обоснованными; они окрашены эмоциональным отношением индивида к себе; содержат реакции, которые могут проявляться в поведении человека, то есть имеют когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты [Бернс, 2000].

Начало формирования нового уровня Я-концепции происходит именно в подростковый период: развиваются и дифференцируются составляющие Я-концепции, повышается значимость собственных ценностей для ее формирования [Ахмедов, 2009], осуществляется произвольная регуляция поведения, актуализируются разнообразные защитные механизмы [Харламенкова, 2007].

Особую актуальность изучение соотношения компонентов Я-концепции приобретает в связи с *интенсивными переменами в современном обществе*, что показывают результаты ряда исследований [Андреева, 2000; Овчаренко, 2015; Зайцева, 2016; Синчурина, 2012; Цатурян, 2011; Арзуманян, 2012; Абдуллин, Тумбасова, 2012 и др.]. Е.П. Белинская отмечает, что смена ценностей в обществе ведет к переоценке смыслов жизненного пути человека и направленности его личности, что вызывает преобразование представлений о себе, окружающем мире и переконструирование компенсаторных и стабилизирующих механизмов Я-концепции [Белинская, 2006].

Я-концепция состоит из осознанного восприятия и ценностей Я и определяет адаптацию личности, являясь тесно связанной с его социализацией

[Роджерс, Фрейберго, 2002]. Становление качественно нового уровня Я-концепции в подростковом периоде характеризуется построением субъективной, динамической внутренней позиции по отношению к себе и зависит от воздействий социальной среды, и от специфики эмоционального состояния подростка [Ахмедов, 2009].

Возможности поддержания позитивной динамики Я-концепции оказываются значимыми в период, как общественных кризисов, так и кризисов возрастного развития личности. Так, исследования И.В. Ивановой свидетельствуют об укреплении положительных индивидуальных переживаний отношения к себе, повышении степени дифференцированности личностной идентичности у детей и подростков при позитивных социальных переживаниях, а также о дестабилизации процессов Я-концепции при отрицательных социальных переживаниях [Иванова, 2001]; характер отношения подростков к себе определяется социальным контекстом развития, а социальная идентичность – возрастными задачами [Хузеева, 2016].

Негативный социальный контекст часто рассматривается в качестве одного из существенных факторов, влияющих на Я-концепцию подростка. Так известно, что у подростков, пребывающих в зоне военных действий, может быть снижен социализационный потенциал. Они, что вполне естественно, воспринимают окружающий мир как опасный, а свою роль как роль защищающегося и страдающего подростка в отличие от тех детей, которые проживают в условиях относительно стабильной социальной среды [Ахмедов, Марциновская, 2010].

По оценкам учителей подростки, развивающиеся в современных социальных условиях, имеют ряд позитивных и негативных социально-психологических характеристик: стремление к самовыражению, самоутверждению, самореализации, самообразованию, духовный нигилизм; для них типичны - культ материальных ценностей, потребительский образ жизни, пренебрежительное отношение к нормам морали [Шамне, 2014].

Самооценка в отношениях со значимыми другими

В подростковом возрасте происходит качественная перестройка структуры самосознания: основательно изменяются представления подростков о себе.

«Самосознание представляет собой сложную многокомпонентную открытую саморегулирующуюся систему, каждый компонент которой сам имеет разветвленную структуру с множеством взаимосвязей между ее элементами» [Белова с соав., 2014, с. 627], и рассматривается как восприятие личностью множества образов себя, посредством их обобщения и осмысления. Такие образы формируются в процессе взаимодействия с другими людьми [Чеснокова, 1977].

Понятие самосознания близко к понятию идентичности (Гордеева О.А., 2010; Хузеева, 2016; Negru-Subtirica, Pop, 2016; Blanchette-Sylvestre; Meilleur, 2016). Гордеева О.А. выделяет личностную и социальную идентичность. Первая связана с такими характеристиками образа Я как: физические, рефлексивные и мировоззренческие особенности, психические свойства, вторая - с социальными ролями, в первую очередь, семейными, принадлежностью к референтной группе, статусом в сообществе [Гордеева, 2010]. Такие данные соотносятся с исследованиями зарубежных авторов гендерной идентичности подростков и ее связи со значимыми близкими и социальной средой [Kornienko, Santos, Martin, Granger, 2016].

У подростка появляется интерес к себе, своим особенностям; возникает потребность оценивать и сравнивать себя с другими, понимать свои чувства, разбираться в переживаниях. Важным регулятором поведения является *самооценка* [Левикова, 2010; Тодышева, 2013; Шаяхметова, 2015]. Положительная самооценка во многом определяется успешностью деятельности подростка, а также в значительной мере формируется под воздействием оценок других людей.

С.Л. Рубинштейн характеризует процесс развития самосознания у подростков, описывая ряд ступеней – от наивного неведения в отношении себя – ко все более определенной и иногда резко колеблющейся самооценке. В процессе развития самосознания центр внимания подростков постепенно переносится от внешней к внутренней стороне личности. В результате человек самоопределяется как личность на более высоком уровне развития [Рубинштейн, 2002].

На фоне обострённого интереса к себе подросток очень чуток к оценке взрослыми качеств его личности, способностей и интеллекта. Он отличается повышенной ранимостью, неуверенностью, болезненным отношением к любым критическим замечаниям со стороны [Драндров, 2015; Левикова, 2010; Тимур, 2016; Годышева, 2013; Харламенкова, 2007; Шаяхметова, 2015].

Самооценка непосредственно взаимосвязана с жизнедеятельностью подростков и их социальной адаптацией. Согласно исследованиям отечественных и зарубежных авторов чувство самоценности, самоуважение и самопринятие – важный ресурс жизнеспособности [Венар, Кериг, 2004; Luthar, 2002; Краснова, Пьянова, 2014; Тимур, 2016].

В то же время по данным разных авторов кризисность подросткового периода подтверждается и усугубляется значимым увеличением отрицательных самоописаний, ростом критичности и усилением сомнений в принятии себя окружающими [Авдулова, Гордеева, 2010; Ясная, 2013]. При этом адекватность представлений о себе способствует повышению способности целостного восприятия окружающего мира и себя в нём, а фиксация на внешних событиях, наоборот, ведет к отвержению себя и снижению уровня личностного развития [Ахмедов, Марциновская, 2010; Богданович, Кирякова, 2014; Драндров, 2015].

Неустойчивое, завышенное, нереалистичное представление подростка о себе коррелирует с неадекватностью социального поведения. Однако и низкая самооценка не всегда является причиной девиантного поведения, но может

детерминировать нарушение Я-концепции и усиливать отклоняющееся поведение [Baumeister, 2000].

Подростки нередко склонны оценивать себя амбивалентно, т.е. и позитивно, и негативно. Показано, что такие оценки характерны для тревожных и агрессивных подростков. Направленность на общение и ограниченность других сфер активности характеризует подростков с завышенной самооценкой, при этом наличие адекватной самооценки подростка обеспечивает ему высокий социальный статус [Реан, 2004].

Можно с уверенностью констатировать, что на подростковом этапе развития качественно меняется представление подростка о себе и самооценка при его взаимодействии с социальной средой и значимыми другими, а также в результате развивающейся у подростка способности к самоанализу и рефлексии.

Взросление, взрослость, идентификация со взрослым

Взросление предполагает «..расширение своих возможностей за счет интеграции новых способов функционирования» [Харламенкова, 2007, с. 177], такая интеграция может быть связана с процессом идентификации со взрослыми. Умение решать возрастные задачи рассматривается как постижение подростком взрослой жизни, т.е. взросление [Харламенкова, 2007].

Ощущения взрослости и самостоятельности можно рассматривать как новообразования подросткового возраста, условием для которого становится повышенная активность, вызванная половым созреванием [Левикова, 2010]; стремление подростка к самостоятельности проявляется в том, что он уже считает себя причастным к миру взрослых [Рубинштейн, 2002].

Л.И. Анцыферова, придерживаясь позиции С.Л. Рубинштейна о том, что осознанность мотивов и произвольность деятельности является чертой человека как субъекта деятельности, характеризует субъекта через понятие его активности [Анцыферова, 2000], что в полной мере можно отнести к

подростковому возрасту. Активность личности проявляется в способности ощущать себя источником организации своей жизни, в умении осознавать собственные мотивы, в возможности произвольной и целенаправленной деятельности, в поиске и нахождении приемлемых способов решения противоречий [Харламенкова, 2007].

В.В. Знаков подчеркивает важность перехода активности субъекта от микро- к макроанализу, который связан с регулятивным аспектом и ценностно-смысловым контекстом как основанием становления субъекта [Знаков, 2005].

Нами выделяются такие аспекты взросления подростка, которые обнаруживаются в отношениях подростка со взрослыми (в том числе родителями) и сверстниками. Используя опросник Пирса и Харриса, адаптированный А.М. Прихожан, мы, в настоящем исследовании операционализировали эти особенности, учитывая такие показатели как отношение подростка к миру, его уверенность в ситуации неопределенности, соответствие поведения требованиям взрослых, которое позитивно принимается подростком [Прихожан, 2007]. В этом соответствии требованиям и правилам Взрослого усматривается идентификация подростка со взрослым как основа формирования взрослости [Новгородцева, 2006].

Качества Я-образа подростка соотносятся с качествами образов *значимых взрослых*. В своем исследовании С.А. Подофей определила, что характеристики Я-концепции могут оптимизироваться при условии налаживания конструктивного взаимодействия между подростками-диабетиками и их родителями, учителями и сверстниками, которое направлено на становление качеств субъекта собственной жизни [Подофей, 2013].

О.В. Беляева выявила, что эмоционально-ценностный компонент Я более связан с оценкой окружающих и спецификой отношений со значимыми взрослыми, чем с адекватностью представлений о себе. Условием успешной социализации и личностного роста она считает принятие себя [Беляева, 2001].

Эти данные согласуются с результатами исследований зарубежных специалистов (Chaparro, Grusec, 2015; Glatz, Buchanan, 2015).

Способы взросления и построения образов взрослости у подростков в разных социальных ситуациях развития различны [Чернобровкина, Суворова, 2015]. Эти различия обусловлены не только тем, с кем идентифицируется подросток, но и тем, способен ли он (хотя бы частично) самостоятельно решать возрастные задачи. Именно поэтому оценка и самооценка интеллекта как часть Я-концепции, взаимосвязана с процессом взросления подростка. Этот компонент Я-концепции содержит самооценку школьной успеваемости, способности решать различного рода задачи, успешность решения которых влияет на уровень социальной компетентности подростка в целом [Прихожан, 2007]. На важность интеллекта как составляющей я концепции взрослеющего подростка указывают данные о том, что подростки часто отмечают этот показатель как один из существенных при описании своего Я [Демидова, 2011]. Умение решать разного рода задачи рассматривается как постижение взрослой жизни и трансляция своей взрослости подростком.

Эти данные согласуются с исследованиями взрослости отечественных специалистов [Поливанова, 2016; Поливанова, Бочавер, Нисская, 2017 и др.].

Принятие взрослости через усвоение внутренних нормативов вызывает у подростков ощущение радости, счастья и удовлетворенности; счастье и удовлетворенность рассматриваются нами как эмоционально-ценностный компонент Я-концепции.

Роль родителя и процесс сепарации

Комплиментарность ролей отца и матери, как показано В.П. Дзукаевой и Т.Ю. Садовниковой, обеспечивает успешную индивидуацию подростка [Дзукаева, Садовникова, 2014]. Значимо оценивают роль родителей в формировании Я-концепции подростка и многие зарубежные авторы (Glatz, Buchanan, 2015; Suh, Fabricius, Stevenson, 2016; Padilla-Walker, Nielson, Day,

2016; Fosco, Van Ryzin, Xia, Feinberg, 2016). Так, согласно исследованиям Падилла-Уолкер и коллег материнская теплота в отношениях взаимосвязана с просоциальным поведением подростка в семье, в то время как отцовское теплое отношение к ребенку - с просоциальным поведением во взаимодействии с друзьями [Padilla-Walker, Nielson, Day, 2016].

Неуверенность в себе может быть следствием симбиотических отношений с матерью, которые жизненно необходимы на первых этапах развития ребенка и должны претерпевать изменения по мере его развития. Р. Шпиц отмечает не только влияние матери на малыша, но и обратный эффект. По его мнению, ребенок вызывает у матери ответную реакцию и стимулирует изменение ее поведения [Шпиц, Коблинер, 2000]. Затянувшийся симбиоз снижает инициативность человека, негативно сказывается на уровне его самостоятельности, фрустрирует спонтанность [Харламенкова, 2007].

Результаты исследования Е.А. Сергиенко и ее сотрудников показали, что характер детско-родительских отношений динамичен и меняется с возрастом ребенка [Сергиенко, 2001].

По данным Семенихиной Н.И. стиль родительского воспитания играет значимую роль в формировании самооценки подростка [Семенихина, 2015].

Подростки, имеющие ранний отрицательный опыт, как правило, имеют отрицательное самоотношение и трудности в формировании адекватной самооценки [Печникова, 2015].

Общение. Отношения Я-сверстник

В процессе возрастных изменений Я-концепции, а именно в начале подросткового возраста, у детей появляется необходимость оценить себя, что по данным А.М. Прихожан, приводит к поиску значимых источников самооценки, повышению значимости позиции в референтной группе [Прихожан, 1997]. Происходит изменение мотивационной сферы и структуры общения. Отношения с референтной группой выходят на передний план, в то

время как отношения с семьей и учителями становятся менее значимыми [Левикова, 2010]. Увеличивается значимость коммуникативной сферы, социальной принадлежности к группе [Kornienko, Santos, Martin, 2016].

Общение является необходимым фактором психического развития и значимой формой жизнедеятельности, во время которой происходит становление эмоциональных реакций и, как следствие, адекватного поведения в социуме [Лисина, 2009; Левикова, 2010; Войскунский с соав., 2013]. Выбор человеком определенной стратегии поведения происходит исходя из восприятия и оценки элементов межличностного взаимодействия: себя, собеседников, ситуации общения. Л.А. Петровская [Петровская, 2007] выделяет психологически грамотное общение, определяя его как способность личности общаться в соответствии с его социальными характеристиками, которое, по мнению Е.В. Левиковой [Левикова, 2010], определяется качеством социальной перцепции.

Э. Эриксон выделял межличностные отношения как определяющий фактор развития самосознания подростка [Эриксон, 1996]. На этот же факт указывают Т.П. Авдулова и О.А. Гордеева, считая, что к 12-13 годам возрастает доля «коммуникативного Я» как показателя важности межличностных отношений [Авдулова, Гордеева, 2010].

Самооценка внешности также является значимой частью Я-концепции [Прихожан, 1997, 2007]. С.Л. Алмазова отмечает: «Телесный облик влияет на самооценку, поведение человека, играет роль в социальной перцепции и социальной адаптации; с возрастом осознание своего образа тела и отношение к нему совершенствуются и становятся более адекватными» [Алмазова, 2011, с. 45]. Так, в рамках психологической безопасности личности была установлена связь наличия различных психологических защит и склонности подростков к риску [Маргарян, 2016], исследованы вопросы аутоагрессии у девиантных подростков с модификацией тела [Галкина, Дегтярев, 2015]. Такие данные

соотносятся с зарубежными исследованиями удовлетворенности собственным телом подростками [Blanchette-Sylvestre, Meilleur, 2016].

Попова Т.А. исследовала особенности самооценки подростков из детских домов и патронатных семей. Автор установила выраженность страха переживания социального стресса, повышенную тревожность и фрустрацию потребности в достижении успеха у подростков детских домов. В то время как страх несоответствия ожиданиям окружающих свойственен подросткам патронатных семей [Попова, 2013].

Дети, у которых есть негативный опыт проживания в кровных, асоциальных семьях, тем не менее чувствуют включенность в семейную систему; опыт общения с кровной матерью стимулирует формирование поведения привязанности. Дети, которые были усыновлены в раннем возрасте, имеют позитивное самоотношение чаще, чем дети, усыновленные в более позднем возрасте. Травматичный опыт проживания в родной семье способствует более реалистичному восприятию как кровной, так и приемной семьи. [Печникова, 2015].

Известны данные об изменении Я-концепции при наличии какого-либо заболевания, мешающего достижению успеха в социализации. Например, по данным Е.В. Крюковой у слабовидящих подростков занижены самооценка, уверенность в себе, оценка собственной внешности и коммуникативные навыки в сравнении с подростками без ограничений в здоровье, которые характеризуются положительным отношением к себе [Крюкова, 2011].

Самоопределение и самоутверждение подростка, социальная компетентность

Успешной социализации подростка способствуют различные механизмы самопознания. Одним из наиболее важных является механизм самоопределения. Корнева Л.В. трактует самоопределение личности как активность самосознания, направленную на оценку своих физических и

психических особенностей и их сопоставление с условиями жизнедеятельности в целях адаптации; автор пишет, что самоопределение личности это и процесс, включающий постоянное оценивание себя, познание, и результат — самооценка, уровень притязаний, и "Я-концепция" [Корнева, 1999].

Процесс самоопределения – процедура поиска и нахождения своего места в социуме, путь получения знаний о себе. По К.А. Абульхановой-Славской самоопределение — это осознание личностью своей позиции [Абульханова-Славская, 1991], которая формируется внутри системы взаимоотношений, а по Реберу – любая оценка, с помощью которой индивид получает информацию о себе [Ребер, 2000].

К.А. Абульханова-Славская выделяет в качестве характеристики субъекта степень его самоопределения, уровень интегрированности с миром при наличии интегрированного пространства между личностью и действительностью [Абульханова-Славская, 2000].

Согласно Л.А. Головей значительную роль в социальной и личностной адаптации играет именно профессиональное самоопределение и определяет его как интегративную характеристику, которая включает жизненные ориентиры, специфику интеллектуально-личностного развития подростка [Головей, 2011].

При исследовании психологии подростка кроме его самоопределения часто анализируют механизмы самоутверждения и отношения Я–Взрослый. Внешнее самоутверждение отвечает за социальную адаптацию, внутреннее – за индивидуальную. Нарушение баланса способствует снижению чувствительности к социальным нормам, в то время как к диффузной идентичности может привести неумеренное внешнее самоутверждение [Харламенкова, 2007].

Потребность в самоутверждении личности, по мнению А.М. Прихожан, происходит за счет преодоления подростком возрастного кризиса, что проявляется через отстаивание своей независимости, не нарушающее социальную безопасность. В результате чего у подростка появляется чувство

уверенности в себе, вера в свои способности, формируется уровень самооотношения [Прихожан, 1997]. А.М. Прихожан вслед за Е. Пирсом, Д. Харрисом выделяет 5 уровней самооотношения подростка: очень высокий; высокий, соответствующий социальному нормативу; средний уровень; низкий, неблагоприятный вариант самооотношения и предельно низкий или высокий, составляющий группу риска. Автор рассматривает следующие составляющие самооотношения. Это - оценка собственного поведения, интеллекта, ситуации в школе, собственной физической привлекательности, тревожность, уровень общения, общая удовлетворенность, положение в семье и уверенность в себе [Прихожан, 2007]. Автор связывает особенности самооотношения подростков с поведенческим уровнем, определяя его через социальную компетентность. В конечном итоге подросток, имея опыт решения задач кризиса, изменяет отношение к себе и приобретает новые поведенческие модели, что в дальнейшем определяет его социальную компетентность [Прихожан, 1997], при этом самоутверждение может быть как конструктивным, так и деструктивным [Киреева, 2012] и быть связанным с особенностями девиантного поведения подростка [Гайфутдинова, 2013].

В вопросе социальной компетентности подростков важными также являются индивидуальные ресурсы регуляции субъекта, влияющие на контроль поведения. По Т.В. Корниловой [Корнилова, 2007] как ресурс саморегуляции рассматриваются интеллектуальные способности, по Е.А. Сергиенко – индивидуальные когнитивные, эмоциональные и волевые ресурсы субъекта [Сергиенко, 2009].

М.А. Холодная соотносит интеллектуальные способности с готовностью психических механизмов к переработке информации, а когнитивные стили — с психическими механизмами управления такими процессами переработки информации [Холодная, 2002]. Таким образом, индивидуальные ресурсы составляют основу саморегуляции и участвуют в контроле поведения,

способствуют повышению самооценки и уверенности в себе [Кончаловская, 2006].

К. Вентцель, Ш. Рассел и С. Бэйкер связывают социальную компетентность подростков в школе с эмоциональной поддержкой и ожиданиями, проявляемыми родителями и учителями [Wentzel, Russell, Baker, 2016].

По данным Т.П. Авдуловой и О.А. Гордеевой изменения в образе Я подростков, выявленные ими в экспериментальном исследовании представлений о себе у учащихся 6, 7, 8-ых классов, составляют нормативное возрастное содержание кризиса. «Активная работа в направлении самопознания ведет к смещению доминирующих структур в категориях самоописаний от ведущей позиции «социального Я» в 6-ом классе к доминированию «рефлексивного Я» в 7 классе и удержанию ведущей роли «рефлексивного Я» в 8-м классе» [Авдулова, Гордеева, 2010, с. 9]. Авторы описывают изменения и в аксиологическом компоненте самосознания у подростков.

А.Б. Ахмедов и Т.Д. Марциновская дополняют составляющие Я-концепции бессознательными мотивами, стремлениями и считают, что значительная часть содержания остается полностью или временно неосознанной индивидом. Авторы отмечают, что содержание Я-концепции постепенно становится все более осознанным и дифференцированным, создавая более гармоничное соотношение объективных и субъективных параметров самооценки. Специфика их соотношения отражает позиции подростков в ориентации на себя, на внешний мир или, например, на значимых взрослых, соотнося в собственной Я-концепции субъективные, социальные и объективные параметры [Ахмедов, Марциновская, 2010].

А.С. Доунс связывает развитость эмоционального самоконтроля, гармоничность «Я-концепции», способность принимать обдуманые решения, высокий уровень мотивации достижения с высоким уровнем социальной компетентности [Ewart, 2002]. Таким образом, зрелость Я-концепции влияет на

успешность подростка в общении, его социальную адаптированность и компетентность.

Выводы по параграфу 1.1

Я-концепция подростка – система представлений, оценок и поведенческих стратегий, которые проявляют себя и формируются в отношениях подростка в семье, при общении со сверстниками и во взаимодействии с миром взрослых людей.

С другой стороны, именно содержательные динамические стороны Я-концепции (самосознание, самооценка, идентификация с другими) определяют процесс самоопределения и самоутверждения подростка, нахождение своего места в социуме, осознание своей позиции, своевременное взросление, социализацию в обществе.

Мы полагаем, что в отношениях Я–Взрослый ориентация на внешние требования означает принятие правил, норм поведения, принятых в мире взрослых, ориентация на семью указывает на разный уровень проявления сепарации в отношениях с родителями и формирования ЭГО, ориентация на сверстников – развитие навыков коммуникации при сохранении и развитии своей индивидуальности.

1.2 Ценностные ориентации и их роль в социализации личности подростка

Ценностные ориентации личности принято определять как отражение части общественных ценностей в сознании человека, которые он признает как жизненные идеалы и смысловые ориентиры [Rokeach, 1973; Шварц 2000, 2001; Маслоу, 1999, 2011; Ядов, 2013].

Восприятие мира субъектом определяется его отношением к миру, его ориентацией на определенные ценностные предпочтения [Рубинштейн, 1977], кроме того ценностные ориентации - «личностное образование, отношение личности к ценности, которое характеризуется осознанностью, устойчивостью,

положительной эмоциональной окрашенностью, готовностью реализовать ценность в деятельности» [Слотина, 2008, с. 182].

В.В. Знаков отмечает, что предметом исследования психологии бытия неслучайно являются смысловые образования, которые выражают определенную позицию субъекта по отношению к окружающему миру, так как центральным признаком человеческого бытия является его ценность [Знаков, 2008].

«В психологии понятие «ценности» получает специфику данной области знания и определяет субъективную значимость для человека каких-либо предметов, отношений, принципов, идей. Ценность дается человеку в представлениях о себе, в самоощущении и самоотношении, то есть выражается в когнитивных, эмоциональных и оценочных характеристиках» [Харламенкова, 2008, с. 149]. Отмечается, что личностные ценности важны для развития человека и обеспечения устойчивости его существования в отношениях с другими людьми, в социуме [Карымова, Романова, 2015; Макарова, Саввинова, 2016; Venish-Weisman, 2015].

Согласно Э.В. Галажинскому ценности и смыслы превращают предметный мир человека в действительность – расширяющееся, устойчивое (благодаря ценностным координатам) пространство жизни и развитие, которое, в свою очередь, понимается как способ сохранения жизни через акты ее осуществления» [Галажинский, 2008, с. 129].

Дефиниции личностных ценностей в отечественной психологии осуществляются, как правило, через такие понятия как отражение, установка, отношение (А. Г. Здравомыслов, Д. Н. Узнадзе, В. В. Сусленко, В. А. Ядов). Ценностные ориентации, являясь одним из базовых личностных оснований, составляют важную часть направленности личности и определяют поведение человека в любых ситуациях (Б. Г. Ананьев, Л. Э. Пробст и др.), процесс социализации человека в обществе.

Психологической основой ценностной ориентации личности является многообразная структура потребностей, мотивов, интересов, целей, идеалов, убеждений, мировоззрения, участвующих в формировании личности. Они отражают социально детерминированные отношения личности к действительности [Rokeach, 1973; Schwartz etc., 2000, 2001; Маслоу, 1999, 2011; Ядов, 2013; Benish-Weisman, 2015; Ruch, Weber, 2014].

Под ценностными ориентациями по М. Рокичу понимаются «абстрактные идеи, положительные или отрицательные, не связанные с определенным объектом или ситуацией, выражающие человеческие убеждения о типах поведения и предпочитаемых целях» [Цит. по Слотина, 2008, с. 182].

Определения авторов согласуются с мнениями иностранных коллег [Thomaes, Bushman, 2012; Benish-Weisman, 2015; Toyokawa, etc., 2013].

Теоретические подходы к исследованию ценностей и ценностных ориентаций

В теории личности, разработанной А. Маслоу [Маслоу, 1999, 2011] центральным звеном является понятие «самоактуализации», как стремление человека к наиболее полной реализации своего генетически обусловленного потенциала, как высшая ступень иерархии потребностей.

По А. Маслоу высшие потребности могут направлять поведение индивида лишь в той мере, в какой удовлетворены его базовые потребности, причем, чем ниже в иерархической лестнице расположена потребность, тем она сильнее заявляет о себе [Маслоу, 1999, 2011].

Автором были выделены две группы ценностей:

1. «Б-ценности» (ценности бытия) – высшие ценности, присущие самоактуализирующимся людям (истина, добро, красота, целостность, преодоление дихотомии, жизненность, уникальность, совершенство, необходимость, полнота, справедливость, порядок, простота, богатство, легкость без усилий, игра, самодостаточность).

2. «Д-ценности» (дефициентные ценности) – низшие ценности, ориентированные на удовлетворение какой-либо потребности, на изменение существующих условий, которые воспринимаются как неприятные, фрустрирующие или вызывающие напряжение.

Потребности человека автор трактует как желания, а его самого как «желающее существо». Мотивация для самоактуализации, поиска личных целей делает его жизнь в собственных глазах значимой, осмысленной [Маслоу, 1999, 2011].

Д.А. Леонтьев рассматривает ценности как категории, имеющие три формы существования, способные переходить одна в другую:

1. Общественные идеалы, выработанные общественным сознанием, и присутствующие в нем обобщенные представления о совершенстве в различных сферах общественной жизни;

2. Мотивационные структуры личности («модели должного»), побуждающие ее к предметному воплощению общественных ценностных идеалов в своей деятельности.

3. Идеалы, воплощенные в предметной деятельности [Леонтьев, 1996].

Общественные идеалы усваиваются личностью и побуждают ее к активности в качестве «моделей должного». В процессе активности происходит их предметное воплощение; они, в свою очередь, становятся основой для формулирования общественных идеалов. Таким образом, процесс превращения общественных ценностей в личностные происходит через их признание человеком как необходимых и включение в общественную деятельность, направленную на их реализацию [Леонтьев, 1996].

Одной из наиболее признанных является концепция ценностей и ценностных ориентаций М. Рокича [Rokeach, 1973]. Автор определяет ценности как вид убеждений, занимающий центральное положение в индивидуальной системе убеждений человека. Они представляют собой руководящие принципы жизнедеятельности, определяют стиль жизни, поступки [Rokeach, 1973].

Концепция человеческих ценностей М. Рокича включает в себя следующие пункты:

- * общее число ценностных ориентаций невелико;
- * все люди обладают одними и теми же ценностными ориентациями, но одни и те же ценности имеют для разных людей разный «вес»;
- * ценности организованы в системы;
- * истоки человеческих ценностей прослеживаются в культуре, обществе, общественных институтах и самой личности человека;
- * влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах [Rokeach, 1973].

По М. Рокичу существует два вида ценностных ориентаций: терминальные (убеждения в том, что цели существования индивида стоят того, чтобы к ним стремиться с личной и общественной точек зрения) и инструментальные (убеждения в том, что проявление определённых качеств (например, порядочность, честность) является необходимым в любых ситуациях). Выделение терминальных и инструментальных ценностей соответствует традиционному различению ценностей–целей и ценностей–средств. Терминальные ценности имеют более устойчивый характер, чем инструментальные [Rokeach, 1973].

Разработанная В.А. Ядовым ядерно-центрическая модель основана на статусно-иерархичной структуре ценностей:

- * ценности внешнего статуса, образующие стабильное ядро;
- * ценности среднего статуса (структурный резерв);
- * ценности ниже среднего статуса (периферия);
- * ценности низшего статуса.

Непрерывное движение характеризует ценности средних статусов, в то время как ценности ядра и низшего статуса считаются малоподвижными [Ядов, 1975, 2013].

Ш. Шварц и У. Билски обобщили результаты исследований зарубежных авторов и выделили характеристики ценностей:

«1. Ценности — это убеждения (мнения). Но это не объективные, холодные идеи. Наоборот, когда ценности активируются, они смешиваются с чувством и окрашиваются им.

2. Ценности — желаемые человеком цели (например, равенство, справедливость) и образ поведения, который способствует достижению этих целей (честность, склонность к помощи).

3. Ценности не ограничены определенными действиями и ситуациями (то есть трансцендентны). Послушание, например, относится к работе или школе, спорту или бизнесу, семье, друзьям или посторонним людям.

4. Ценности выступают как стандарты, которые руководят выбором или оценкой поступков, людей, событий.

5. Ценности упорядочены по важности относительно друг друга. Упорядоченный набор ценностей формирует систему ценностных приоритетов. Разные культуры и личности могут быть охарактеризованы системой их ценностных приоритетов» [Цит. по Карандашеву, 2004, с. 10].

В настоящем исследовании мы придерживаемся точки зрения, принятой в теории универсального содержания и структуры ценностей Ш. Шварца и У. Билски [Schwartz, Bilsky, 1987; Schwartz, Bilsky, 1990; Schwartz, 1992; Карандашев, 2004 Шварц с соав., 2012]. Авторами выделены 10 базовых ценностей, которые дифференцируют как направленность отдельных действий человека, так и содержание его жизнедеятельности. Это ценностные ориентации - **власть, достижение, гедонизм, стимуляция, самостоятельность, универсализм, доброта, традиции, конформность, безопасность**, объединенные в *четыре метаценности*, такие как *открытость изменениям, самотрансцендентность, консерватизм, самовозвышение*. Согласно Ш. Шварцу четыре метаценности образуют мотивационный континуум. «Круговое расположение ценностей представляет собой скорее

континуум связанных мотивов, больше похожий на цветовой спектр, чем на набор отдельных мотиваций. Его можно разделить на более широкие или более узкие ценностные конструкты...» [Цит. по: Шварц, Бутенко и др, 2012, с. 45].

Ценностные ориентации и процесс социализации

Ценностные ориентации человека имеют важнейшее значение для его приятия группой, обществом, то есть, для его социализации.

«Социализация – сложное и социально-психологическое явление, которое представляет собой одновременно и процесс, и отношение, и способ, и результат становления личности в обществе и деятельности» [Цит. по Клейбергу, 2007, с. 69].

В социологических исследованиях можно выделить два основных концептуальных подхода к определению понятия «социализация».

- 1) Субъект-объектный, трактующей доминирующую роль общества в процессе социализации (Т. Парсонс, Э. Дюркгейм, Г.Д. Сариев и др.);
- 2) Субъект-субъектный, в рамках которого социализация предполагает активную позицию личности (Л.Н. Коган, И. Таллмен, И.С. Кон, Дж. Коулмен, Л.П. Буева и др).

А.В. Мудрик определяет социализацию как процесс усвоения и воспроизводства культурных ценностей и социальных норм поведения, который осуществляется путем 1) стихийного взаимодействия личности с обществом; 2) влияния со стороны государства на личность; 3) целенаправленного создания условий для развития человека; 4) саморазвития человека [Цит. по Клейбергу, 2007, с. 69].

Социализация – это не просто вхождение индивида в социальные группы, но и выработка стратегии поведения, основанная на социальных нормах и ценностях этих групп. Именно через нормы, ценности, требования, принятые в каждой социальной группе, транслируется общепринятое поведение в процессе взаимодействия отдельной личности и группы [Ельникова, 2004].

Бобнева М.И. и Шорохова Е.В. отмечают, что при изучении вопроса регуляции поведения необходимо рассматривать человека в контексте его социальных связей, учитывать социально-экономические факторы [Бобнева, Шорохова, 1979].

Как одна из задач научного исследования социализация изучалась в разных научных школах и направлениях (бихевиоризм, символический интеракционизм, гуманистическая психология) [Львова, 2000]. Ряд современных исследований посвящен особенностям процесса социализации подростков (Хломов, 2014; Дмитриев, Эрлих, Цыганкова, 2014; Милехин, 2012).

По И. С. Кону, процесс социализации состоит из процесса усвоения человеком социального опыта, выработанной системы знаний, ценностей, норм поведения, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества [Кон, 1967]. Это «процесс становления личности как члена данного общества, присвоение (интериоризация) индивидом ценностей, норм и поведенческих стандартов данного общества, нормирование социально-адаптированной жизненной позиции личности, социально-адаптированная саморегуляция личности» [Еникеев, 1996, с. 112].

Исходя из анализа психологических подходов, используемых в работах разных авторов (Г.М. Андреева, Л.С. Выготский, А.А. Деркач, Я.Л. Коломинский, И.С. Кон, Б.Ф. Ломов, А.В. Мудрик, А.В. Петровский, Ж. Пиаже, А.А. Реан, В.В. Столин, А.Н. Сухов, Д.И. Фельдштейн, З. Фрейд, Э. Эриксон др.), можно прийти к выводу, что в самом общем виде социализация представляет собой процесс внедрения индивида в актуальную социокультурную среду через усвоение культуры отношений, передачу общекультурных ценностей, образов и норм поведения в поколениях и между поколениями.

Успешная социализация, с одной стороны, предполагает эффективную адаптацию индивида в социуме, где он занимает достойное место, с другой

стороны – умение противостоять обществу. То есть, для успешной социализации человеку важно установить продуктивный баланс между слиянием с обществом и обособлением от него [Львова, 2007].

По мнению О.Е. Ельниковой, социализация индивида – это перманентный процесс в течение всей его жизни. С одной стороны, социализация происходит в стихийном порядке – подросток интегрируется в процессе взаимодействия с непосредственным социокультурным окружением. Однако, с другой стороны, социализация носит характер направленного воспитания: институты общества разрабатывают систему средств воздействия на человека, формирующую его согласно интересам и целям этого общества [Ельникова, 2007].

Шварц и Барди выявили различия в ценностных ориентациях у людей из разных социальных культур, но обнаружили сходство проявлений базовых ценностей у людей, проживающих в разных странах [Schwartz, Bardi, 2001].

Показана роль референтной группы в формировании ценностных ориентаций подростков с асоциальным поведением [Чельшева, 2015], а также влияние культурных и ценностных факторов на позитивное психологическое функционирование личности [Toyokawa, 2013; Juang, 2012; Карабанова, Садовникова, 2011; Садовникова, Дзукаева 2014; Карабанва О.А., Поскребышева Н.Н, 2014, 2014; Нартова-Бочавер с соав, 2013]. В исследованиях Рино-Уотсон и коллег выявлено, что наличие этнической идентичности значимо и положительно связано с чувством собственного достоинства и удовлетворенностью жизнью [Pina-Watson, Brandy, 2013].

Фарелл, Альберт и др. обнаружили связь ценностных ориентаций с агрессией и виктимностью подростков [Farrell, Albert, 2016], Рос, Шварц, Суркис — сопряженность индивидуальных ценностей личности с ценностями, связанными с работой, и придаваемым ей смыслом [Ros, Schwartz, Surkiss, 1999], а Шварц, Сагив и Бонке — сопряженность личностных ценностных ориентаций с тревожностью [Schwartz, Sagiv, Boehnke, 2000]. Шварц в совместной работе с Сагив показал, что ценностные ориентации и субъективное благополучие человека также тесно

сопряжены между собой [Sagiv, Schwartz, 2000], ценностные ориентации определяют направленность поведения [Schwartz, Bardi, 2001] и связаны с личными качествами и мотивационными предпочтениями [Roccas, Sagiv, Schwartz, Knafo, 2002].

Н.А. Журавлева, изучая динамику ценностных ориентаций личности, установила, что в период социально-экономических изменений в российском обществе за шесть исследовательских срезов с 1994 по 2006 гг. наблюдалось возрастание значимости прагматических ценностей для личности, достижения делового успеха и успеха в личной жизни, материального благосостояния. Автор описала менее значимые ценности, среди них: ориентации на ценности альтруизма, самоутверждения, достижения положительного социально-психологического самочувствия [Журавлева, 2012].

Механизмы интериоризации, идентификации, интернализации

Существуют разные механизмы принятия и освоения ценностей, такие как интериоризация, идентификация, интернализация. По А.Н. Леонтьеву всё психическое развитие человека детерминировано усвоением (интериоризацией) общественного опыта, знаний и способов действий [Леонтьев, 1975].

Б.Г. Ананьев отмечает, что «формирование личности путем интериоризации – присвоения продуктов общественного опыта и культуры в процессе воспитания и обучения – есть вместе с тем освоение определенных позиций, ролей и функций, совокупность которых характеризует ее социальную структуру. Все сферы мотивации и ценностей детерминированы именно этим общественным становлением личности» [Ананьев, 1977, с. 248].

По В.В. Абраменковой внедрение личности в группу в фазе адаптации через *идентификацию* происходит посредством принятия «вкладов» от значимых других членов группы и отождествления себя с ними, усвоения принятых в группе ценностей и норм поведения [Абраменкова, 2000].

Эти данные согласуются с исследованиями зарубежных авторов [Wray-Lake, Syvertsen, Flanagan, 2016; Benish-Weisman, 2015]. Социальная ответственность подростка позитивно связана с уровнем семейного сострадания и ощущением общности со сверстниками.

Несколько другим механизмом процесса социализации является интернализация. Интернализация ценностей рассматривается как процесс превращения внешних действий, свойств предмета и различных социальных типов взаимодействия во внутренние личностные качества посредством осваивания индивидом социальных норм, ценностных ориентаций общества, его различных установок [Суворова, 2014].

Этапы интернализации ценностей реализуются в концепции В. Грулиха следующим образом:

- 1) информация (о существовании ценности и условиях ее реализации);
- 2) трансформация ("перевод" информации на собственный, индивидуальный язык);
- 3) активная деятельность (познанная ценность принимается или отвергается);
- 4) инклюзия принятию чужих образцов, идеалов и стереотипов поведения;
- 5) динамизм — изменения личности, вытекающие из принятия или отрицания ценностей [Грулих, Лукш, 1975, с. 270].

Дж. Ловингер и Л. Колберг считают, что, прежде всего интернализируется оценка последствий собственных действий, а исследователь Дюпон, что - эмоциональные реакции на совершенные действия [Крайг, 2000].

Интериоризация, идентификация и интернализация являются необходимыми механизмами принятия, усвоения социальных образцов поведения, целей, мотивов и ценностей.

Особенности социализации в подростковом возрасте

Подростковый этап – особенный период для развития личности, которому свойственны изменения самосознания подростка, определяющие формирование его ценностей [Идобаева, 2015].

Согласно исследованиям Л.И. Божович, Л.С. Выготского, Э. Фромма, М.Р. Гинсбурга, Д.И. Фельдштейна, А.С. Чернышова, подростковый период – один из сложнейших и важных в жизни человека, т.к. именно в это время подросток «переходит на качественно новую ступень своего развития: из положения «ребенок» в положение «взрослый» [Клейберг, 2007, с. 53], интуитивно усваивая и транслируя определенные ценности.

Ценности являются внутренними регулятором поведения подростков, связующим звеном между личностью и социумом [Идобаева, 2015; Щербакова, 2015].

Чаще всего психологические барьеры, затрудняющие социализацию, происходят именно в подростковом возрасте, так как в жизни ребенка наблюдаются кардинальные изменения, например, смена интересов и ценностей (Л.С. Выготский), изменение групповой принадлежности (К. Левин), переосмысление своего места в обществе. Часто выявляется нежелание быть управляемым и опекаемым (Э. Эриксон), неустойчивая самооценка, отказ от выполнения старых требований (Л.И. Божович), неприятие требований взрослых (И.С. Кон) [Клейберг, 2007].

Многие авторы утверждают, что процесс социализации ребенка и развития его Я-концепции происходят через усвоение ценностей взрослых [Суворова, 2014; Тихомандрицкая, 2000; Яницкий, 2000 и др.]. Падила-Волкер, Лаура и другие авторы выявили позитивную связь поддержки родителей и наличия просоциального поведения подростка [Padilla-Walker, et al., 2016]. Ряд авторов показали, что благополучие подростка зависит от его семейных отношений [Telzer, Eva, 2015; Simpkins, Sandra, 2012; Wray-Lake, et al., 2012].

В целом выделяется высокая значимость роли информационно-коммуникативной среды в формировании идентичности современных подростков [Богдановская с соав., 2015].

По мнению В.Ф. Сафина и И.Н. Нурлыгаянова результативно-содержательной стороной самоопределения в подростковом возрасте является именно ценностно-смысловая сфера. Обновление ценностно-смыслового содержания сознания происходит вследствие интенсивных социальных изменений, что в дальнейшем влияет на выбор жизненных стратегий подростка [Сафин, Нурлыгаянов, 2008].

Анализируя вопросы формирования мировоззрения и становления нравственных ценностей подростка, Д.А. Подольский обращается к понятию социально-моральной компетентности, определяемой им как «способность ориентироваться в ценностных аспектах общественных отношений и принимать социально-одобряемые решения в ситуации моральной дилеммы» [Подольский, 2015 с. 60]. Автор заключает, что ценностная сфера – достоверный предиктор будущего поведения подростка, его *социальной компетентности*.

О.А. Идобаева и А.И. Подольский исследовали ценностную сферу правопослушных и деликвентных подростков. По данным авторов, по сравнению с правопослушными подростками деликвентные подростки выше оценивают ценности традиций, конформности и гедонизма. Наличие ценности гедонизма в ценностной сфере деликвентных подростков авторы объяснили несформированностью необходимых психологических новообразований, отвечающих за процесс целеполагания [Идобаева, Подольский, 2015].

В связи с этим, как пишет М.Е. Макеева: «Изучение ценностных ориентаций особо актуализируется в аспекте анализа системы ценностных установок старшеклассников, характеризующихся некоторой степенью социальной маргинализации и неопределенностью стратегий жизненного развития» [Макеева, 2014, с. 125].

А.В. Быков и Т.И. Шульга [Быков и Шульга, 2001 с. 72] выделили ряд характеристик ценностных установок подростков «группы риска»:

«- отсутствие ценностей, принятых в обществе: творчество, познание, активная деятельность в жизни;

- подтверждение потери ценности образования в реальной жизни;

- рассогласование между высокой значимостью ценностей – счастливая семейная жизнь, материальное благополучие, здоровье – и невозможностью их достижения;

- преобладание ценности «красивой», «легкой» жизни, стремление получать от жизни одни удовольствия;

- изменение направленности интересов, стремление к свободному времяпрепровождению, ощущение полной свободы и т.д.».

Голубева Н.А. и Кончаловская М.М исследовали ценностные ориентации и территориальную идентичность подростков как факторы структурирования социального пространства. Было выявлено, что ценности, интересы и эмоциональный комфорт подростков систематизируют их социальное пространство, которое детерминируется в основном представлениями о будущем [Голубева, Кончаловская, 2013].

В исследовании Д.В. Каширского юношей и девушек с деликвентным и нормативным поведением было выявлено различие в ценностных ориентациях. У подростков с проявлением деликвентного поведения наблюдались: слабый интерес к учебной деятельности, низкая ценность дружбы и близких отношений, меньшая ответственность за свое здоровье, низкий уровень патриотизма, высокая ценность материального достатка. Показано, что наличие деликвентного поведения связано с ослабленной субъектной позицией индивида, незрелостью личности подростка [Каширский, 2013].

Рэй-Лэйк, Лаура с коллегами выявили, что сострадание в семейных отношениях, демократический стиль воспитания, благоприятная обстановка в

школе являются предикторами изменений ценностей, социальной ответственности подростков [Wray-Lake, Laura, 2016].

Особенности психического развития подростка в связи с семейной нестабильностью установили Варгас и Даниэль [Vargas, Danyel, 2013].

Соотношение ценностной сферы и проявлений агрессии показано в работе Бэниш-Вишман и Майя [Benish-Weisman, 2015], а связь ценностей и просоциального поведения — в исследовании Томаса и Сандера [Thomaes, Sander, 2012].

Авторы также изучали особенности ценностной сферы современных подростков в зависимости от места проживания [Макарова, Саввинова, 2016; Карымова, Романова, 2015].

В целом показано, что подростки с различной степенью адаптированности к социуму имеют разное соотношение индивидуальных и групповых ценностей, именно поэтому, как нам представляется, важно исследовать не только отдельные ценности, но и их иерархию.

Выводы по параграфу 1.2.

Ценности определены как убеждения, желаемые цели, приоритеты, стандарты поведения, оценка событий. Они представляют собой систему с иерархическим строением, входящую в Я-концепцию подростка.

Социализация – процесс усвоения человеком ценностей социума.

Основными механизмами формирования ценностей считаются интериоризация, идентификация, интернализация.

Выводы по Главе I

1. Характеристика многих важных сторон личности ребёнка содержится в его Я-концепции, которая закономерно изменяется в процессе возрастного формирования, в зависимости от внешних условий и внутреннего состояния подростка.

2. Ценностно-смысловая сфера является ведущей в самоопределении личности подростков и определяет достижение ими разного уровня социальной компетентности.
3. Подростки с различной степенью адаптированности к социуму имеют разное соотношение индивидуальных и групповых ценностей, именно поэтому, как нам представляется, важно исследовать не только отдельные ценности, но и их иерархию.
4. Гармоничность Я-концепции, адекватная самооценка и реализованное самоутверждение становятся основанием успешного решения задач подросткового возраста, развития социальной компетентности.
5. Поддержание позитивной динамики всей Я-концепции оказывается значимым для успешности социализации подростка. Успешной социализации способствуют и различные механизмы самопознания, в частности: самоопределение и самопредъявление. Общение со сверстниками и взрослыми получает новый статус, с его помощью приобретает знание о себе, необходимое для формирования Я-концепции, с одной стороны, и освоения норм социального поведения — с другой. Самооценка интеллекта, успешности решения задач, школьной компетентности является значимой частью Я-концепции подростков.
6. Профессиональное управление социализацией ребенка, помощь со стороны взрослых, представляется эффективным способом профилактики возникновения девиантного поведения.

Глава II. Влияние семьи на развитие личности подростка и его социализацию. Проблема отклоняющегося поведения

2.1 Семейные факторы отклоняющегося поведения подростка

Анализ психологической литературы свидетельствует о том, что специфика семейного воспитания оказывает существенное влияние на особенности поведения детей, взаимодействие с окружающими и в целом на их последующее развитие. Многие известные исследователи (А. Адлер, М. Боуэн, А.Я. Варга, Д.В. Винникотт, В.И. Гарбузов, К. Роджерс, И. Кон, К. Левин, С.К. Нартова-Бочавер, А.А. Реан, Е.А. Сергиенко, А.А. Шутценбергер, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис и др.) отмечают, что стиль семейного воспитания, порядок рождения детей, особенности функционирования семьи определяют характер развития личности ребенка.

Наиболее важными, часто трудными и напряженными для подростка являются отношения с родителями. Это обуславливается, в том числе различными формами зависимости от родителей, например, экономической, и желанием самостоятельности, всё возрастающей потребностью в независимости. В отношениях с родителями подросток находится в довольно сложных условиях: с одной стороны, у него формируется индивидуальность, с другой – он решает задачу изменений отношений с родителями [Реан, 2008; Попова, 2010; Дмитриев, Эрлих, Цыганкова, 2014; Пузыревич, 2014 и др.].

И.С. Кон отмечает, что все психологические и социальные аспекты поведения подростков или юношей в разной степени зависят от их семейных отношений в настоящем или прошлом [Кон, 1989].

Особенности социализации ребенка в семье описываются как первичные коммуникации и сигнализация близкому взрослому о потребностях; обмен между членами семьи психическими состояниями; овладение экспрессивными средствами интеракций; интериоризация общепринятых норм жизнедеятельности; социализация, осознание в своей психической жизни и

возможность сопоставить ее с психической жизнью других людей [Авдулова, 2013].

Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкис отмечают влияние на успешность социализации подростков особенностей детско-родительского воспитания и детско-родительских отношений. Родительские установки и привычные способы поведения впоследствии воспроизводятся детьми во взаимодействии с социумом [Юстицкис, 2003].

Родители, демонстрируя свои самопрезентационные модели, являются референтной группой для становления Я и самоподтверждения Я детей. Этой группе ребенок впервые способен предъявлять свои самопрезентационные модели. Семья для него является социально значимым, бытийным пространством отношений, ценностных норм, ориентиров взаимодействия, хотя и в семье часто видны противоречия между процессами индивидуализации и социализации личности. Родительская обратная связь влияет на модель социализации, формирующуюся у ребенка [Авдулова, 2013].

Роль семьи в формировании стиля жизни подростка и его личности отмечают и другие исследователи [Захаров, 2000. Пузыревич, 2014; Великоцкая, 2014; Челнокова, 2010; Джерелиевская, Визгина, Яшина, Мамалиева, 2015; Воликова, Юдеева, 2014; Белинская, Дубовская, 2016; и др].

Вопрос о *стилях родительского воспитания* и его влияния на развитие ребенка впервые был поднят Альфредом Адлером. Он исследовал неблагоприятные ситуации детства, в том числе различное негативное отношение родителей, стиль родительского отношения, порядок рождения детей в семье и др. [Адлер, 1986].

В. Сатир, размышляя об особенностях нарушения взаимодействия в семье, обращала внимание на характер взаимоотношений родителей и подростка. Автор подчеркивала сложность прохождения подросткового периода для самого ребенка (гормональная, психологическая перестройка) и

необходимость особенного отношения родителей к нему в этот период с принятием и готовностью оказать помощь [Сатир, 2014].

Особое значение имеет воспитательная позиция родителей, их педагогические установки. Наиболее важными чертами родителей считаются адекватность, гибкость и прогностичность [Реан, 1999, 2008]. На формирование дисфункционального поведения подростков влияют дисгармоничные супружеские отношения [Адлер, 1986].

Традиционно различались три стиля родительского восприятия: авторитетный, авторитарный и либеральный (D. Baumrind, Л.А. Холева и др.). В последние годы популярным становится стиль воспитания на основе сотрудничества и партнерства [Садовникова, Дзукаева, 2014; Карабанова, 2007; Бурменская, 2009, 2011; Прихожан, Толстых, 2005; 2009; Толстых, 2010].

Согласно Г.А. Виленской и Е.А. Сергиенко стиль родительского воспитания меняется в процессе взросления ребенка [Виленская, Сергиенко, 2001].

Опираясь на результаты эмпирических исследований авторов (Эйдемиллер, 2000; Виленская, Сергиенко, 2001), посвященные изучению динамики стилей семейного воспитания, можно обнаружить сходство этих данных с идеей функционального происхождения стадий жизненного цикла семьи как показателя нормального функционирования семьи в системной семейной психотерапии [Варга, 2009 и др.].

Благополучное развитие личности подростка предполагает сотрудничество со взрослыми, которое стимулирует процессы самопознания, интеллектуальной и личностной рефлексии, самоорганизации и саморегуляции. Отклоняющееся поведение может формироваться в результате неблагополучного семейного воспитания (гиперопеки или крайне жёстких методов воспитания), негативного влияния среды, непедагогичных поступков педагогов и других взрослых людей [Куликова, 1999; Щипова, Щипова, 2016; van Lissa, Caspar, 2014; Эйдемиллер, Юстицких, 2003].

Нарушения взаимоотношений подростка с родителями, стиль семейного воспитания могут явиться факторами, провоцирующими усиление акцентуированного поведения, невротические и психосоматические расстройства у подростков [Личко, 1979].

Л.А. Головей с коллегами выявили влияние эмоциональной атмосферы в семье, семейной структуры и особенностей ее функционирования, а также стилей родительского воспитания на интеллектуальное и личностное развитие ребенка [Головей, Савенышева, Энгельгардт, 2016; Головей, Василенко, Савенышева, 2016].

Помимо целенаправленного и осознаваемого стиля воспитания, на ребёнка влияют и такие характеристики как психологический климат семьи, социальное положение, род занятий, ценности и уровень образования родителей, их поступки. Любая деформация семьи имеет отношение к отрицательным последствиям в развитии личности ребёнка, в том числе к появлению у него девиантного поведения [Реан, 1999, 2008].

Дисгармония эмоциональных отношений в семье также оказывает негативное влияние на формирование личности подростка. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. выделили два вида наиболее часто встречающихся нарушений эмоционального отношения родителей к ребенку: эмоционально холодное отношение к ребенку, безразличие и отношение, в котором игнорируется личность ребенка [Эйдемиллер, Юстицкис, 2003].

Эмпирически выявлено, что семейная депривация, переживаемая как утрата эмоциональной связи, произошедшая в результате разделения со значимым объектом привязанности, приводит к устойчивому снижению ценности «Я»: Л.А. Головей и М.В. Данилова изучили роль семейной депривации в формировании личности и интеллекта подростка [Головей, Данилова, 2009]. По А.Г. Самохваловой социальную депривацию следует рассматривать как фактор возникновения трудностей коммуникации у подростков [Самохвалова, 2016], а согласно А.К. Рубченко, факторы семейной

депривации способствуют формированию неадекватного самоотношения, препятствующего успешной социальной адаптации [Рубченко, 2007].

По данным Виено, Алессо и др. существует прямая связь родительского гиперконтроля и антиобщественного поведения подростков, а также степени близости между детьми и родителями и самораскрытием подростка. Первый вид зависимости оказался справедливым для мальчиков, второй – для девочек [Vieno, Alessio и др., 2009].

Так Г.А. Дружини с коллегами изучили социальные характеристики в качестве предпосылок к появлению девиантного поведения [Дружини, Кубышкина, 2015].

В переходные периоды между стадиями жизненного цикла перед членами семьи встают новые задачи, требующие существенной перестройки их взаимоотношений. Трудности такой перестройки могут стать причиной различных нарушений, в том числе и появления симптоматического поведения у ребенка или другого члена семьи [Черников, 2005].

В период подросткового возраста одной из важных задач взросления является психологическое отделение подростка от родителей. Неспособность (по разным причинам) решить эту возрастную задачу может препятствовать развитию самостоятельности и способствовать проявлению созависимости в настоящем и будущем [Моисеева, 2003; Чеснокова, Щеулова, 2016] и признаков инфантильного поведения [Хухлаева, 2004; Белинская, Дубовская, 2016; Воликова, Юдеева, 2014].

2.2 Системный и трансгенерационный подходы в исследованиях отклоняющегося поведения. Семейные мифы

Согласно трансгенерационному подходу к формированию идентичности личности, основой этого процесса, в том числе, является специфика семейной истории [Де Гольжак, 2003]. Ребенок рождается в семье, которая становится для него первой социальной группой, с которой он идентифицирует себя.

Генеалогический порядок определяет место каждого человека в общности, устанавливает его границы и идентичность (Де Гольжак, А. Шутценбергер и др.). Через усвоение социальных программ и сценариев, вырабатываемых в семье многими поколениями (путем изучения, осмысления образцов поведения, постижения истории предков и рода) человек начинает строить свою индивидуальную историю.

В рамках системного семейного и трансгенерационного подходов исследуется влияние семейного прошлого на настоящее человека (М. Боуэн, Д.В. Винникотт, К. Левин, Дж. Хэйли, В. Сатир, С. Минухин, К. Витакер и др.). Предполагается, что люди организуют свое поведение в соответствии с возрастом, полом, структурными и коммуникативными параметрами семьи как системы [Bowen, 1978]. В рамках обозначенных подходов отклоняющееся поведение предлагается рассматривать как симптом системы, имеющий определенную функцию, например, гомеостатическую – сохраняющую семью во время стресса.

По мнению П. Вацлавика и др., изучение одного члена семьи изолированно (например, идентифицированного пациента) может оказаться малопродуктивным. Рассмотрение же феномена отклоняющегося поведения с точки зрения взаимодействий в системе может дать ответ на вопрос о природе его появления и процессе функционирования. [Вацлавик, 2000].

Семья, рассматриваемая как система, имеет определенную структуру и параметры; для нее справедливы следующие характеристики (Минухин, Фишман, 1974; Варга, 2009; Черников, 2001):

- * нонсуммарность – целое больше и сложнее, чем сумма составных частей.
- * взаимозависимость – все части и процессы целого взаимообуславливают друг друга;
- * самоорганизация – источник преобразования системы лежит в ней самой;
- * соподчиненность – наличие иерархии подсистем;

- * динамичность и способность развиваться;
- * подчинение двум законам функционирования: гомеостаза и развития;
- * специфичность внутрисистемных процессов – циркулярность, спиралевидность и другие.

Системный подход нашел отражение в изучении расстройств пищевого поведения детей [Friend, 2015; Ильчик, 2015]; психологического здоровья и функционирования ребенка при учете функциональных показателей системы [Bornovalova, Blazei, 2013; Олифирович, Велента, 2011]; особенностей развития ребенка и домашних питомцев как частей семейной системы [Федорович, Варга, 2015]; проблемы поведения подростков с точки зрения системного подхода [Кузин, Кузина, 2013]; семейной идентичности подростков [Строкова, 2016]; семейных факторов психосоматических расстройств у детей и подростков [Лифинцева, Холмогорова, 2015]; коммуникативных и структурных особенностей функционирования семей и их влияния на процесс социальной адаптации подростков [Болдинова, Геронимус, Коган-Лернер, 2015].

По сравнению с системным подходом, трансгенерационный подход исследования построен на изучении семейной истории (А.А. Шутценбергер, И. Бурзомени-Надя, М. Боуэна и др.).

На основе этого подхода удалось выявить повышенный риск рождения ребенка в подростковом возрасте у дочерей, чьи матери родили их будучи также несовершеннолетними [Meade с соав., 2008], изучить социальный статус человека в связи с анализом истории его семьи [Senia с соав., 2016], показать особенности эмоциональной межпоколенческой связи матерей и дочерей [Mancini, 2016]. Изучались родительские убеждения как фактор риска успеваемости детей в школе [Gifford с соав., 2015] и трансгенерационное воспроизведение проблем во взаимоотношениях родителей и подростков [Salvatore, 2015]. Исследовались трансгенерационная передача возможности саморегуляции [Bridgett, 2015], межпоколенные передачи моделей самооценки

[Steiger, 2015] и передача ожиданий успешности и достижений в сфере образования [Pears, Kim, 2013].

Определена роль личных ресурсов родителей и историй эффективного воспитания в закреплении опыта позитивных приемов воспитания для последующего поколения детей [Schofield с соав., 2014], исследовано депрессивное состояние матерей как межпоколенческий фактор психологического здоровья дочерей [Katz, Hammen, 2013].

В рамках данного подхода наиболее интересной для изучения детерминации отклоняющегося поведения подростков является *проблема семейных мифов*.

По данным Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса (Эйдемиллер, Юстицкиса, 2003), термин «семейный миф» впервые был предложен А.Х. Феррейрой и, по сути, является «образом Мы», принятым в семье.

Понятие семейный миф также описала «Миланская группа» системных семейных психотерапевтов [Палаццоли и др., 1978].

А.Я. Варга отмечала: «Семейный миф – это форма описания семейной идентичности, некая формообразующая и объединяющая всех членов семьи идея, или образ, или история, или идеология. Это знание, разделяемое всеми членами семейной системы и отвечающее на вопрос «Кто мы?». В мифе отражено знание о том, что принято, а что не принято в семье говорить, чувствовать, осуждать, ценить, что принято или не принято делать. Формула мифа выражается словами «Мы – это...»» [Варга, 2005, с. 1]. Автор описывает несколько семейных мифов таких как: «Мы – дружная семья», «Мы – спасатели», «Мы – герои», «Мы – люди».

По А.А. Шутценбергер семейный миф выявляется через паттерн функционирования человека [Шутценбергер, 2007], что согласуется с данными ряда современных авторов [Клименко, Молчанов, 2015; Куфтяк, 2015; Шнейдер, 2015].

Согласно М. Боуэну, родительская недифференцированность наносит вред ребенку и приводит к ухудшению его состояния. При рождении (и даже раньше) ребенок получает определенное количество посланий: ему передают фамилию и имя, транслируют роли, которые ему придется играть или не играть. Ролевые ожидания могут быть позитивными и/или негативными, явными или неявными и проч. Так или иначе семья и окружение транслируют ребенку определенную программу: жизнь и смерть, брак или безбрачие, профессия и хобби – будущее в целом – до известной степени, определяются всем семейным контекстом. Определенные базисные способы отношений между матерью, отцом и ребенком воспроизводят, согласно Боуэну и др., способы прошлых поколений и будут воспроизведены в последующих [Боуэн, 1957, 1974, 1978; Шнейдер, 2015; Сапоровская, 2015; Куфтяк, 2015].

Множество симптоматических паттернов, таких как алкоголизм, инцест, физические симптомы, насилие и суициды, нередко повторяются из поколения в поколение. Зная о передаче определенных паттернов через многие поколения, можно прогнозировать одни и те же проблемы у будущих поколений близких родственников. С другой стороны, тщательно изучая историю семьи и учитывая детали жизни текущего поколения, можно восстановить способы функционирования прошлых поколений. Узнавание и исследование таких паттернов помогает семье понять, какие способы адаптации она использует, и избежать повторения неприемлемых моделей в настоящем и их повторения в будущем путем освоения способов контроля негативных ситуаций, совладания с ними [Варга, 2009; Черников, 2005; Senia, Neppi, Gudmunson, Donnellan, Lorenz, 2016; Mancini, Luebbe, Bell, 2016].

Процесс проекции родительских ожиданий имеет конкретный механизм. И.Ю. Хамитова отмечает, что он связан с материнским инстинктом и степенью тревоги малыша, которая, так или иначе, позволяет ему реализоваться во время беременности и в первые месяцы жизни ребенка. Процесс начинается с материнской тревожности, а отец играет поддерживающую роль, помогая ей

реализовать тревожность в материнстве. Ребенок отвечает на тревогу матери собственной тревожностью, которую она ошибочно воспринимает как проблему ребенка. Родители начинают гиперопекать ребенка, преобразуя свою тревогу в излишнюю заботу о ребенке. Устанавливается паттерн инфантилизации ребенка, при котором ребенок становится все более проблемным и требовательным, что поддерживается как тревогой матери, так и тревогой ребенка. Появляясь эпизодически, в детстве симптомы перерастают в более серьезную проблему в старших возрастах [Варга, Хамитова, 2009; Варга, 2009; Mancini, Luebbe, Bell, 2016; Salvatore et al., 2016].

Процесс формирования и передачи стереотипов и паттернов поведения в поколениях родственных семей помогает детально изучить метод построения генограммы. При этом можно проследить семейную историю, родительские проекции, мифы и др., в целях лучшего понимания субъектом своего жизненного пути и жизненного сценария, профессионального и личного выбора. С помощью метода определяются семейные черты и особенности, унаследованные через несколько поколений. Для сбора, уточнения и анализа информации об истории семьи в психотерапевтических целях А.В. Черников [Черников, 2001] предлагает анализировать следующие показатели: состав семьи, демографическую информацию (имена, пол, возраст, род занятий, образование членов семьи и т.д.), проблему и ее носителя, реакцию других на эту проблему, историю ее развития. Отдельно анализируются семейные правила и трудные для семьи темы [Варга, Хамитова, 2009; Варга, 2009].

Среди основных задач геносоциограммы А.А. Шутценбергер [Шутценбергер, 2007] выделяет:

- * осознание того, что семья человека начинается не с родителей, а имеет историю, начатую задолго до рождения самого клиента;
- * определение своего места в трансгенерационной перспективе, поиск своих корней и идентичности;

* выявление эффектов межпоколенной передачи и повторения; поиск, понимание, осознание причин этих явлений.

Метод геносоциогаммы используется как в практических психотерапевтических целях (ориентирован на индивидуальную работу субъекта со своей семейной историей), так и в исследовательских (позволяет выявлять факторы межпоколенческого травматизма, историю привязанности и др. (Петрова, 2008; Тарабриной, Майн, 2014)). При этом может оцениваться общая осведомленность респондента об истории своего рода, наличие в семейной истории психотравмирующих ситуаций и другие факторы.

2.3 Факторы отклоняющегося поведения подростка

Заметные изменения, которые происходят в подростковом возврате — расширение сферы интересов и деятельности, развитие самостоятельности, установление многообразных контактов с другими людьми часто сопровождаются негативными явлениями [Майсак, 2001; Паатова, Бегидова, Хакунов, 2012; Мухтасимова, 2016].

По Змановской Е.В. отклоняющееся (девиантное) поведение — «это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией» [Змановская, 2003, с. 15].

Деветьярова И.Н. трактует девиантное поведение подростка как «импульсивную или преднамеренно повторяющуюся реакцию (от *postnatal* — против и *action* — действие) подростка на интеракцию с различными условиями среды, с одной стороны, обусловленную определенным социально-историческим, культурно-территориальным уровнем развития, с другой стороны, его интраперсональными особенностями» [Деветьярова, 2011, с. 101].

Некоторые авторы рассматривают отклоняющееся поведение как симптомокомплекс, квалифицируя его как психопатию — психопатологическое нарушение поведения (В.В. Ковалев, А.Е. Личко).

Ю.А. Пучкова обобщает различные мнения и отмечает следующее: «Поиски ученых свидетельствуют о том, что отклоняющееся от установленных норм и стандартов поведение можно определить как отдельные поступки или их совокупность, входящие в противоречие с принятыми в обществе юридическими, моральными и социальными нормами. Кроме того, девиантным будет и поведение, отклоняющееся от принятых в обществе на данном уровне социального и культурного развития норм морали» [Пучкова, 2006, с. 76].

Подходы к проблеме отклоняющегося поведения

Развитию научных знаний о механизмах формирования девиантного поведения подростков способствовали исследования *различных психологических школ*. В работах представителей психоаналитического направления показана роль психологических характеристик личности и неосознаваемых мотивов девиации (З. Фрейд). Исследовано влияние дефицита эмоционального контакта с матерью (К. Хорни, Г. Салливан), отсутствие ощущения безопасности в первые годы жизни ребенка (Э. Эриксон), структура семьи и типа воспитания (А. Адлер) на формирование девиантного поведения.

В исследованиях представителей бихевиоризма выявлена связь особенностей процесса социализации и злоупотреблений наказаниями (А. Басс, А. Бандура, Л. Берковиц). Школы экологического направления исследовали взаимодействие ребенка с социальной средой. В гуманистической психологии изучены особенности самореализации и самоактуализации ребенка при использовании родителями авторитарных тактик воспитания. Школы психодидактического направления изучали роль учебных неудач ребенка в развитии поведенческих отклонений (П. Халаан, Ю. Кауфманн) [Хомич, 2006].

Концепция клеймения-стигматизации (Э. Лемерт, Г. Беккер и Е. Гофман др.) трактует девиантность как следствие приклеивания человеку негативного ярлыка – стигмы (например, хулиган, недотёпа и проч.). Ярлык способствует социальной изоляции носителя и его эмоциональному отчуждению [Шипунова, 2003].

В ряду попыток объяснения причин и механизмов отклоняющегося поведения наиболее заметна концепция социальной дезорганизации (Э. Дюркгейм, Р. Мертон и др.), объясняющая поведенческие девиации общественными процессами. В концепции аномии («аномия – это такое состояние общества, когда прежняя система регулирующих норм и ценностей разрушена, а новая еще не сформировалась») Э. Дюркгейма важнейшим является тезис о том, что для современного общества именно в этом состоянии таится наибольшая опасность. Такое состояние общества создает условия для формирования девиантного поведения людей, имеющих «бездну желаний» (по выражению Э. Дюркгейма) [Дюркгейм, 1998].

При создании теории социального напряжения Р. Мертон использовал дюркгеймовскую концепцию аномии применительно к проблемам социологии преступности. Согласно главной идее этой теории «..основной причиной преступности является противоречие между ценностями, на которые общество нацеливает людей, и невозможностью их достижения по установленным обществом правилам» [Хомич, 2006, с. 1]. Так как большинство членов общества не могут достичь поставленных целей, многие вынуждены проявлять ловкость — нарушать закон или нормы морали для достижения социального успеха [Хомич, 2006].

Исследования показывают, что девиантное поведение может быть следствием социальных кризисов (Э. Дюркгейм), несоответствия между культурными целями и институционализированными средствами их достижения (Р. Мертон), следствием конфликтов между разными культурными нормами и ценностями различных групп (С. Селлин, О. Турк), стигматизаций

(Г. Беккер), противодействия личности нормам общества (Р. Квинин, Д. Янг, И. Тейлор, К. Морис).

Истоки девиантного поведения подростков следует искать в трудностях их социализации [Клейберг, 2007], такого же мнения придерживаются и другие авторы [Лазаренко, 2013; Гербут, 2012; Дорфман, 2015; Ихсонова, 2015 и др].

Причины и факторы девиантного поведения

Выделяют следующие группы факторов, определяющие формирование девиантного поведения личности:

- внешние социальные условия;
- внешние условия физической среды;
- внутриличностные причины и механизмы;
- внутренние наследственно-биологические и конституциональные предпосылки [Лазаренко и др., 2013; Паатова, Бегидова, Хакунов, 2012].

Иными словами, это могут быть:

- 1) индивидуальные личностные свойства подростка, представляющие результат сложного взаимодействия генетических и средовых факторов;
- 2) «семейные» факторы, в частности психологическая атмосфера, психосоциальные качества родителей, стиль семейного воспитания, характер взаимоотношений с братьями и сестрами, материальное и социальное положение семьи;
- 3) собственно активность подростка [Реан, Коломинский, 2008].

Согласно Е.В. Саенко причиной появления отклонений в поведении подростков являются противоречия между требованиями правовых, социальных и нравственных норм поведения, принятых в обществе. При пониженном уровне самоконтроля эти факторы могут способствовать формированию девиантного поведения подростка [Саенко, 1998].

К числу таких факторов можно отнести и психологические особенности личности подростка, влияние семьи, социально-психологические особенности

среды развития и обучения [Клейберг, 2007; Мухтасимова, 2016; Аянян, Марцинковская, 2016; Холмогорова с соав., 2015 и др.].

Среди психологических факторов девиантного поведения особое внимание следует уделять окружению подростка. Выделяются три составляющие понятия «девиантная среда». Это неблагополучная семья, окружение девиантных сверстников, неблагоприятные социальные факторы [Пучкова, 2006; Гербут, 2012; Дорфман, 2015; Ихсонова, 2015].

Комплексное исследование особенностей младших подростков и их отношений к родителям было проведено И.В. Майсак [Майсак, 2001]. Структура личности девиантного подростка характеризовалась автором как напряженная, жесткая, закрытая. Был выделен симптомокомплекс, определяющий личностные особенности подростков с девиантным поведением: повышенная эмоциональная возбудимость, при сниженной чувствительности, сниженная критичность, неразвитое логическое мышление, фрустрированность и высокий самоконтроль эмоций и чувств. Такие подростки были эмоционально неустойчивы, раздражительны и агрессивны; им были присущи рискованные поступки, непредсказуемость поведения, агрессивность и повышенная ориентация на нормы «своей» подростковой группы. Девиантные подростки характеризовались биполярностью личностных факторов, что свидетельствовало о внутреннем конфликте, расщепленности и диссоциированности «Я». При оценке своих родителей, девиантные подростки отмечали как позитивные качества родителей, так и их директивность, враждебность, автономность, непоследовательность. Было показано, что высокая психическая напряженность подростков является следствием низкой включенности родителей в процесс воспитания, безразличия и враждебности. Переживание враждебного отношения к себе вызывает у подростков ответные враждебные чувства и способствует появлению девиантных форм поведения [Майсак, 2001].

Галамбос, Нэнси и др. изучали связь проблемного поведения подростков и их свободного времяпрепровождения вне школы. Закономерно, что дети, которые находились без присмотра родителей, чаще проводили свое время на улице, имели значительно больше контактов со сверстниками. Тем не менее, прямой взаимосвязи отклоняющегося поведения с отсутствием присмотра родителей после школы выявлено не было [Galambos, Nancy, 1991]. Эти данные согласуются с результатами, полученными другими авторами [Гербут, 2012; Дорфман, 2015; Fuligni, Andrew, 2001; Ихсонова, 2015; Мухтасимова, 2016; Prinstein, Mitchell, 2011; Dishion, Thomas, 2012].

Особенности взаимодействия подростков с ближайшим окружением, т.е. особенности приятия норм и ценностей детально проанализированы социальными психологами (Д. Матс, Т. Сайкс, Э. Сазерленд, Р. Мертон), описаны механизмы воздействия ближайшего окружения на личность (Р. Клоуард, Л. Оулин, А. Коэн, С. Беккер, Танненбаум, М.У. Томас, Э. Глюк и Ф. Глюк). Выявлением социально-психологических особенностей среды развития и обучения ребенка занимались и отечественные ученые (И.С. Кон, Д.П. Дербенев, Ю.А. Клейберг и др.).

Согласно А.А. Северному, Н.М. Иовчуку отклоняющееся поведение является следствием социальной дезадаптации, которую они понимают как «нарушенное взаимодействие индивидуума со средой, которое характеризуется невозможностью осуществления им в конкретных микросоциальных условиях своей позитивной социальной роли, соответствующей его возможностям и запросам» [Северный, Иовчук, 1996, с. 1].

Среди факторов, влияющих на поведение подростка, значительное внимание уделяется референтной группе подростка [Mann, Frank, 2016; Helms, Choukas-Bradley, 2014; Tarantino, Tully, 2014 и др.]. При внутренней готовности индивида к нарушению правил поведения наличие девиантной группы поощряет проблемное поведение и ухудшает продуктивность личных и

социальных механизмов саморегуляции, которые могли бы воспрепятствовать ему [Ананьев, 2003].

В этом отношении важной представляется теория субкультур Т. Селлина (1938) и А. Коэна, которые изучали особую “миникультуру” таких групп - взгляды, стереотипы поведения, привычки, нормы общения и проч. Такая миникультура получила название субкультуры. Её стали трактовать как генератора и носителя девиантных идей.

Субкультурная теория, однако, не объясняет, по каким причинам некоторые члены общества соглашаются с девиантной системой ценностей, в то время как другие отрицают ее [Хомич, 2006].

Активное включение современных подростков в информационное пространство, в процесс коммуникации посредством социальных сетей Интернета, способно нивелировать часть традиционных особенностей социализации данного возраста. Стиль коммуникации в социальных сетях совпадает с аналогичным стилем реального общения, то есть речь идет об усиливающейся взаимосвязи процессов виртуальной и реальной коммуникации в подростковом возрасте. Психологическое благополучие подростков не связано с особенностями коммуникации в социальных сетях, за исключением подростков, переживающих одиночество и дефицит дружеского общения [Белинская, 2013], однако по К.А. Сорокиной средства массовой информации и Интернет выступают факторами девиантного поведения подростков [Сорокина, 2016].

А.Б. Холмогорова с соавторами установила, что связь между социальной тревожностью и частотой использования социальных сетей опосредована избеганием непосредственного контакта, которое способствует его усилению в ситуациях коммуникации и повышению социальной тревожности [Холмогорова с соав., 2015].

А.Н. Аянян и Т.Д. Марцинковская считают, что специфика информационного пространства влияет на соотношение и содержание

социокультурной и персональной идентичности и, в конечном итоге, на процесс социализации подростка [Аянян, Марцинковская, 2016].

Ряд авторов выявили связь акцентуации личности подростков и отклоняющегося поведения, однако результаты оказались неоднозначными. В исследовании В.Ф. Десятникова, В.Г. Козюли и Г.В. Трофимова [Десятников и соав., 1981] среди подростков с девиантным поведением самыми распространенными типами акцентуаций были шизоидный и эпилептоидный. По данным М.М. Гатауллина [Гатауллин, 1982] – конформный и эмоционально-неустойчивый тип, по данным В.В. Юстицкого [Юстицкий, 1981] – эпилептоидный, гипертимный и истероидный, по данным С.И. Моисеевой [Моисеева, 2003] – шизоидный и гипертимный.

Подростки очень восприимчивы к оценкам окружающих, которые в свою очередь оказывают влияние на их поведение. А.И. Миллер считает, что «личность подростка – еще глубоко незрелая, во многом дисгармонична. Нравственное сознание пока что оторвано от реальности; картина, образ мира (представления о людских взаимоотношениях, оценки своих и чужих поступков и т.д.) несоразмерны действительным отношениям людей, подлинным оценкам происходящего» [Миллер, 1985, с.159].

В работе С.И. Моисеевой выявлено, что в сравнении с социально адаптированными (нормальными) подростками у подростков–правонарушителей более низкий уровень интеллектуального развития, психической устойчивости, саморегуляции своего состояния и поведения; отмечаются деформации ценностных ориентаций и мотивационных установок [Моисеева, 2003].

Д.В. Лазаренко приводит результаты исследования взаимосвязи черт личности и склонности к девиантному поведению у старшеклассников, проведенного с использованием методики многофакторного исследования личности Р. Кеттела. По его данным высокие показатели по фактору «доминирование» определяют склонность к агрессии и насилию, по фактору

«невозмутимость» – склонность к аддиктивному поведению, фактор «корыстность» определяет склонность к деликвентному поведению. Фактор «зависимость от группы» при высоких значениях способствует формированию деликвентного поведения, при низких – аддиктивного [Лазаренко, 2013]. Связь личностных особенностей подростков с девиантным поведением выявили С.Н. Панцырь и А.П. Новгородцева [Панцырь, Новгородцева, 2013; Панцырь, 2012].

А.И. Лактионова и А.В. Махнач обосновали необходимость изучения жизнеспособности как индивидуальной способности человека управлять собственными ресурсами; установили факторы жизнеспособности девиантных подростков, обеспечивающих их социальную адаптацию, а именно: личностные характеристики, отношения, субкультуру, общество [Лактионова, Махнач, 2008].

При изучении смысловой сферы подростков разных групп Ю.А. Васильевой, было выявлено, что для подростков с девиантным поведением характерна опора, в основном, на собственные потребности и на средства их удовлетворения. Они ориентированы на получение желаемого «здесь и сейчас». Для них характерно отсутствие жизненных целей и планов; подростки пассивно относятся к собственной жизни и отличаются безответственностью [Васильева, 1997].

В исследовании В.А. Аверина и З.Н. Григоровой выявлено, что у подростков с девиантными формами поведения «Я – идеальное» размыто, не определено и слабо выражено, отсутствуют «объективные» характеристики личности. Такие подростки менее чувствительны к опасности и отличаются тягой к риску и острым ощущениям [Аверин, 1998]. З.Н. Григорова пришла к выводу, что деформации структуры личности девиантного подростка приводят к образованию так называемого криминогенного комплекса. Это делает подростка толерантным к педагогическим воздействиям, корректирующим отклоняющееся поведение [Григорова, 2003].

У подростков с девиантным поведением наблюдается фиксация на психологическом прошлом. Это, в свою очередь, ведет к снижению волевого самоконтроля, либо к чрезмерному усилению и нарастанию внутреннего психологического напряжения и внутренней (эгоцентрической) фиксации личности (А.А. Реан, Е. И. Изотова).

Г. Кэплан исследовал пониженное самоуважение в контексте изучения девиантного поведения. Он установил связь этого параметра с различными формами отклоняющегося поведения у юношей, такими как пьянство, агрессивное поведение, употребление наркотиков, принадлежность к преступным группам, суицидальное поведение. Автор предполагает, что девиантное поведение способствует снижению самоуважения и уверенности в себе в результате того, что вовлеченный субъект усваивает отрицательное отношение общества к своим поступкам и к себе в целом [Стрижак, 2000]. Эти данные согласуются с результатами исследования К.Д. Хломова [Хломов, 2014].

На девиантное поведение как на защитно-компенсаторную функцию указывает С.В. Духновский. Он считает, что психологическое напряжение и ситуативная тревожность, характерные для девиантных подростков, являются следствием депривации удовлетворения личностно-значимых потребностей. Закономерно происходит переход ситуативной тревожности как состояния в личностную тревожность как черту характера, что выполняет защитную функцию, поскольку актуальное настоящее становится менее напряженным [Духновский, 2003].

Девиантное поведение можно рассматривать с точки зрения системного подхода и в этом случае оно будет трактоваться как симптоматическое.

Под симптоматическим (отклоняющимся) поведением А.В. Черников, ссылаясь на Оудсхоорн (1993), предлагает понимать широкий класс нарушений, включая психические симптомы, а также любое поведение, удовлетворяющее двум условиям [Черников, 2001, с. 81]:

- «1) поведение оказывает сильное влияние на других людей;
- 2) оно произвольно и не поддается контролю со стороны носителя симптома.

Автор отмечает, что симптоматическое поведение в семейной системе может выполнять две функции:

- 1) морфостатическую, т.е. консервацию семейной системы в ее текущем состоянии (в гомеостазе);
- 2) морфогенетическую, целью которой является изменение семейной системы, переход на другую стадию жизненного цикла семьи».

Пэгги Пэп [Пэп, 2006] выделяет две другие функции симптоматического поведения, но называет их иначе: гомеостатическая и эволюционная. По сути, их содержание идентично тому, что предлагает А.В. Черников. Размышляя о функции симптоматического поведения, автор рассматривает симптом как механизм регуляции. Она утверждает, что в случае ликвидации симптома, вся семейная система окажется временно нерегулируемой. Несмотря на большой объем исследований по проблеме причин отклоняющегося поведения работ, посвященных разным типам отклоняющегося поведения подростков, крайне мало. В основном уделяется внимание причинности и детерминированности отклоняющегося поведения в целом.

Пожалуй, одной из первых в изучении этого вопроса стала Пэгги Пэп [Пэп, 2006], которая сделала попытку объяснить, почему отклоняющееся поведение кого-либо из членов семьи принимает определенную форму. Она пишет, что форма симптома может зависеть от: внешних событий и времени его появления (кризис в стране, безработица, увольнение с работы, поступление в первый класс и т.д.).

Классификации отклоняющегося поведения

Два уровня отклоняющегося поведения выделяет Т.В. Иванова [Иванова, 2002]: докриминогенный и криминогенный. Первый уровень характеризуется

мелкими проступками, нарушением правил поведения и моральных норм, уклонением от общественно-полезной деятельности, то есть поведением, не представляющим опасности. Второй уровень характеризуется уголовно-наказуемыми поступками.

Н.Н. Толстых различает положительное (одаренность), отрицательное (противоречащее нормам морали), деликventное (противоречащее нормам права, кроме уголовного) и преступное (нарушающее уголовное законодательство) поведение [Толстых, 1989].

Две категории девиантного поведения выделяет И.С. Кон [Кон И.С., 1989]:

- поведение, с наличием психопатологии,
- антисоциальное поведение: нарушение правовых, социальных норм.

Антисоциальное поведение подразделяется на деликventное (противоправное) и криминальное (преступное).

Е.В. Змановская [Змановская, 2004] предлагает классификацию отклонений в поведении по двум критериям – вид нарушаемой нормы и негативные последствия:

1) Асоциальное поведение – поведение, которое угрожает благополучию межличностных взаимоотношений и направлено на уклонение от соблюдения норм морали и нравственности.

2) Аутодеструктивное – поведение, которое не соответствует медицинским и психологическим нормам, угрожает здоровью личности. Спецификой аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте является опосредованность групповыми ценностями, что является фактором риска, поскольку групповые ценности могут провоцировать появление компьютерной зависимости и наркозависимости, пищевых расстройств и суицидальных намерений.

3) Антисоциальное – поведение, которое противоречит правовым нормам, угрожает социальному благополучию людей. Симптомы: хулиганство, кражи, грабежи, вандализм и др.

А.Е. Личко выявил критерии патологических нарушений поведения подростков [Личко, 1983]:

- склонность к генерализации;
- приобретение свойств патологического стереотипа;
- превышение ранее достигнутой границы нарушения поведения;
- проявление социальной дезадаптации.

Н.В. Вострокнутов и Л.О. Пережогин [Вострокнутов, 2012] предлагают рассматривать в качестве критерия патологизации поведения подростков наличие устойчивого, ригидного стереотипа реагирования на изменяющиеся жизненные ситуации.

Е.В. Змановская [Змановская, 2004] выделяет следующие особенности девиантного поведения:

- несоответствие общепринятым нормам, установленным в социуме,
- разрушительный эффект для личности и окружения,
- негативное реагирование окружающих,
- согласование такого поведения с общей направленностью личности,
- проявление социальной дезадаптации,
- наличие индивидуальной и поло-возрастной специфики.

Таким образом, попытки классификации учеными разнообразных форм и факторов девиантного поведения подростков сталкиваются с трудностями выявления единых универсальных критериев определения типов отклонений, причин появления и следствий этих отклонений. Данные классификации, на наш взгляд, неполно описывают проявления отклоняющегося поведения.

По нашему мнению, одним из подходов к оценке отклоняющегося поведения, который можно рассматривать в качестве основания для его

исследования в современной психологии, является определение такого поведения путем оценки социальной компетентности подростка.

Обычно, при определении социальной компетентности, авторы обращают внимание на уровень активности субъекта, его способность достигать поставленных целей, умение взаимодействовать с другими людьми, быть успешным и др. Например, некоторые исследователи отмечают, что социальная компетентность — это «интегративная характеристика, отражающая особенности проявлений адаптивного и неадаптивного видов активности субъекта деятельности в их диалектическом единстве» [Марасанов, Рототаева, 2003, с. 7].

Согласно В.А. Петровскому социальная компетентность тесно связана с активностью субъекта: адаптивной и неадаптивной, ситуативной и надситуативной [Петровский, 1996], а Левикова Е.В. определяет социально-психологическую компетентность как «...способность человека эффективно взаимодействовать с окружающими его людьми» [Левикова, 2010, с. 2].

С.К. Иварт под социальной компетентностью понимает «способность выбирать и достигать желаемых и доступных целей путем обретения контроля над эмоциями и поведением через понимание, установление контактов и влияние окружающих» [Ewart, 2002, с. 339], тогда как Райс, ссылаясь на Дж. Боулби определяет социальную компетентность как «...позитивное чувство самоэффективности в достижении социально-значимых целей» [Rice, 1997, с. 90].

В настоящей работе мы придерживаемся точки зрения А.М. Прихожан [2007], в работах которой социальная компетентность рассматривается по следующим показателям: самостоятельность, уверенность в себе, отношение к своим обязанностям, развитие общения, организованность, интерес к социальной жизни. Согласно А.М. Прихожан нарушение любого из перечисленных факторов ведет к отклоняющемуся поведению, что выражается в изменении уровня социальной компетентности и проявляется на

поведенческом уровне. В целом перечисленные характеристики можно объединить в три группы:

- 1) общение, интерес к социальной жизни,
- 2) отношение к своим обязанностям, организованность,
- 3) уверенность в себе.

Привлечение подростками внимания к себе, свойственное определенному периоду их развития, может затрагивать любые описанные факторы: самостоятельность, уверенность в себе, отношение к своим обязанностям, развитие общения, организованность, интерес к социальной жизни. Безусловно, отклоняющееся поведение связано не только с социальной компетентностью, которая занимает одну из значимых ролей в развитии подростка. Так, множество проблем подростка с отклоняющимся поведением находятся в сфере школьной компетентности.

В настоящем исследовании рассматриваются три формы отклоняющегося поведения, затрагивающие школьную сферу: *неуспеваемость, непослушание, асоциальное поведение.*

Неуспеваемость

Неуспеваемость – одна из наиболее частых жалоб родителей, является формой отклоняющегося поведения. Неуспеваемость проявляется в несоответствии подготовки учащихся обязательным требованиям школы в усвоении знаний, развитии умений и навыков, формировании опыта творческой деятельности [Гельмонт, 1954; Блонский, 1961; Дубровина, 1991].

В настоящем исследовании под неуспеваемостью как отклоняющимся поведением понимается нежелание учиться, выполнять школьные задания, избегание трудностей, связанных с учебной деятельностью.

Непослушание

Непослушание определяется нами как нежелание, отказ слушаться родителей, учителей, выполнять их требования.

Асоциальное поведение

В качестве характеристики асоциального поведения отмечается осознанность действий субъекта, то есть отклоняющееся поведение индивида является следствием его убеждений, отсутствием усвоенных моральных общественных норм [Хомич, 2006].

Вывод по главе II

1. Изучению влияния семьи на формирование личности подростка был посвящен ряд теоретических и практических исследований. Многие авторы выделяют различные особенности детско-родительских отношений и специфику функционирования семьи как факторы формирования личности детей и подростков и детерминации их отклоняющегося поведения.
2. Выделены системный и трансгенерационный подходы к изучению семьи. Системный подход трактует отклоняющееся поведение как симптом, сохраняющий гомеостаз семьи.
3. Трансгенерационный подход ориентирован на оценку значимости семейной истории в процессе формирования семейных отношений, выбора методов воспитания. Семейную идентичность могут отражать семейные мифы, проявляющиеся в паттернах функционирования человека. Генограмма – удобный метод исследования семейной истории и семейных мифов. Представляется важным исследовать семью как систему.
4. Отклоняющееся поведение определяется как несоответствие действий и поступков подростка предъявляемым ему социальным требованиям, нравственным нормам, этическим правилам, как отступление от существующих правовых норм, их нарушение, то есть «ненормальное» поведение с точки зрения нормативно-значимого фактора.
5. Любое отклоняющееся поведение является полидетерминированным, то есть обусловленным системой взаимодействующих факторов. При рассмотрении детерминации отклоняющегося поведения выделяют совокупность внешних условий и внутренних причин, вызывающих подобное явление.

6. Отклоняющееся поведение следует соотносить с нарушением социальной компетентности, затрагивающей такие факторы как: самостоятельность, уверенность в себе, отношение к своим обязанностям, развитие общения, организованность, интерес к социальной жизни.
7. В качестве типов отклоняющегося поведения выделяют неуспеваемость, непослушание, нарушение моральных и социальных норм и др., которые были исследованы в настоящей диссертации.
8. Проводимые авторами исследования посвящены в основном изучению причин и механизмов возникновения отклоняющегося поведения, его классификации. В меньшей степени изучено происхождение конкретных форм девиации подростков.

Глава III. Эмпирическое исследование индивидуально-психологических особенностей подростков с разными типами отклоняющегося поведения и их связи с ценностными ориентациями родителей

3.1. Описание выборки и процедуры исследования

В исследовании приняли участие 309 человек, составляющих 103 полных семьи: отец, мать подросток. Средний возраст детей – 14,2 лет, что соответствует периоду подросткового возраста. Средний возраст матерей подростков – 38,3, а отцов – 40,5 лет.

Семьи, обратившиеся за помощью в психологическую службу с жалобами родителей на непослушание, неуспеваемость своих детей подросткового возраста и нарушение ими социальных норм поведения, составили экспериментальную группу. В нее вошли 60 из 103 семей.

Эти семьи проходили диагностику, а затем консультации с семейным психологом, работающим в рамках системного семейного подхода. Каждая консультация длилась от 1 часа до полутора. Интервалы встреч составили от 1 до 3 недель. Количество встреч колебалось от 3 до 10. Диагностическая работа проводилась до консультативной работы психолога.

В контрольную группу вошли семьи: подростки и их родители, которые дали высокую оценку социальной компетентности своим детям. С такими семьями проводилось однократное 2-х часовое интервью, включающее заполнение методик.

Деление на контрольную и экспериментальную группы было дополнительно верифицировано данными, полученными с помощью методики А.М. Прихожан «Исследование социальной компетентности» [Прихожан, 2007]. Подробные результаты представлены в параграфе 3.3.1. Таким образом, выборка была поделена на две группы:

- контрольная: 43 семьи с подростками, чье поведение родители охарактеризовали как социально-компетентное.

- экспериментальная: 60 семей, которые обратились в психологическую службу с жалобами на отклоняющееся поведение ребенка-подростка.

Семьи экспериментальной группы по критерию отклоняющегося поведения (запроса) были поделены на 3 подгруппы по следующим признакам:

1) жалобы на *неуспеваемость* в школе; родители характеризовали своих детей как: получающих низкие школьные оценки, не проявляющих желание учиться, неответственно относящихся к процессу учебы и выполнению домашнего задания;

2) жалобы на *непослушание*; детей этой подгруппы родители описывали как игнорирующих семейные правила, не выполняющих свои домашние обязанности, не соблюдающих требования родителей, не выполняющих поручения;

3) жалобы на *асоциальное поведение*; подростков из этой подгруппы родители описывали как имеющих проблемы во взаимоотношении со старшими (учителями, самими родителями), осознанно нарушающих домашние и школьные правила, не имеющих обязанностей, неуспевающих по школьной программе, не желающих учиться, не проявляющих интерес к социальной жизни.

Экспериментальная группа была разделена на три подгруппы, соответствующие описанным запросам:

- 1) «Неуспеваемость» - 21 семья,
- 2) «Непослушание» - 20 семей,
- 3) «Асоциальное поведение» - 19 семей.

3.2. Методики исследования

Для проверки выдвинутых гипотез и решения поставленных в работе задач был сформирован диагностический комплекс методик.

Наименование методик и измеряемых переменных представлено в табл. 1.

Таблица 1. Диагностический комплекс

Методики	Переменные
«Диагностика социальной компетентности» А.М. Прихожан	Социальная компетентность
«Изучение особенностей «Я-концепции» А.М. Прихожан	Особенности «Я-концепции»
Методика исследования ценностных ориентаций Ш. Шварца	Ценностные ориентации
Метод геносоциогаммы (М. Боуэн)	Паттерны поведения, семейные мифы
Интервью в структурном подходе (С. Минухин)	Функциональность семьи
Авторская анкета исследования степени трансляции ценностей родителями детям	Степень трансляции ценностей родителями детям

«Диагностика социальной компетентности» А.М. Прихожан

Шкала разработана А.М. Прихожан [Прихожан, 2007] и предназначена для диагностики уровня социальной компетентности подростков 11-16 лет. Шкала позволяет выявить как общий уровень социальной компетентности подростка в соответствии с возрастом, так и компетентность в отдельных областях. Как правило, исследование проводится индивидуально, устно, в виде беседы. Если беседа проводится со знающими подростка людьми — то данные оцениваются как экспертная оценка социальной компетентности. В настоящем исследовании такая беседа проводилась психологом непосредственно с подростками, а также с мамами подростков экспериментальной и контрольной групп, которые оценивали компетентность своих детей по следующим шкалам:

- * Самостоятельность,

- * Уверенность в себе,
- * Отношение к своим обязанностям,
- * Развитие общения,
- * Организованность, развитие произвольности,
- * Интерес к социальной жизни, наличие увлечений, владение современными технологиями.

Путем суммирования баллов по всем пунктам подсчитывается общий балл социальной компетентности подростков по оценке матерей и оценке психолога.

В результате были получены данные оценок социальной компетентности матерями подростком и психолога в контрольной и экспериментальной группах.

Опросник «Изучение особенностей Я-концепции» А.М. Прихожан

Личностный опросник «Изучение особенностей «Я-концепции» предназначен для испытуемых 12-17 лет. Авторами являются Е. Пирс, Д. Харрис, дополнение и адаптация - А.М. Прихожан [Прихожан, 2007]. Опросник был использован в настоящем исследовании для диагностики особенностей «Я-концепции» подростков изучаемых групп.

Обработка опросника предполагает подсчет суммарного балла, характеризующего общую удовлетворенность подростка собой, позитивность самооотношения. Данные переводятся в стенограммы, в соответствии с которыми определяется уровень самооотношения.

Выделяется 5 уровней самооотношения [Прихожан, 2007, с. 28]:

- «I уровень — очень высокий уровень самооотношения,
- II уровень — высокий уровень, соответствующий социальному нормативу,
- III уровень — средний уровень самооотношения,
- IV уровень — низкий уровень, неблагоприятный вариант самооотношения,

V уровень — предельно высокий уровень (может свидетельствовать о защитно-высоком отношении к себе) или предельно низкий уровень самоотношения. Группа риска».

Методика позволяет оценить самоотношения по таким параметрам как:

- I. Поведение (соответствие требованиям взрослых);
- II. Интеллект, положение в школе (самооценка интеллекта и школьной успеваемости);
- III. Ситуация в школе (благоприятность школьной ситуации);
- IV. Внешность (физическая привлекательность, физическое развитие как свойства, связанные с популярностью среди сверстников);
- V. Тревожность (уровень эмоционального благополучия);
- VI. Общение (популярность среди сверстников, умение общаться, удовлетворенность в сфере общения);
- VI. Счастье и удовлетворенность (удовлетворенность жизненной ситуацией);
- VII. Положение в семье (удовлетворенность положением в семье);
- VIII. Уверенность в себе (уровень уверенности в себе).

Модель Я-концепции по А.М. Прихожан, была использована, в том числе, для оценки значимых объектов идентификации, а именно с Родителем, Взрослым, Сверстником. Идентификация – уподобление себя другому, является неотделимой частью подросткового периода, который, согласно Эриксону не может быть пройден без формирования специальной формы идентичности, играющей решающую роль в дальнейшей жизни [Эриксон, 1996].

Методика исследования ценностных ориентаций Ш. Шварца

Диагностика ценностных ориентаций проводилась с помощью методики Ш. Шварца. Она предполагает тестирование личности, направленное на изучение ценностно-мотивационной сферы человека, применялась с целью изучения системы ценностных ориентаций личности. Возрастные нормативы методики - 14 лет [Карандашев, 2004]. Каждому члену семьи предлагалось

ранжировать список ценностей, что давало возможность получить картину ценностей всех членов исследуемых семей.

Ш. Шварц выделяет следующие типы ценностей [Цит. по Карандашев, 2004, с. 27-30]:

* «Власть (Power). Функционирование социальных институтов требует определенной дифференциации статусов, и в большинстве случаев в межличностных отношениях в разных культурах было выявлено сочетание показателей доминантности – подчиненности. Центральная цель этого типа ценностей заключается в достижении социального статуса или престижа, контроля или доминирования над людьми и средствами (авторитет, богатство, социальная власть, сохранение своего общественного имиджа, общественное признание). Ценности *власти* и *достижения* фокусируются на социальном уважении, однако ценность *достижения* (например, успешный, амбициозный) подчеркивает активное проявление компетентности в непосредственном взаимодействии, в то время как ценность *власти* (авторитет, богатство) подчеркивает достижение или сохранение доминантной позиции в рамках целой социальной системы.

* Достижение (Achievement). Определяющая цель этого типа ценностей — личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами. Проявление социальной компетентности (что составляет содержание этой ценности) в условиях доминирующих культурных стандартов влечет за собой социальное одобрение.

* Гедонизм (Hedonism). Мотивационная цель данного типа определяется как наслаждение или чувственное удовольствие (удовольствия, наслаждение жизнью).

* Стимуляция (Stimulation). Этот тип ценностей является производным от организменной потребности в разнообразии и глубоких переживаниях для поддержания оптимального уровня активности. Биологически обусловленные вариации потребности в стимуляции, опосредованные социальным опытом, приводят

к индивидуальным различиям в значимости этой ценности. Мотивационная цель этого типа ценностей заключается в стремлении к новизне и глубоким переживаниям.

* Самостоятельность (Self-Direction). Определяющая цель этого типа ценностей состоит в самостоятельности мышления и выбора способов действия, в творчестве и исследовательской активности. Самостоятельность как ценность производна от организменной потребности в самоконтроле и самоуправлении, а также от интеракционных потребностей в автономности и независимости.

* Универсализм (Universalism). Мотивационная цель данного типа ценностей — понимание, терпимость, защита благополучия всех людей и природы. Мотивационные цели *универсализма* производны от тех потребностей выживания групп и индивидов, которые становятся явно необходимыми при вступлении людей в контакт с кем-либо вне своей среды или при расширении первичной группы.

* Доброта (Benevolence). Это более узкий «просоциальный» тип ценностей по сравнению с *универсализмом*. Лежащая в ее основе доброжелательность сфокусирована на благополучии в повседневном взаимодействии с близкими людьми. Этот тип ценностей считается производным от потребности в позитивном взаимодействии, потребности в аффилиации и обеспечении процветания группы. Его мотивационная цель — сохранение благополучия людей, с которыми индивид находится в личных контактах (полезность, лояльность, снисходительность, честность, ответственность, дружба, зрелая любовь).

* Традиции (Tradition). Любые социальные группы вырабатывают свои символы и ритуалы. Их роль и функционирование определяются опытом группы и закрепляются в традициях и обычаях. Традиционный способ поведения становится символом групповой солидарности, выражением единых ценностей и гарантией выживания. Традиции чаще всего принимают формы религиозных обрядов, верований и норм поведения. Мотивационная цель данной ценности — уважение, принятие обычаев и идей, которые существуют в культуре (уважение традиций, смирение,

благочестие, принятие своей участи, умеренность) и следование им.

* Конформность (Conformity). Определяющая мотивационная цель этого типа — сдерживание и предотвращение действий, а также склонностей и побуждений к действиям, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям. Данная ценность является производной от требования сдерживать склонности, имеющие негативные социальные последствия (послушание, самодисциплина, вежливость, уважение родителей и старших).

* Безопасность (Security). Мотивационная цель этого типа — безопасность для других людей и себя, гармония, стабильность общества и взаимоотношений. Она производна от базовых индивидуальных и групповых потребностей. По мнению Ш. Шварца, существует один обобщенный тип ценности *безопасность* (а не два отдельных — для группового и индивидуального уровня). Связано это с тем, что ценности, относящиеся к коллективной безопасности, в значительной степени выражают цель безопасности и для личности (социальный порядок, безопасность семьи, национальная безопасность, взаимное расположение, взаимопомощь, чистота, чувство принадлежности, здоровье)».

Данная методика позволила изучить ценностные ориентации подростков и их родителей в различных группах и подгруппах.

Метод геносоциограммы

Метод геносоциограммы был разработан Анри Колломбом в 1977 году. Геносоциограмма является комментированным представлением генеалогического древа (генограммы) и представляет изображенную графически родословную с информацией о членах семей трех или более поколений: фамилии, имена, даты рождения, браки, разводы, болезни, смерти и т.д. На ней с помощью различных социометрических стрелок выделяют качество эмоциональной связи со своим окружением (близкие, дистантные, конфликтные, амбивалентные).

Метод часто используется в психотерапии и психологическом консультировании, начиная с работ М. Боуэна и А.А. Шутценбергер, (Е.А. Картер, П. Гуерин, М. Макголдрик, Е. Пандагаст, Р. Герсон, Дж. Викс, К.С. Какийчи и др.), так как показывает семейную историю графически, что позволяет наглядно охватить сложные семейные паттерны, а также является источником гипотез о проблемах.

Генограмма позволяет проследить семейную историю, родительские проекции, мифы и др., используется и как диагностический инструмент, и в практических психотерапевтических целях. Она не имеет оценочных шкал, не регламентируется четкими исследовательскими процедурами, ориентирована на индивидуальную работу субъекта со своей семейной историей [Черников, 2001; Шутценбергер, 2007; Панов, 2010 и др.].

В настоящем исследовании при помощи геносоциограммы определялись семейные мифы. Семейные мифы – свод негласных семейных правил, ценностей (идеологии семьи). Выявление семейных мифов позволило определить те ценности, которые передавались от родителей к детям. Геносоциограммы собирались во время диагностической и психотерапевтической работы с семьей и были представлены в 3-4 поколениях.

Сопоставляя ценностные ориентации и семейные мифы можно отметить, что последние являются представлением семьи о себе самой, а также сложным знанием, которое плохо осознается в отличие от ценностей личности. Такое знание становится актуальным во время кризисных социальных перемен или в момент семейной дисфункции. То есть «семейный миф ярко проявляется в случае семейной дисфункции» [Варга, 2009, с. 1]. В отличие от ценностей, семейный миф формируется примерно в течение трех поколений; его характеризует общая система ценностей: общие для каждого члена семьи ценности наполняют содержание семейного мифа.

При определении семейного мифа использовали критерии, которые были выделены в работах А.Я. Варги, А.А. Шутценбергер, Де Гольжак (табл. 2).

Таблица 2. Критерии оценки семейных мифов

Мифы	Критерии
Мы-люди	<ul style="list-style-type: none"> - Высказывания о ценности развития и совершенствования себя, о ценности образования и карьерного роста. - Высказывания с общим смыслом о том, что для того, чтобы стать кем-то, надо много учиться. - Истории о достижениях в развитии членов семьи в разных поколениях.
Мы-герои	<ul style="list-style-type: none"> - Рассказы и истории о том, как люди боролись и преодолевали трудности, добиваясь высоких результатов. - Истории про терпеливость, героичность поступков. - Наличие в семье людей, которые по оценке других мужественно «несли свой крест» во благо чего или кого-либо.
Мы-дружная семья	<ul style="list-style-type: none"> - Характеристики собственной семьи как бесконфликтной, высказывания о большой ценности мира в семье. - Фразы с общим смыслом, что нужно держаться вместе. - В суждениях членов семей наличие опасности во внешнем мире.

При прослушивании записи первичной консультации подсчитывалось число высказываний, относящихся к тому или иному семейному мифу. Количество критериев, выделенных для определения семейного мифа, было одинаковым. Высказывания суммировались по семье в целом. Таким образом, были выявлены мифы в каждой из исследуемых семей.

Авторская анкета степени трансляции ценностей родителями детям

Для исследования степени родительской трансляции ценностей детям была разработана анкета (Приложение I), содержащая 12 вопросов с четырьмя вариантами ответов. Пункты анкеты направлены на исследование отношения родителей к вопросу

ожидания соответствия детских ценностей родительским, таким как: ценность учебы, послушания, соответствия стандартам поведения в обществе, соблюдение социальных норм.

Анкету заполнял каждый из родителей. Родителям предлагалось выбрать один из предложенных вариантов ответа: «нет», «скорее нет, чем да», «скорее да, чем нет», «да», каждому ответу с соответствовали числовые значения от 1 до 4. Сумма набранных баллов в ответах показывала степень трансляции ценностей детям и степень ожидания соответствия детских ценностей родительским. Чем больше сумма баллов, тем выше степень трансляции.

Валидность теста проверялась при помощи метода экспертных оценок. 5 экспертов оценили каждый из 12 вопросов на уровень соответствия содержания вопроса исследовательской задаче анкеты.

Исследование функциональности семейных структур

С каждой семьей было проведено интервью в структурном подходе для выявления функциональности семейной структуры.

С. Минухин предложил специальную технику терапевтического интервью – технику прослеживания (Tracking) [Минухин, 1974]. С ее помощью исследовались следующие параметры семейной структуры, выделенные тем же автором [Черников, 2005]:

1. Границы – семейный параметр, необходимый для обозначения отношений семьи и социума. Выделяют следующие виды границ: оптимальные, ригидные, проницаемые (Минухин, 1974; Варга, 2001; Черников, 2001, 2005). Ригидные и проницаемые границы дисфункциональны. В таких случаях семья характеризуется редким взаимодействием с социум или наоборот излишним.

2. Альянсы, коалиции. Образование альянсов – процесс образования мини групп в семье для решения каких-либо жизненных задач. Объединение в группы против кого-либо из членов семьи носит дисфункциональный характер

и называется коалицией. Коалиции членов семьи из разных поколений (межпоколенные) дезадаптивны.

3. Иерархия – отражает распределение власти между членами семьи. Критерием дисфункциональности будет выступать перевернутая иерархия – ситуация, в которой статус детей статуса родителей или родителя, например, «парентификация» (А.А. Шутценбергер, И. Бурзомени-Надь, А.В. Черников).

4. Сплоченность – это уровень близости семьи в эмоциональной сфере. Согласно Д. Олсон существует 4 уровня сплоченности: запутанная система (слишком высокий уровень сплоченности), разобщенная система (слишком низкий уровень сплоченности), раздельная система (в эмоциональных отношениях существует умеренная раздельность), связанная система (высокая степень эмоциональной близости без перехода в запутанность). Разобщенные и запутанные системы являются несбалансированными [Olson, 1986, 1993].

5. Гибкость – характеристика того, насколько семья способна приспосабливаться. Выделены 4 уровня гибкости: ригидная (низкая адаптивность), хаотическая (высокая степень непредсказуемости), структурированная (умеренная гибкость), гибкая (демократический стиль руководства). Ригидные и хаотичные системы определены как несбалансированные [Olson, 1986, 1993; Черников, 2005].

Для сбора информации о специфике структур изучаемых семей в настоящем исследовании была использована регистрационная карта семьи, разработанная АНО «Институтом интегративной семейной терапии» (Приложение II).

Для обработки стенограмм проведенных с семьями интервью использовался метод качественно-количественного анализа (контент-анализ) с целью выявления и измерения дисфункциональных параметров. Подробные критерии выявления в разделе результатов.

3.3 Анализ результатов

Общая методология настоящего исследования включает принцип системности, принцип субъекта и принцип развития.

Рассмотрение психики человека с точки зрения системного подхода нашло отражение в отечественных школах и взглядах их представителей (П.К. Анохин, Н.А. Берштейн, С.Л. Рубинштейн и др.). Реализация этого подхода в исследовании предполагает изучение объекта или явления как системы, т.е. выявление системных связей между подсистемами, её структуру.

Принцип развития авторами обычно трактуется как преобразование личности на качественном уровне, широкая реализация возможностей функционирования на основе все возрастающих собственных ресурсов личности человека. Этот принцип использовался отечественными исследователями: А.Р. Лурия, В.П. Зинченко, Л.И. Анцыферова и др.

Субъектный подход (или принцип) нашел отражение в работах Б.Г. Ананьева, Д.Н. Узнадзе, С.Л. Рубинштейна, А.В. Брушлинского, В.В. Знакова, Е.А. Сергиенко и др. Содержание принципа субъекта по Н.Е. Харламенковой предполагает «..необходимость рассмотрения личности как субъекта деятельности, развития, жизни, т.е. как суверенного источника собственной активности, как человека, способного к сознательной регуляции поведения и к целенаправленной деятельности» [Харламенкова, 2007, с. 33].

Таким образом, настоящее исследование было построено на основе единства принципов системности, развития и субъекта как ее методологической основы. Анализ результатов проводился, исходя из вышеописанных принципов.

Схематическое изображение индивидуально-психологических и социально-психологических характеристик подростков и их родителей представлено на рисунке 1. Оно включило в себя все анализируемые конструкты: поведение (социальная компетентность), ценности подростка, особенности Я-концепции, ценности родителей, степень трансляции ценностей родителями детям; особенности семейной структуры, семейные мифы.

Деление подростков на группы происходило по запросу (жалобам родителей), которое было подкреплено результатами диагностики социальной компетентности подростков. В связи с этим социальная компетентность рассматривается нами как параметр, тесно связанный с поведением подростка (нормальным или отклоняющимся) и является его характеристикой.

В соответствии с нашими представлениями, социальная компетентность соотносится с Я-концепцией подростков. Определенные характеристики Я-концепции подростка и их сочетание указывают на направление его идентификации с тем или иным объектом, то есть со значимым для подростка человеком — родителем, взрослым или сверстником. Выбор объекта идентификации не случаен, а связан с особенностями Я-концепции и ценностями подростка. По нашему мнению, идентифицируясь с объектами, подросток присваивает ценности объекта, что определяется общим уровнем его социальной компетентности. Носителями таких ценностей являются, прежде всего, родители; эти ценности могут присваиваться безусловно, либо подросток формирует собственную систему ценностей на основе ценностей родителей.

При различном уровне трансляции ценностей родителями детям подросток принимает их, либо сопротивляется этому процессу, что и проявляется в его поведении. Степень транслирования ценностей связана с особенностями семьи, а именно с жесткими (семейными мифами) или менее жесткими семейными стереотипами и функциональностью/дисфункциональностью семейной структуры. Отклоняющееся поведение подростка является частью дисфункциональной структуры семьи.

Анализ результатов будет представлен следующим образом: сначала будет представлено сравнение результатов между контрольной и экспериментальной группами, а затем – сравнение экспериментальных подгрупп между собой.

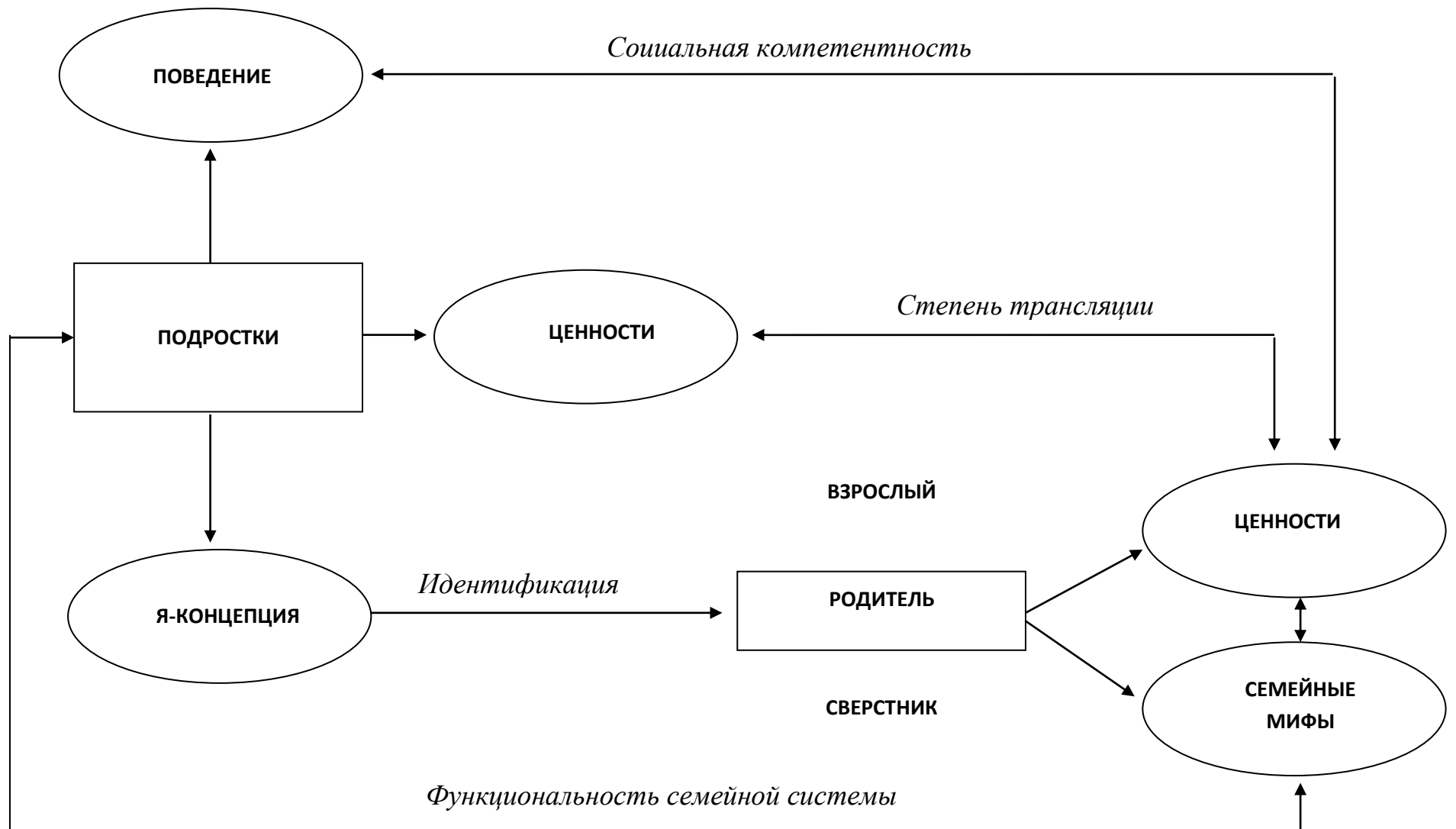

Рис. 1. Схематическое изображение индивидуально-психологических и социально-психологических характеристик подростков и их родителей

3.3.1 Результаты сравнения контрольной и экспериментальной групп

3.3.1.1 Показатели социальной компетентности подростков

контрольной и экспериментальной групп

Социальная компетентность - соответствие приобретенных подростком навыков возрастной норме (его социальному возрасту), которая включает в себя такие показатели как уверенность в себе, самостоятельность, отношение к своим обязанностям, уровень общения, организованность, интерес к социальной жизни [Прихожан, 2007].

Социальная компетентность непосредственно соотносится с поведением. По С.К. Иварту: «...социальная компетентность – способность выбирать и достигать желаемых и доступных целей путем обретения контроля над эмоциями и поведением через понимание, установление контактов и влияние окружающих» [Ewart, 2002, с. 339]. Е.В. Левикова определяет социально-психологическую компетентность как «...способности человека эффективно взаимодействовать с окружающими его людьми» [Левикова, 2010, с. 2]. Таким образом, прослеживается связь социальной компетентности и поведения человека.

По каждому пункту опросника «Диагностика социальной компетентности» [Прихожан, 2007] был подсчитан балл оценки социальной компетентности, данной матерями (медианы показателей указаны в табл. 3 приложения III; в настоящей работе принята сквозная нумерация таблиц: таблицы и рисунки приложения учитываются). Предварительные данные исследования свидетельствуют о том, что матери контрольной группы (КГ) оценивают социальную компетентность своих детей выше, чем матери подростков экспериментальной группы (ЭГ).

Был проведен статистический анализ различий в оценках социальной компетентности подростков, данных матерями КГ и ЭГ, критерий Манна-Уитни (табл. 4 приложения III). Общая оценка социальной компетентности КГ, данная матерями, выше оценки социальной компетентности ЭГ

($U=479,000$, при $p < 1*10^{-4}$).

Сравнение показателей социальной компетентности позволило обнаружить, что матери подростков КГ выше оценивают социальную компетентность своих детей, чем матери ЭГ в следующих сферах: общение ($U=435,000$, $p < 1*10^{-4}$), интерес к социальной жизни ($U=388,500$, $p < 1*10^{-4}$), отношение к своим обязанностям ($U=756,500$, $p < 1*10^{-4}$), организованность ($U=481,000$, $p < 1*10^{-4}$), уверенность в себе ($U=738,500$, $p < 1*10^{-4}$).

Дополнительно была проведена диагностика социальной компетентности подростков психологом. Психолог Службы психологической помощи населению г. Москвы, на базе которой проводилось исследование, наблюдал за подростками в течение полуторачасового интервью и нескольких часовых консультаций (от 2 до 10). Большая часть подростков проходила коммуникативный тренинг, во время которого психолог также мог оценить их социальную компетентность (медианы показателей социальной компетентности при ее оценке психологом представлены в табл. 5 приложения III).

Результаты статистического анализа различий в показателях социальной компетентности в КГ и ЭГ, полученных с помощью опросника А.М. Прихожан «Диагностика социальной компетентности», представлены в табл. 6, приложение III. По оценке психолога общий уровень социальной компетентности подростков выше у КГ, чем у ЭГ ($U=329,000$, $p < 1*10^{-4}$).

Психолог оценил социальную компетентность подростков контрольной группы выше в тех же сферах: общение ($U=794,500$, $p < 1*10^{-4}$), и интерес к социальной жизни ($U=227,500$, $p < 1*10^{-4}$), отношение к своим обязанностям ($U=693,500$, $p < 1*10^{-4}$), организованность ($U=277,000$, $p < 1*10^{-4}$), уверенность в себе ($U=615,000$, $p < 1*10^{-4}$).

Было проведено сравнение оценок социальной компетентности подростков, которые были даны матерями и психологом с помощью критерия Манна-Уитни, табл. 7, приложение III.

По сравнению с психологом матери оценили выше такие параметры социальной компетентности подростков как отношение к своим обязанностям ($U=2415,000$, $p < 1*10^{-4}$) и развитие общения ($U=4755,500$, $p < 1*10^{-4}$).

Таким образом, по оценке матерей подростки КГ более уверенные в себе, самостоятельные, развиты в общении, более ответственные и в целом социально-компетентны, по сравнению с оценками психолога.

Исходя из более высоких оценок социальной компетентности подростков КГ, как матерями, так и психологом, можно утверждать, что социально-компетентные подростки получают позитивную обратную связь о своем поведении от родителей и взрослых – представителей социальной сферы взаимоотношений, что представляется нам важным при изучении системы характеристик, сопряженных с отклоняющимся поведением.

Согласно А.М. Прихожан [Прихожан, 2007, с. 41]: «Если беседа проводится с самим подростком, то данные оцениваются с точки зрения самооценки социальной компетентности, если с хорошо знающими подростка людьми — как экспертная оценка социальной компетентности». Таким образом, было получено сопоставление экспертных оценок психолога и матерей. Оно позволило проверить правомерность распределения подростков по группам по критерию социальной компетентности.

3.3.1.2 Особенности Я-концепции подростков контрольной и экспериментальной групп

Для проверки гипотезы о том, что у социально-компетентных подростков и подростков с отклоняющимся поведением наблюдаются различия в особенностях Я-концепции, а именно в показателях оценки соответствия собственного поведения требованиям взрослых и в оценках популярности среди сверстников и общительности сначала были рассчитаны медианы, см. табл. 8 приложения III.

С помощью критерия Манна-Уитни был проведен статистический анализ показателей подростков ЭГ и КГ, табл. 9 приложения III.

Статистический анализ показал наличие значимых различий по шкалам **общение** ($U=708,000$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$) и **ситуация в школе** ($U=492,000$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$) между группами. Помимо этого выявлены различия по шкале **поведение** ($U=740,000$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$). Показатели по этим шкалам выше у подростков КГ, которые считают себя более успешными в социальном взаимодействии, более коммуникабельными среди сверстников; они демонстрируют позитивную школьную идентичность, а также соответствие своего поведения требованиям взрослых.

Для сокращения числа переменных был проведен факторный анализ таких переменных как: поведение, интеллект, положение в школе, ситуация в школе, внешность, тревожность, общение, счастье и удовлетворенность, положение в семье, уверенность в себе (Метод главных компонент, Варимакс-вращение). В КГ выделилось 3 фактора, объясняющих 66,7% дисперсии.

1 фактор – Идентификация со Взрослым – «Интеллект» - 0,85; «Поведение» - 0,76; «Внешность» - 0,7; «Счастье» - 0,64 – собственный вес равен 2,9, процент объясняемой дисперсии – 31,4%;

2 фактор – Идентификация со Сверстником – «Школа» - 0,82; «Популярность» – 0,66; «Уверенность» - 0,63 - собственный вес равен 1,6, процент объясняемой дисперсии – 18,3%;

3 фактор – Идентификация с Семейей – «Тревожность» – 0,78; «Семья – 0,61» - собственный вес равен 1,4, процент объясняемой дисперсии – 17%.

В экспериментальной группе также выделилось 3 фактора, объясняющие 65,8% дисперсии:

1 фактор – Идентификация со Сверстником – «Школа» – 0,79; «Интеллект» – 0,74; «Тревожность» – -0,74; «Общение» – 0,69; собственный вес равен 2,6, процент объясняемой дисперсии – 29,4%;

2 фактор Идентификация с семьей – «Семья» – 0,85; «Счастье» – 0,76; «Поведение» – 0,65 - собственный вес равен 1,8, процент объясняемой дисперсии – 20,1%;

3 фактор – Уверенность – «Уверенность» - 0,89; «Внешность» – 0,83 - собственный вес равен 1,5, процент объясняемой дисперсии – 16,3%.

В КГ наибольший вес имеет 1 фактор, который указывает на идентификацию подростка со Взрослым, далее 2 фактор – идентификация со сверстниками и развитие индивидуальности и 3 фактор – идентификация с семьей, которая сопряжена с высокой тревожностью. Полученные данные подтверждают наше предположение о том, что для развития высокой социальной компетентности подростку необходимо идентифицироваться как с Родителем (семьей), так и со Взрослым и со Сверстником (см. Рис. 1).

Идентификация с фигурой Родителя отражает процесс сепарации и формирование Эго, с фигурой Взрослого – принятие правил и норм поведения, со Сверстниками – коммуникативный процесс при сохранении и развитии своей индивидуальности.

Интеллект отражает способность подростка решать проблемы и задачи, в том числе возрастные, демонстрируя и развивая самостоятельность, тем самым указывает на идентификацию со Взрослым.

В ЭГ соотношение факторов иное: 1 фактор – идентификация со сверстниками, но при условии низкой тревоги; 2 фактор – идентификация с семьей и 3 фактор – оценка уверенности, сопряженная с оценкой внешности. Идентификация со Взрослым явно не выделяется. Для подростков этой группы идентификация со Взрослым опосредована идентификацией с семьей.

Сравнение Я-концепции в КГ и ЭГ позволило подтвердить гипотезу.

Выявленные различия указывают на более выраженную идентификацию социально-компетентных подростков со Взрослым, а также на идентификацию со Сверстником при наличии идентификации с Семьей в отличие от подростков с отклоняющимся поведением. У последних – идентификация со Взрослым не выражена.

Похожая тенденция обнаружилась в исследовании Пучковой Ю.А. [Пучкова, 2006]. Согласно ее результатам социально-адаптированные подростки достаточно открыты, уверены в своей школьной позиции и в своей ценности в отличие от деликвентных подростков.

По нашему мнению, выбор подростком объектов идентификации основывается на его определенных ценностных предпочтениях. Ценностные ориентации (ЦО) родителей изучаются как содержание-наполнение объекта идентификации «Родитель». В настоящем исследовании именно этот объект выбран в виду его значимой и неоспоримой роли в становлении подростка.

3.3.1.3 Ценностные ориентации подростков и их родителей

Ценностные ориентации (ЦО) подростков

Для проверки гипотезы 2 о том, что ценностные ориентации подростков с отклоняющимся поведением, а также ценностные ориентации членов их семей отличаются более выраженной специфичностью, которая указывает на высокую значимость для этих респондентов узкой сферы жизненных приоритетов, обратимся к результатам исследования ценностных ориентаций членов изучаемых семей.

С целью анализа ЦО типы ценностей были проранжированы по уровню значимости у каждого респондента. Средние ранги ЦО подростков КГ и ЭГ по методике Ш. Шварца представлены в таблице 10 и выделены.

Таблица 10. Ранги ценностных ориентаций подростков по методике Ш. Шварца в КГ и ЭГ

	Комформность	Традиции	Доброга	Универсализм	Самостоя- тельность	Стимуляция	Гедонизм	Достижения	Власть	Безопасность
Экспериментальн ая группа	6	5	2	1	3,5	10	9	7	8	3,5
Контрольная группа	6	7	2	1	4	9	10	5	8	3

На первом месте у подростков обеих групп находится ЦО **универсализма**, которая подразумевает, что в жизни респондентов особое место занимают понимание, терпимость, защита благополучия окружающих людей и природы.

На втором месте у подростков обеих групп ЦО **доброты**, которая говорит о важности благополучия в повседневном взаимодействии с близкими людьми, а на третьем месте в КГ ЦО **безопасности**, которая указывает на важность для подростков собственной безопасности и окружающих его людей. На четвертом и пятом месте у подростков КГ располагаются **самостоятельность** и **достижения**. В ЭГ на третьем и месте – **самостоятельность** и **безопасность**. Определяющая цель первой из них в самостоятельности мышления и выбора способов действия, в творчестве и исследовательской активности [Карандашев, 2004].

На пятом месте у подростков ЭГ **традиции**. Четыре из пяти значимых ценностей у ЭГ – социальные ценности и одна ценность – ценность развития (самостоятельность).

Ценность **традиции** входит в основные ценности подростков ЭГ и определяет важность для них солидарности с группой. В то же время в значимых ценностях располагается ценность **самостоятельности**, которая отражает потребность в творчестве и свободе, в отличие от ценностей подростков КГ. То есть для подростков с низкой социальной

компетентностью значим традиционный способ поведения и одновременно самостоятельность и свобода, что, скорее всего, говорит об амбивалентности и возможной противоречивости ценностных тенденций.

По данным Е.А. Никитской и С.В. Марковой иерархия ценностей девиантных подростков, обучающихся в специальной школе, отличается неравномерностью распределения, что совпадает с результатами настоящего исследования [Никитская, Маркова, 2011].

Выявились и похожие тенденции в ценностях подростков КГ и ЭГ. **Доброта** и **универсализм** являются значимыми для подростков обеих групп, а **стимуляция** (волнение и новизна) и **гедонизм** (наслаждение и чувственное удовольствие) располагаются на последних по значимости местах для всех подростков.

По данным С.Б. Дагбаевой у подростков вне зависимости от уровня этнической толерантности на первых местах располагаются ценности универсализма и безопасности; наименее важными являются стимуляция, гедонизм и власть, что также совпадает с данными, полученными в настоящем исследовании [Дагбаева, 2012].

Результаты сравнительного анализа показателей ценностных ориентаций подростков экспериментальной и контрольной групп, критерий Манна-Уитни, представлены в табл. 11, приложение III.

Показатели методики исследования ценностных ориентаций Ш. Шварца в КГ и ЭГ свидетельствует о том, что для подростков КГ значимой является ценность **достижений** ($U=957,000$, $p = 0,025$). В ЭГ более значимой, по сравнению с КГ, является ценность **самостоятельности** ($U=995,000$, $p = 0,048$), **традиций** ($U=1004,000$, $p = 0,048$) и **гедонизма** ($U=754,000$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$). Гедонизм рассматривается как одна из индивидуалистических ценностей, а самостоятельность — как ценность, выражающая интересы индивида [Карандашев, 2004].

В исследовании, проведенном Т.Н. Смотровой и В.В. Гриценко [Смотровая, Гриценко, 2009], показано, что преобладание индивидуалистических ценностей связано со склонностью к нарушению социальных норм. Данные исследования (у подростков КГ значимо выше ценность достижения, у подростков ЭГ – гедонизма) перекликаются с данными А.А. Ощепкова: социально-компетентные подростки направлены на достижение успеха через активность, подростки с отклонениями в поведении связывают самоутверждение с деньгами или с подчинением и унижением окружающих [Ощепков, 2012].

Результаты пяти самых значимых ЦО контрольной группы представлены на диаграмме, рис. 2.

В КГ в структуре ценностей актуализированы все ценностные сферы: открытость изменениям, самотрансцендентность, консерватизм, самовозвышение.

Рис. 2. Значимые ценностные ориентации подростков контрольной группы (выделены серым цветом)

Результаты пяти самых значимых ценностей экспериментальной группы представлены на диаграмме, рис. 3.

Контрольную группу отличает наличие ценности *достижения*, связанная с ценностью *самостоятельности*, совокупность которых, по нашему мнению, дает возможность подростку принимать ценности объектов идентификации как значимые и учитывать их (ценности родителей, сверстников и окружающих взрослых), что способствует формированию высокого уровня социальной компетентности. Возможности принятия ценностей всех Объектов идентификации на наш взгляд также служит то, что у подростков контрольной группы актуализированы все 4 ценностные сферы.

В ЭГ в большей степени актуализированы 2 сферы: самотрансцендентность, консерватизм.

Подростков ЭГ отличает наличие ценностей *традиций*, а также большая выраженность ценностей *гедонизма* и *самостоятельности*. Наличие ценности гедонизма, на наш взгляд, препятствует принятию ЦО объектов идентификации, а фокусирует подростка на своих потребностях – не на потребностях группы. С другой стороны, ценность традиций в совокупности с ценностью универсализма наоборот способствует тому, что подросток поддерживает социальные ценности.

Рис. 3. Значимые ценностные ориентации подростков экспериментальной группы (выделены серым цветом)

Таким образом, можно сказать, что часть ЦО объектов идентификации может быть принятой, а часть отвергнутой, что помогает социализироваться, приняв ЦО, в одних сферах, и мешает социализации при отвержении ЦО в других. Подтверждает это выраженность ЦО подростков ЭГ в двух сферах из четырех возможных.

Рассмотрим результаты корреляции значимых ЦО для подростков обеих групп, рис. 4, рис. 5 приложения III. Наибольшее количество связей в КГ приходится на ЦО самостоятельности и достижения, рис. 4.

Ценностный блок подростков КГ имеет следующую структуру: самостоятельность взаимосвязана с безопасностью, универсализмом и достижениями. У подростков КГ уровень общения оценен высоко как самими подростками, так и их матерями и психологом, что соответствует основной ценности универсализма и ценностям самостоятельности и достижений.

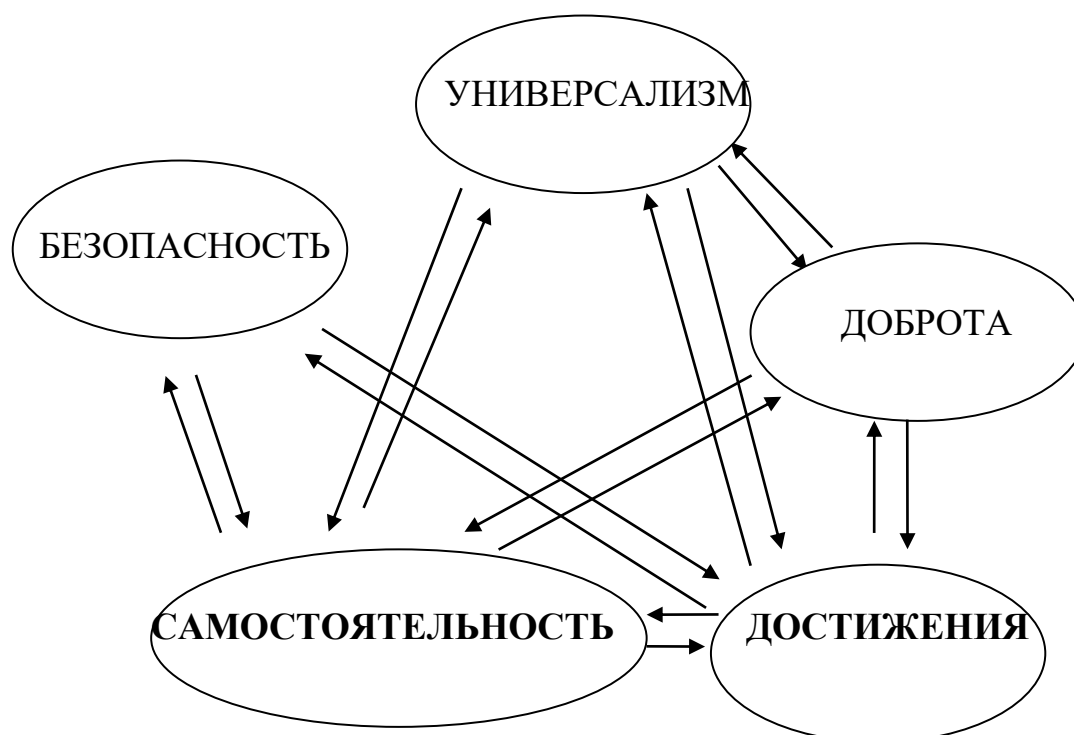

Рис. 4. Корреляционные связи между пятью наиболее значимыми ценностными ориентациями подростков контрольной группы, ($p \leq 0,05$).

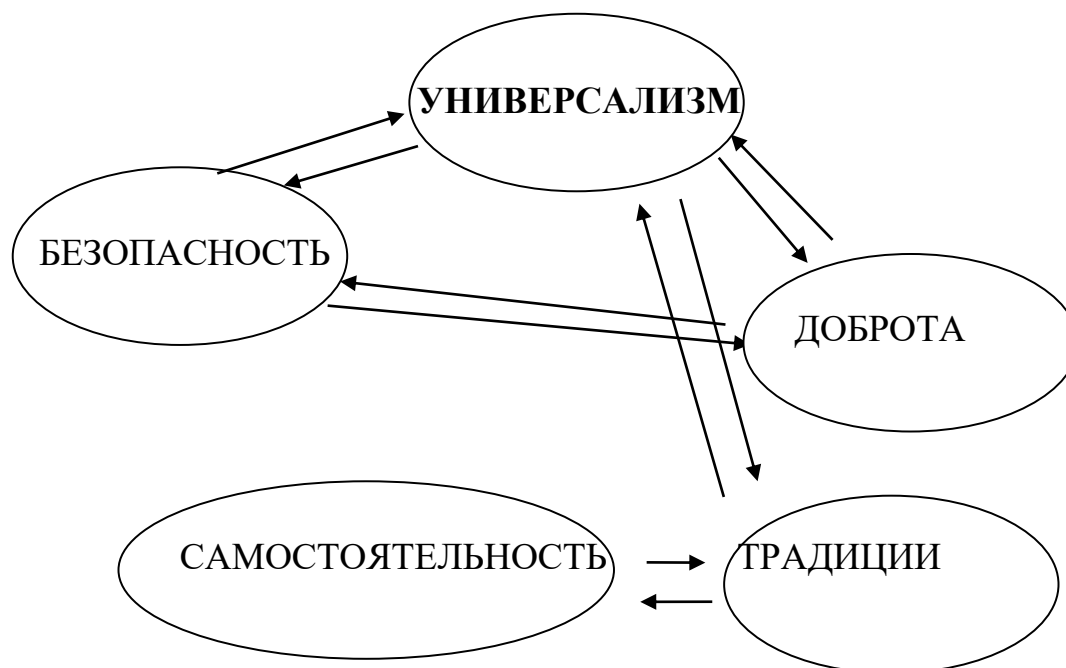

Рис. 5. Корреляционные связи между пятью ценностными ориентациями подростков экспериментальной группы, ($p \leq 0,05$).

Наибольшее количество связей в ЭГ приходится на ценности **универсализма** и **традиций**, рис. 5. Ценности самостоятельности и достижения мало связаны с другими ценностями, их показатели коррелируют с ценностью универсализма. Таким образом, подростки этой группы ориентированы на понимание и терпимость, благополучие, защиту людей и природы, что означает направленность на социум. В то же время подростки ориентированы на открытость изменениям, о чем свидетельствует ценность самостоятельности.

В ЭГ ценность самостоятельности связана с ценностью традиций, которая в свою очередь сопряжена с ценностью доброты, что может стать основанием для внутреннего конфликта. Самостоятельность связана только с ценностью традиций, в то время как в КГ она сопряжена с различными ценностными установками: понимание собственной самостоятельности происходит через реализацию сразу нескольких ценностей — доброты, безопасности, универсализма и достижений.

Связь ценностей универсализма, безопасности, доброты у подростков ЭГ свидетельствуют о направленности к социуму, а выраженность в сравнении с подростками КГ ценности гедонизма – о направленности на себя. Это, на наш взгляд, сопряжено с особенностями идентификации подростков.

Сопряженность ценностных ориентаций и показателей Я-концепции

Результаты связи ЦО и особенностей Я-концепции у подростков КГ, рис. 6 в приложении III. ЦО на самостоятельность напрямую умеренно связана с оценкой интеллекта ($r = 0,358$).

ЦО на достижения напрямую связана с оценками уровня общения ($r = 0,445$), интеллекта ($r = 0,445$), умеренно связана с оценкой внешности ($r = 0,398$).

ЦО на достижения и самостоятельность в системе ценностей подростков КГ связаны с оценками общения, интеллекта, внешности. Обратим внимание на то, что все связи прямые. То есть центрообразующие ценности взаимосвязаны с элементами Я-концепции, с теми их компонентами, которые отвечают за функционирование подростка в социуме, то есть за его социальную компетентность.

Рассмотрим результаты связи ЦО и особенностей Я-концепции у подростков ЭГ, рис. 7 приложения III.

ЦО универсализма связана с оценками тревожности ($r = 0,301$), положения в семье ($r = 0,267$), обратно - с оценкой уровня собственного общения ($r = -0,435$). В ЭГ наблюдается много обратных связей, что, по-видимому, свидетельствует о наличии внутренних конфликтов.

Особенности Я-концепции в связи с ценностными ориентациями личности, находят отражение в поведении, представленным в данной работе с помощью уровня социальной компетентности.

Результаты исследования ценностных ориентаций матерей подростков

Было проведено *ранжирование ценностных ориентаций матерей*. Подробное описание показателей рангов ценностей *матерей контрольной и экспериментальной групп* представлено в таблице 12. Самые значимые для матерей ценности в обеих группах выделены.

Таблица 12. Ранги ценностных ориентаций матерей подростков ЭГ и КГ

	Конформность	Традиции	Доброта	Универсализм	Самостоятельность	Стимуляция	Гедонизм	Достижения	Власть	Безопасность
Экспериментальная группа	5,5	5,5	2	1	4	10	9	7	8	3
Контрольная группа	7,5	5	2	1	4	9	10	6	7,5	3

Из таблицы результатов видно, что у матерей подростков КГ и ЭГ имеются схожие ценностные ориентации, которые являются для них самыми важными:

- На первом месте ЦО **универсализма**, которая подразумевает, что для матерей подростков из обеих групп, как и для их детей важны понимание, терпимость, защита благополучия окружающих людей и природы.
- На втором месте ЦО **доброты**: благополучие в повседневном взаимодействии с близкими людьми.
- На третьем месте у матерей обеих групп ЦО **безопасности**, т.е. для матерей обеих групп важны защищенность и стабильность.

Результаты пяти самых значимых ЦО матерей контрольной группы представлены на диаграмме, рис. 8, экспериментальной группы – рис. 9.

Рис. 8.

Показатели значимых ценностных ориентаций матерей КГ (выделены серым)

Значимые ЦО у матерей ЭГ и КГ схожи. У матерей ЭГ наряду с ценностью традиций важной является и ценность конформности.

В целом можно отметить, что у матерей подростков с отклоняющимся поведением наблюдаются более высокие значения показателей по большинству ценностных ориентаций.

Рис. 9. Показатели значимых ценностных ориентаций матерей ЭГ (выделены серым)

Это может говорить о более высоких требованиях, выдвигаемых матерями ЭГ к подросткам. Данное наблюдение интересно сопоставить со степенью трансляции ценностей матерями детям.

Результаты сравнения ценностных ориентаций матерей контрольной и экспериментальной групп, критерий Манна-Уитни, табл. 13.

У матерей ЭГ выше показатели по ЦО на **конформность** ($U=46,000$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$). Определяющая мотивационная цель этого типа ЦО - сдерживание и предотвращение действий, а также склонностей и побуждений к действиям, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям. Данная ЦО является производной от требования сдерживать склонности, имеющие негативные социальные последствия (послушание, самодисциплина, вежливость, уважение родителей и старших) [Карандашев, 2004]. Завышенная ценность конформности матерей ЭГ, которая выражается в сдерживании спонтанности и самостоятельности подростков в процессе воспитания и отражает закон гомеостаза, может соотноситься с неспособностью семьи как системы перестроиться и перейти на следующий этап жизненного цикла.

У матерей ЭГ более высокие показатели по таким шкалам как: **традиции** ($U=744,000$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$), **доброта** ($U=518,500$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$), **универсализм** ($U=575,000$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$), **власть** ($U=802,000$, $p = 0,001$). Интересно, что ЦО, по которым имеются значимые различия между экспериментальной и контрольной группами принадлежат разным ценностным типам: социальные ЦО и индивидуалистические ЦО. В исследованиях А.Ю. Пучковой показано, что такая разнонаправленность исключает сбалансированность ценностной сферы и характерна для подростков-деликвентов [Пучкова, 2006].

Выраженность ценностных ориентаций матерей ЭГ (наличие более высоких показателей, чем у КГ) может свидетельствовать о высоких требованиях реализации детьми транслируемых ценностей, о гипертрансляции ценностей матерями детям.

У матерей КГ значимо выше ЦО **стимуляции** ($U=575,5,000$, $p < 1 \cdot 10^{-4}$). Этот тип ЦО является производным от организменной потребности в разнообразии

и глубоких переживаниях для поддержания оптимального уровня активности. Биологически обусловленные вариации потребности в стимуляции, опосредованные социальным опытом, приводят к индивидуальным различиям в значимости этой ценности. Мотивационная цель этого типа ценностей заключается в стремлении к новизне и глубоким переживаниям [Карандашев, 2004]. Данная ЦО сопряжена с задачами семей перехода от одной стадии жизненного цикла к другой, в данном случае к стадии «семья с подростком». ЦО стимуляции может отражать закон развития семейной системы, а не закон гомеостаза. Другими словами, для успешного прохождения жизненного цикла семья должна в определенные моменты проявлять стойкость (закон гомеостаза), в другие – пластичность, изменчивость (закон развития) [Варга, 2009; Черников, 2005]. Ценность стимуляции в данном случае способствует успешному прохождению семьи на новую стадию жизненного цикла.

С помощью критерия Спирмена был проведен *корреляционный анализ ценностных ориентаций матерей, особенностей Я-концепции подростков и их ценностных ориентаций.*

Оказалось что, чем выше ЦО *стимуляции* для матерей КГ, тем выше ЦО стимуляции у подростков ($r=0,338$) и оценка собственной внешности, популярности среди сверстников ($r=0,466$). Отметим, что ЦО стимуляции более значима для матерей контрольной группы. ЦО *достижений* у матерей связана с ценностью традиций ($r=0,324$), доброты ($r=0,405$), самостоятельности ($r=0,539$), стимуляции ($r=0,397$), а также с оценкой подростками своей внешности ($r=0,317$) и уверенности в себе ($r=0,321$). Чем выше ЦО *универсализма*, тем выше ЦО стимуляции у подростков ($r=0,306$). ЦО гедонизма отрицательно связана с оценкой ситуации в школе ($r=-0,387$) и положения в семье ($r=-0,558$). Уровень значимости представленных корреляционных связей - $p \leq 0,01$. Таким образом, значимые для матерей контрольной группы ценности положительно связаны с ЦО и Я-концепцией подростков, а незначимые для матерей КГ ЦО отрицательно связаны с самооценкой подростков.

Чем выше *конформность* матерей ЭГ, тем ниже подросток оценивает свою социальную ситуацию в школе ($r=-0,381$), свой интеллект ($r=-0,514$). Похоже, трансляция подросткам необходимости сдерживания собственных проявлений для достижения бесконфликтности приводит к снижению уровня их самооценки. Это подтверждают обратные корреляционные связи ЦО *безопасности* матерей и оценок подростками своей школьной ситуации ($r=-0,367$), а также ЦО *доброты* и оценок подростками собственного счастья ($r=-0,381$): чем выше ценность, тем ниже оценка. ЦО *власти* у матерей экспериментальной группы положительно коррелирует с ЦО *власти* у подростков ($r=0,258$). Коэффициент значимости представленных корреляционных связей - $p \leq 0,01$. В настоящем исследовании выраженная ценность *власти* была выявлена у подростков с асоциальным поведением (§3.3.4 диссертации).

Результаты исследования ценностных ориентаций отцов подростков
Результаты ранжирования ЦО отцов контрольной и экспериментальной групп представлены в табл. 14. Самые значимые для отцов ЦО в обеих группах выделены.

Таблица 14. Ранги ценностных ориентаций отцов подростков в КГ и ЭГ

	Конформность	Традиции	Доброта	Универсализм	Самостоятельность	Стимуляция	Гедонизм	Достижения	Власть	Безопасность
Экспериментальная группа	7	5	2,5	1	4	10	9	6	8	2,5
Контрольная группа	6,5	6,5	2	2	4	10	9	5	8	2

У отцов подростков контрольной и экспериментальной групп есть схожие ценностные ориентации, которые являются самыми важными и для матерей, и для самих подростков - это ценности **доброты, универсализма** и

безопасности.

Пять самых значимых ценностей отцов контрольной группы представлены на диаграмме, рис. 10, экспериментальной группы - рис. 11.

Рис. №10. Показатели самых значимых ценностных ориентаций отцов контрольной группы

Рис. 11. Показатели самых значимых ценностных ориентаций отцов экспериментальной группы

Поскольку ЦО универсализма и доброты являются схожими у отцов обеих групп, представляет интерес различие ЦО, располагающихся на пятом месте. Так, для отцов КГ в ряд значимых ЦО входит ЦО на **достижения**, а

для отцов ЭГ - на **традиции**. ЦО достижений по Шварцу относится к блоку «открытость изменениям» [Карандашев, 2004]. При трансляции ценностей детям, ценность достижения в большей степени отражает задачи подросткового возраста, нежели ценность традиций.

Обращают на себя внимание более низкие значения, присвоенные ЦО отцами ЭГ. Значения показателей отцов ниже, чем значения, присвоенные матерями некоторым из наиболее значимых ЦО. Так, показатели медиан по ЦО универсализма у матерей составляют 35,5 балла, а у отцов – 30, по ЦО доброты - у матерей 27, у отцов – 24. Такая тенденция объясняется большим включением матерей в процесс воспитания детей. Матери ЭГ действительно, предъявляли жалобы на отсутствие помощи отцов в воспитательных вопросах, их пассивную роль и невключенность в семейные дела.

Результаты сравнения показателей ценностных ориентаций отцов контрольной и экспериментальной групп, критерий Манна-Уитни, представлены в табл. 15, приложение III.

ЦО универсализма, гедонизма и власти значимо выше у отцов ЭГ. ЦО гедонизма и власти относятся к ценностному типу «самовозвышение, самоутверждение». Такие ЦО отражают конфронтрующие позиции, предполагают борьбу за власть и самоутверждение. Реализация таких ценностей не отвечает требованиям наличия гибкости воспитательной позиции для успешного прохождения семьей стадии жизненного цикла «семья с подростком».

А.В. Черников отмечает, что семейные системы, которые не сбалансированы по параметру гибкости характеризуются как ригидные и хаотичные. Демократичный стиль руководства, открытость коммуникаций и включенность в них детей свойственны гибким типам семейных систем [Черников, 2005].

Сравнительный анализ ценностных ориентаций отцов и матерей контрольной и экспериментальной групп

Результаты сравнительного анализа ЦО отцов и матерей в КГ и ЭГ, критерий Манна Уитни, представлены в табл. 16 и 17, соответственно.

Таблица 16. Значимые различия при сравнении ЦО отцов и матерей КГ

	Статус в семье	N	Средний ранг	Статистика U Манна-Уитни	Асимпт. знч. (двухсторонняя)
Конформность	Матери	43	26,24	215,000	,000**
	Отцы	43	58,00		
Самостоятельность	Матери	43	36,65	641,500	,031*
	Отцы	43	48,08		

Символами отмечены уровни значимости: «*» $p < 0,05$; «**» $p < 0,01$.

В КГ *самостоятельность* и *конформность* выше у отцов по сравнению с матерями. В связи с чем можно сделать вывод, что отцы социально-компетентных подростков предпочитают активную позицию с учетом таких проявлений ценности конформности как самодисциплина, уважение родителей и старших, послушание, вежливость. Наблюдения во время диагностической беседы подтверждают включенность отцов подростков этой группы в воспитательный процесс.

Таблица 17. Значимые различия при сравнении ЦО отцов и матерей ЭГ

	Статус в семье	N	Средний ранг	Статистика U Манна-Уитни	Асимпт. знч. (двухсторонняя)
Конформность	Матери	60	77,23	796,000	,000**
	Отцы	60	43,77		
Традиции	Матери	60	68,48	1321,500	,012*
	Отцы	60	52,53		
Доброта	Матери	60	71,20	1158,000	,001*
	Отцы	60	49,80		
Универсализм	Матери	60	70,84	1179,500	,001*
	Отцы	60	50,16		
Стимуляция	Матери	60	53,24	1364,500	,022*

	Отцы	60	67,76		
Гедонизм	Матери	60	52,81	1338,500	,015*
	Отцы	60	68,19		

Символами отмечены уровни значимости: «*» $p < 0,05$; «**» $p < 0,01$.

В ЭГ у матерей выше ценности *конформности, традиции, доброты и универсализма*, чем у отцов. У отцов же выше ценность *гедонизма и стимуляции*. Наличие большого количества преобладающих показателей по ценностным ориентациям у матерей может свидетельствовать об их большей требовательности и включенности во взаимоотношения с ребенком в целом. ЦО отцов могут свидетельствовать об ориентации отцов на себя, с одной стороны, и стремлении к новизне и глубоким переживаниям, с другой. Так, по наблюдениям психолога во время диагностических бесед отцы, занимают отстраненную позицию, приходят на консультацию по требованию жен, а не по собственному запросу, что перекликается с ценностью гедонизма. Одновременно с этим, у отцов этих групп есть сферы, в которые они действительно включены: отношения с коллегами по работе, общие с друзьями дела и тд.

Таким образом, гипотеза 2 о том, что ценностные ориентации подростков с отклоняющимся поведением, а также ценностные ориентации членов их семей отличаются более выраженной специфичностью, которая указывает на высокую значимость для этих респондентов узкой сферы жизненных приоритетов, нашла подтверждение в наших исследованиях.

Общим результатом сравнения двух групп можно считать:

1. Подростки ЭГ характеризуются более низким уровнем социальной компетентности.
2. У подростков КГ выявлена идентификация со Взрослым, со Сверстником, с Родителем (семьей).
3. У подростков ЭГ выявлена идентификация со Сверстником, идентификация с Родителем занимает второе место.
4. Ценностные ориентации социально-компетентных подростков и

подростков с отклоняющимся поведением, их родителей имеют свою специфику.

5. Различными для подростков КГ и ЭГ являются ценностные ориентации: достижения (свойственны подросткам КГ) и самостоятельности и гедонизма (свойственны подросткам ЭГ).
6. Дифференцирующими для родителей подростков являются ценностные ориентации стимуляции и достижений (отцы и матери КГ), конформности, гедонизма и власти (отцы и матери ЭГ).

Перейдем к рассмотрению результатов сравнения данных, полученных в трех экспериментальных подгруппах: «Неуспеваемость», «Непослушание», «Асоциальное поведение».

3.3.2 Результаты сравнения трех экспериментальных подгрупп: «Неуспеваемость», «Непослушание», «Асоциальное поведение»

Сравнение и анализ результатов в выделенных подгруппах представляется важным шагом для решения задач настоящего исследования и реализации возможности детального изучения различных типов отклоняющегося поведения подростков.

3.3.2.1 Особенности Я-концепции подростков в трех подгруппах экспериментальной группы

Согласно модели соотношения изучаемых конструктов и наиболее значимых связей между отдельными показателями индивидуально-психологических особенностей подростков и их родителей (рис.1) мы предполагали, что подростки с различным типом отклоняющегося поведения (в частности, неуспеваемость, непослушание, асоциальное поведение) имеют свои особенности Я-концепции (часть гипотезы 3). В связи с этим представляется необходимым провести дифференцированный анализ

особенностей Я-концепции подростков с различным типом отклоняющегося поведения.

Результаты сравнительного анализа показателей 3-х подгрупп ЭГ, критерий Краскела-Уоллиса представлены в табл. 18 приложения III.

Напомним, что подростки КГ отличались от подростков ЭГ по самооценке такого показателя Я-концепции как **«поведение»**, т.е. соответствию поведения требованиям взрослых (табл. 9), однако подростки подгрупп ЭГ различий по этому показателю не имеют (табл. № 18). Соответственно по сравнению с контрольной группой у них снижена идентификация со Взрослым.

Были выявлены различия по отдельным показателям **«ситуация в школе»**, **«общение»** как между контрольной и экспериментальной группами, так и между подгруппами ЭГ.

Обратим внимание на то, что есть ряд показателей, по которым КГ и ЭГ не различались, а подгруппы ЭГ различаются: **интеллект, счастье и удовлетворенность, тревожность, положение в семье.**

У подростков подгруппы **«Неуспеваемость»** оказались более высокими показатели по шкалам:

-**счастье и удовлетворенность** выше, чем у подгруппы «Непослушание» ($U = 107,0$ $p=0,007$), выше, чем у подгруппы «Асоциальное поведение» ($U = 86,5$ $p=0,002$);

-**положение в семье** выше, чем у подгруппы «Непослушание» ($U = 87,5$ $p=0,001$), выше, чем у подгруппы «Асоциальное поведение» ($U = 107,5$ $p=0,010$);

-**тревожность** выше, чем у подгруппы «Непослушание» ($U = 124,0$ $p=0,023$), выше, чем у подгруппы «Асоциальное поведение» ($U = 112,5$ $p=0,016$).

Подростки этой подгруппы оценивают себя в этих сферах выше, чем подростки других подгрупп, однако ниже оценивают собственное положение в школе, успешность среди ровесников. Следует отметить, что в Я-концепции

подростков этой подгруппы наименее выражена идентификация со Взрослым и со Сверстниками, но значимой является идентификация с семьей. Полученные данные указывают на серьезные проблемы сепарации в отношениях с родителями, на проблему формирования автономии и своей индивидуальности. Высокий уровень тревожности и, одновременно, счастья и удовлетворенности, склонность к идентификации с родителями и деидентификации со сверстниками указывает на *незрелое Я*.

Данные согласуются с результатами исследования уровня функциональности семьи (§ 3.3.5 диссертации). В семьях, имеющих ребенка с низким уровнем успеваемости часто встречаются так называемые коалиции: мать много времени проводит с ребенком и из-за его школьной неуспеваемости помогает ему выполнять домашние задания, при этом связь с ребенком становится теснее ее связи с мужем. Это приводит к образованию дисфункциональной вертикальной коалиции. Такая включенность матерей может расцениваться детьми как собственное высокое положение в семье и, как правило, дает ощущение удовлетворенности – что проявилось при исследовании «Я-концепции». Однако, подростки этой экспериментальной подгруппы имеют низкий уровень самоотношения (средний балл IV, что соответствующему нижнему неблагоприятному уровню самоотношения по А.М. Прихожан [Прихожан, 2002], что может объясняться наличием расхождения между представлением о себе и обратной связи от социума: низкая школьная успешность при высокой оценке своего положения в семье.

Сергеева К.В., изучая особенности Я-концепции подростков с нарушениями поведения, отмечает у них неудовлетворенность своими возможностями и наличием сомнения в собственной способности вызывать уважение окружающих [Сергеева, 2011]. Такие данные соответствуют результатам, полученным в настоящем исследовании.

В подгруппе «**Непослушание**» выявлены более высокие показатели по шкалам:

-интеллект - выше, чем у подгруппы «Неуспеваемость» ($U = 89, p \leq 0,01$);
 -ситуация в школе - выше, чем у подгруппы «Неуспеваемость» ($U = 97, p \leq 0,01$), выше, чем у подгруппы «Асоциальное поведение» ($U = 89, p \leq 0,01$);
 А по шкале положение в семье – ниже, чем у подгруппы «Неуспеваемость» ($U = 87,5, p = 0,01$).

Подростки этой подгруппы имеют, высокий уровень самоотношения (П-ой) по А.М. Прихожан, соответствующий социальному нормативу [Прихожан, 2002]. Тем не менее, Я-концепция подростков этой подгруппы также характеризуется невыраженной идентификацией со Взрослым, а значит недостаточной интеграцией норм и правил поведения, при этом в отличие от 1-ой подгруппы у них наблюдается нарушение идентификации с семьей (деструктивная сепарация) и за счет высокой оценки интеллекта и своего положения в школе – склонность к идентификации со сверстниками, но с целью демонстрации своей самооценности. Подростков этой подгруппы характеризует неадекватное ослабление идентификации со значимыми объектами – Взрослым, Родителем; идентификация со Сверстниками с целью повышения оценки своего Я, т.е. *сверхценность Я*.

Подростки подгруппы «Асоциальное поведение» характеризуются высокими показателями по шкале:

- **общение** выше, чем у подгруппы «Неуспеваемость» ($U = 72,0, p = 0,001$);
 низкими по шкале:
 - **счастье и удовлетворенность** ниже, чем у подгруппы «Неуспеваемость» ($U = 86,5, p = 0,002$);
 - **тревожность** ниже, чем у подгруппы «Неуспеваемость» ($U = 112,5, p = 0,016$);
 -**ситуация в школе** ниже, чем у подгруппы «Непослушание» ($U = 89,0, p = 0,004$).

Уровень самоотношения – V-ый по А.М. Прихожан [Прихожан, 2002], что соответствует предельно высокому или предельно низкому уровням

самоотношения. Это перекликается с неоднозначными данными, полученными другими авторами (Ю.А. Пучкова, К.В. Сергеева, Е.В. Свистунова).

У подростков 3-ей подгруппы наблюдается идентификация со Сверстниками, при этом слабой оказалась идентификация со Взрослым и Родителем. Отсутствие такой опоры при низкой эмоциональности подростков этой подгруппы (низкие показатели по шкалам «тревожность» и «счастье и удовлетворенность») могут указывать на наличие у них проблемы установления доверительных отношений с людьми, на хаотичное принятие/отвержение Другого, на *диффузную Эго-идентичность*.

Характеризуя три исследуемые нами подгруппы важно еще раз подчеркнуть, что в отличие от КГ, в Эго-идентичности которой дифференцированы объекты - Взрослый, Сверстник, Родитель, с которыми установлена идентификация; у подростков с отклоняющимся поведением идентификация со Взрослым оказывается слабой и мало значимой для них. Это происходит потому, что в одной из этих подгрупп именно Родитель является объектом идентификации (незрелое Эго подростка подгруппы «Неуспеваемость»), в другой - объектом идентификации становится Сверстник, но нечувствительность к обратной связи не позволяет подростку устойчиво сохранять эти отношения и развивать свое Эго (диффузная Эго-идентичность подростка подгруппы «Асоциальное поведение»). Для остальных подростков объекты идентификации мало значимы вследствие развития сверхуверенности (сверхценное Я подростка подгруппы «Непослушание»).

3.3.2.2 Ценностные ориентации подростков и их родителей в трех подгруппах экспериментальной группы

Следующим этапом исследования стало изучение особенностей ЦО подростков с различным типом отклоняющегося поведения, т.е. в трех

экспериментальных подгруппах. Результаты ранжирования ЦО подростков экспериментальных подгрупп по методике исследования ценностных ориентаций Ш. Шварца представлены в таблице 19.

Таблица 19. Ранги ценностных ориентаций подростков в 3-х экспериментальных подгруппах

	1-я подгр. Неуспеваемость	2-я подгр. Непослушание	3-я подгр. Асоциальное поведение
Конформность	4	8	8,5
Традиции	5	6	8,5
Доброта	2,5	4	2,5
Универсализм	1	1	2,5
Самостоятельность	6	2	1
Стимуляция	10	10	10
Гедонизм	9	9	4,5
Достижения	7	7	6
Власть	8	5	4,5
Безопасность	2,5	3	6

Результаты пяти самых значимых ЦО каждой подгруппы ЭГ представлены на диаграммах, рис. 12а, 12б, 12в.

Рис. 12а. Показатели наиболее значимых ЦО подгруппы ЭГ «Неуспеваемость»

В подгруппе «**Неуспеваемость**» наиболее значимыми являются следующие ЦО (начиная с наиболее важных): *универсализм, безопасность, доброта, конформность, традиции.*

В этой подгруппе выявлены высокие показатели по таким характеристикам Я-концепции как положение в семье, счастье и удовлетворенность и тревожность в отличие от подгрупп «Непослушание» и «Асоциальное поведение». Полученные результаты соотносятся с наличием конформных ЦО у подростков этой подгруппы: высокое положение в семье (идентификация с Родителем) соотносится с высокой ценностью традиций.

Рис. 126. Показатели наиболее значимых ЦО подгруппы ЭГ «Непослушание»

В подгруппе «**Непослушание**» ЦО располагаются так: *универсализм, самостоятельность, безопасность, доброта, власть.*

Выявлены высокие показатели по таким параметрам Я-концепции как самооценка интеллекта и ситуации в школе. Отметим, что эта подгруппа отличается от двух других наличием ценности **власти** среди пяти значимых ЦО. ЦО самостоятельности может обеспечивать успешность демонстрации ценности Я во взаимодействии со сверстниками, а ЦО власти – мешать

успешному взаимодействию и идентификации со статусными фигурами, такими как родители и учителя, а также сверстники.

Рис. №12в. Показатели наиболее значимых ЦО подгруппы ЭГ «Асоциальное поведение»

В подгруппе «Асоциальное поведение» ЦО расположились следующим образом: *самостоятельность, универсализм, доброта, гедонизм, власть.*

У подростков этой подгруппы высокий показатель Я-концепции – общение, то есть подростки высоко оценили свою коммуникативную успешность и достаточно низкий показатель идентификации со Взрослым и Родителем, что соотносится с ЦО самостоятельности у подростков этой подгруппы.

Таким образом, во второй и третьей подгруппах в отличие от первой в пяти самых значимых ЦО выявлена ориентация на самостоятельность и *власть*, в третьей подгруппе в отличие от первой и второй – ориентация на *гедонизм*. В первой группе в отличие от второй и третьей – ориентации на *традиции и конформность*.

Отметим два момента. Только у подростков подгруппы «Непослушание» актуализированы все ценностные сферы:

самотрансцендентность, открытость изменениям, консерватизм и самовозвышение, что делает полученные результаты схожими с контрольной группой. Процесс выбора объектов идентификации тесно соотносится с особенностями ценностных ориентаций подростков.

Статистические различия между подгруппами ЭГ были выявлены с помощью непараметрического критерия Краскела-Уоллиса, табл. 20.

Таблица 20. Сравнение показателей подростков подгрупп ЭГ по методике «Исследование ценностных ориентаций» Ш. Шварца

	Группа	N	Средний ранг	Хи-квадрат	Asymp. Sig.
Конформность	неуспеваемость	21	49,98	43,165	,000**
	непослушание	20	24,15		
	асоциальное поведение	19	15,66		
Традиции	неуспеваемость	21	38,71	14,385	,001**
	непослушание	20	33,38		
	асоциальное поведение	19	18,39		
Доброта	неуспеваемость	21	46,60	27,860	,000**
	непослушание	20	20,40		
	асоциальное поведение	19	23,34		
Универсализм	неуспеваемость	21	42,74	16,624	,000**
	непослушание	20	26,18		
	асоциальное поведение	19	21,53		
Самостоятельность	неуспеваемость	21	21,38	9,289	,010*
	непослушание	20	37,05		

	асоциальное поведение	19	33,68		
Стимуляция	неуспеваемость	21	34,86	3,072	,215
	непослушание	20	30,90		
	асоциальное поведение	19	25,26		
Гедонизм	неуспеваемость	21	24,45	20,970	,000**
	непослушание	20	22,53		
	асоциальное поведение	19	45,58		
Достижения	неуспеваемость	21	29,48	3,440	,179
	непослушание	20	36,00		
	асоциальное поведение	19	25,84		
Власть	неуспеваемость	21	21,40	23,449	,049*
	непослушание	20	45,80		
	асоциальное поведение	19	24,45		
Безопасность	неуспеваемость	21	45,12	31,018	,001**
	непослушание	20	30,43		
	асоциальное поведение	19	14,42		

Символами отмечены уровни значимости: «*» $p < 0,05$; «**» $p < 0,01$.

ЦО **достижения, самостоятельности и гедонизма** различались в контрольной и экспериментальной группах.

Различия по ценностям **гедонизма и самостоятельности** были выявлены как в сравнении КГ и ЭГ групп, так и при сравнении трех экспериментальных подгрупп между собой.

Различий по остальным ЦО не было выявлено при сравнении подростков КГ и ЭГ, однако эти ЦО дифференцируются внутри трех экспериментальных подгрупп.

У первой подгруппы «Неуспеваемость» выраженными оказались ЦО **конформности** ($df = 2$, Хи-квадрат = 43,16, $p = 0,001$), (выше, чем у подгруппы «Непослушание» $U=55,5$, $p = 0,001$), (выше, чем у подгруппы «Асоциальное поведение $U=64,5$, $p = 0,001$), **традиции** ($df = 2$, Хи-квадрат = 14,38, $p = 0,001$), (выше, чем у подгруппы «Асоциальное поведение $U=81,0$, $p = 0,001$), **доброты** ($df = 2$, Хи-квадрат = 27,86, $p = 0,001$), (выше, чем у подгруппы «Непослушание» $U=38,5$, $p = 0,001$), (выше, чем у подгруппы «Асоциальное поведение» $U=33,0$, $p = 0,001$), **универсализма** ($df = 2$, Хи-квадрат = 16,62, $p = 0,001$), (выше, чем у подгруппы «Непослушание» $U=90,0$, $p = 0,002$), (выше, чем у подгруппы «Асоциальное поведение» $U=62,5$, $p = 0,001$) и **безопасности** ($df = 2$, Хи-квадрат = 31,01, $p = 0,001$), (выше, чем у подгруппы «Непослушание» $U=94,0$, $p = 0,002$), (выше, чем у подгруппы «Асоциальное поведение» $U=90,0$, $p = 0,003$).

Во второй подгруппе «Непослушание» выше ЦО **самостоятельности** ($df = 2$, Хи-квадрат = 9,28, $p = 0,010$), (выше, чем у подгруппы «Неуспеваемость» $U=103,0$, $p = 0,005$) и **власти** ($df = 2$, Хи-квадрат = 23,44, $p = 0,049$), (выше, чем у подгруппы «Асоциальное поведение» $U=96,5$, $p = 0,007$).

В третьей подгруппе «Асоциальное поведение» – ЦО **гедонизма** ($df = 2$, Хи-квадрат = 20,97, $p = 0,001$), (выше, чем у подгруппы «Неуспеваемость» $U=60,5$, $p = 0,001$), (выше, чем у подгруппы «Непослушание» $U=42,5$, $p = 0,001$). ЦО самостоятельности – на втором месте по сравнению с подгруппой «Непослушание».

Полученные результаты соответствуют современным исследованиям других авторов (Смотрова, Гриценко, 2009; Чабурко, 2012; Васильева, 1997; Моисеева, 2003; Ощепков, 2008, 2012; Пучкова, 2006 и др.) и дополняют их пониманием различий в ценностной сфере подростков с разными формами отклоняющегося поведения, а именно:

- У подростков подгруппы **«Неуспеваемость»** значительное место в иерархии ЦО занимают *универсализм, безопасность, доброта, конформность и традиции*, что согласно концепции Шварца [Карандашев, 2004] относится к ценностным типам консерватизма и самотрансцендентности. ЦО подростков подгруппы **«Неуспеваемость»** направлены на избегание конфликтов, сохранение мира, ориентацию на других, коллективизм, характеризуются сдерживанием, лежат в сфере достижения социального благополучия, что скорее согласуется с преобладанием закона гомеостаза и не соответствует задачам подросткового периода как переходного и кризисного этапа жизни, в то время как для подросткового возраста характерно личное развитие и перестройка социальных отношений.

Представленные ЦО, на наш взгляд, с одной стороны помогают подростку в идентификации с ценностями объектов **«Родитель»** и **«Взрослый»**, что в свою очередь способствует повышению уровня социальной компетентности в сферах взаимодействия с правилами и нормами социума и в сфере коммуникации. С другой стороны, эти ЦО не предполагают авторской, самостоятельной позиции. Например, об этом свидетельствует низкая оценка матерями показателя социальной компетентности неуспевающих подростков - уверенности в себе. Это может мешать формированию у подростков навыка успешной коммуникации со сверстниками, а также принятию ценности достижений (школьной успеваемости), транслируемой родителями и другими взрослыми (в частности, учителями).

- Во второй подгруппе **«Непослушание»** значимо выше ЦО *власти*, то есть контроля и доминирования над людьми. Другая ценность, по которой наблюдается значимое различие – *самостоятельность*. Эта ЦО адекватна особенностям подросткового возраста. Однако, при наличии значимых ЦО на социальное благополучие таких как: доброта, традиции, безопасность,

универсализм, мы можем наблюдать несбалансированность и противоречивость этих тенденций. Речь идет об одновременном стремлении к независимости и соблюдению социальных норм. Такие же выводы делает Ю.А. Пучкова [Пучкова, 2006]. Кроме того, по данным настоящего исследования самостоятельность, скорее всего, указывает на деструктивную сепарацию с родителями и на наличие дистанции со сверстниками.

ЦО власти в совокупности с ценностью самостоятельности могут мешать принятию ценностей объектов идентификации, формируя реакцию борьбы с выдвигаемыми требованиями.

- Подростки подгруппы **«Асоциальное поведение»** наиболее высоко оценили для себя ЦО гедонизма. Индивидуалистические ЦО - власть, гедонизм, самостоятельность преобладают по сравнению с подростками первых двух подгрупп. Это согласуется с данными Т.Н. Смотровой и В.В. Гриценко [Смотровая, Гриценко, 2009]. Доминирование индивидуалистических ЦО, таких как власть и стимулирование в сочетании с ЦО на традиции, выявлено у подростков со склонностью к нарушению социальных норм.

У подростков описываемой подгруппы ниже ЦО конформности в сравнении с другими подгруппами. По Ш. Шварцу конформность предполагает предотвращение поступков, причиняющих вред окружающим, действий, не соответствующих социальным ожиданиям [Карандашев, 2004]. И действительно, подростки этой подгруппы характеризуются своими родителями как нарушающие социальные нормы.

ЦО гедонизма, на наш взгляд, подкрепляет игнорирование социальных требований, принятие которых рассмотрено нами через идентификацию со Взрослым. Одновременно с этим ценность самостоятельности может способствовать идентификации со Сверстником при затруднении идентификации с фигурами Родителя и Взрослого.

В литературе отмечается сниженная субъективная потребность в достижениях у подростков-правонарушителей [Моисеева, 2003], а также ориентация на удовлетворение собственных потребностей [Васильева, 1997]. Подростки этой подгруппы характеризуются наибольшим проявлением разрушительных действий в сравнении с подростками первых двух подгрупп. Полученный нами результат – преобладание индивидуалистической ценности гедонизма – согласуется с данными других авторов (Смотрова, Гриценко, 2009; Чабурко, 2012; Васильева, 1997; Моисеева, 2003 и др.).

Анализ структуры социальных установок подростков без отклонений в поведении и с отклоняющимся поведением, проведенный А.А. Ощепковым, [Ощепков, 2012] показал различия в направленности личности подростков. Так, если у подростков без отклонений в поведении была выявлена направленность на успех в жизни, связанная с их ориентацией на трудовую деятельность, то у девиантов – с ориентацией на власть. Для подростков с отклоняющимся поведением более характерна направленность на развлечения, материальный достаток, свободу, общественное признание, что выражается в высокой значимости соответствующих ценностей. Такие данные сопоставимы с результатами, полученными нами по 3-й подгруппе «Асоциальное поведение».

Таким образом, при сравнении контрольной и экспериментальной групп мы обнаруживаем незначительные различия в ценностной сфере подростков. Однако, после деления подростков на подгруппы согласно жалобам родителей, существенные различия в ценностной сфере подростков оказываются выраженными. *Выделяются ценности, дифференцирующие подростков с различными формами девиантного поведения.*

Ценностная сфера подростков, их Я-концепция имеют свои особенности при разных видах отклоняющегося поведения. Было проведен корреляционный анализ взаимосвязи ценностей подростков и особенностей их Я-концепции в подгруппах ЭГ. Центрообразующие ЦО были выявлены

путем корреляционного анализа ЦО и особенностей Я-концепции. Результаты представлены на рисунках 13-15 в приложении III.

ЦО *универсализма, безопасности, доброты, конформизма и традиций* имеют самые высокие ранги в системе ценностей подростков подгруппы «Неуспеваемость» и статистически значимо различаются по сравнению с другими подгруппами. Выявлено, что ЦО **универсализма** напрямую связана с оценкой счастья и удовлетворенности ($r = 0,536$), собственного положения в семье ($r = 0,512$), рис. 13 приложения III (связи на уровне $p < 0,05$). Обратим внимание на то, что значение показателя Я-концепции «положение в семье» выше у подростков подгруппы «Неуспеваемость» в сравнении с другими экспериментальными подгруппами. Такие характеристики как «положение в семье» и «счастье и удовлетворенность» напрямую связаны с ведущей ЦО подростков этой подгруппы, что доказывает связь Я-концепции с ценностной сферой подростков и указывает на специфику этой экспериментальной подгруппы.

Обратимся к результатам корреляционного анализа компонентов Я-концепции и значимых ЦО в подгруппе «Непослушание», рис. 14 в приложении III.

ЦО **самостоятельности** связана с показателями Я-концепции: с оценкой интеллекта ($r = 0,414$), внешности ($r = 0,449$) по принципу прямой связи. Чем выше ЦО **власти** у подростков этой подгруппы, тем ниже оценка общения ($r = -0,452$). Все связи на уровне $p < 0,05$.

Наиболее значимыми ЦО для подростков третьей подгруппы «Асоциальное поведение» являются ценности **гедонизма** и **самостоятельности**. Эти же ценности оказались статистически значимо связанными с особенностями Я-концепции подростков с отклоняющимся поведением «Асоциальное поведение» (рис. 15 приложения III).

Выявлено, что чем более значима для подростков ЦО **гедонизма**, тем ниже они оценивают свой интеллект ($r = -0,567$), поведение ($r = -0,512$) и

ситуацию в школе ($r = -0,472$). Чем выше ЦО **самостоятельности**, тем ниже оценки поведения ($r = -0,703$), интеллекта ($r = -0,578$), ситуации в школе ($r = -0,703$) и внешности ($r = -0,69$).

Таким образом, связи между особенностями Я-концепции и ценностными ориентациями подростка обнаружены во всех подгруппах, однако, в подгруппе «Асоциальное поведение» корреляционные связи преимущественно обратные, что может свидетельствовать о внутренних конфликтах подростков этой подгруппы.

Сравнительный анализ ЦО подростков с различными проявлениями отклоняющегося поведения: неуспеваемость, непослушание, асоциальное поведение показал, с одной стороны, сходство групп по определенным ЦО – универсализм, доброта, безопасность, а с другой стороны – различия между подгруппами по ЦО – конформность, самостоятельность, гедонизм, власть, традиции. Последние ЦО являются дифференцирующими при исследовании различных форм отклоняющегося поведения.

Особый интерес представляет ценностная сфера родителей, связь с ценностными ориентациями подростков и различия между ними. Обратимся к результатам исследования ЦО матерей и отцов подростков.

Результаты исследования ценностных ориентаций матерей подростков экспериментальных подгрупп

Для проверки второй части гипотезы 3 о том, что ценностные ориентации подростков с определенным типом отклоняющегося поведения закономерным образом соотносятся с ценностными ориентациями родителей и степенью их трансляции детям, были исследованы ценностные ориентации родителей подростков.

Результаты ранжирования ЦО матерей трех подгрупп ЭГ представлены в таблице 21.

Таблица 21. Показатели рангов ЦО матерей в подгруппах ЭГ

	Подгруппа «Неуспеваемость»	Подгруппа «Непослушание»	Подгруппа «Асоциальное поведение»
Конформность	3,5	5,5	6
Традиции	5	5,5	4
Доброта	2	2	2
Универсализм	1	1	1
Самостоятельность	6,5	4	5
Стимуляция	10	10	9
Гедонизм	9	9	10
Достижения	6,5	8	7
Власть	8	7	8
Безопасность	3,5	3	3

Для матерей подгрупп ЭГ на первом месте по значимости находится ЦО *универсализма*, на втором месте - *доброта* и на третьем месте - *безопасность*. Для матерей первой подгруппы на третьем месте располагаются сразу две ЦО: *безопасность* и *конформность*.

Рассмотрим результаты *сравнительного анализа ценностных ориентаций матерей экспериментальных подгрупп*, критерий Краскелла-Уоллиса, табл. 22, приложения III.

Различия по ЦО *традиции, универсализма, доброты и власти* были выявлены при сравнении матерей контрольной и экспериментальной групп, и при сравнении трех подгрупп ЭГ.

Различий по ЦО *конформности и достижений* при сравнении показателей матерей КГ и ЭГ выявлено не было, однако эти ЦО дифференцируются внутри трех подгрупп ЭГ.

У матерей подгруппы «Неуспеваемость» выше ЦО *конформности* ($df = 2$, Хи-квадрат = 12,61, $p = 0.002$), (выше, чем у подгруппы «Непослушание» $U=64,5$, $p = 0,001$) и *достижений* ($df = 2$, Хи-квадрат = 6,55, $p = 0.038$), (выше, чем у подгруппы «Непослушание» $U=132,0$ $p = 0,041$; выше, чем у

подгруппы «Асоциальное поведение» $U=117,5$, $p = 0,024$) в сравнении с другими подгруппами. Таким образом, отклоняющееся поведение лежит в ценностной сфере матерей (неуспеваемость, отсутствие достижений в образовательной сфере). Корреляционные связи ЦО на конформность у матерей с высокой оценкой подростками собственного положения в семье ($r = 0,645$), ЦО на достижения у матерей с высокой оценкой подростками собственного положения в семье ($r = 0,325$), согласуются с результатами исследования Я-концепции подростков. Подростки подгруппы «Неуспеваемость» высоко оценили свое положение в семье (§ 3.3.2.1 диссертации). Тип отклоняющегося поведения подростка в этой подгруппе лежит в ценностной сфере матерей: *при значимости для матери достижений подростки и оказываются неуспешными в учебной деятельности.*

У матерей подгруппы «**Непослушание**» более значима, чем у матерей других подгрупп ЦО на *власть* ($df = 2$, Хи-квадрат = 23,91, $p < 0,001$), (выше, чем у подгруппы «Неуспеваемость» $U=59,0$ $p = 0,001$; выше, чем у подгруппы «Асоциальное поведение» $U=30,0$, $p = 0,001$). Отклоняющееся поведение ребенка в этой подгруппе проявляется в непослушании, что противоречит значимой ЦО матерей. Другими словами, при важности для матери власти и послушания, подросток демонстрирует именно неподчинение, а не другой вид отклоняющегося поведения (например, неуспеваемость).

В подгруппе «**Асоциальное поведение**» для матерей значимо выше оказались ЦО *традиции* ($df = 2$, Хи-квадрат = 121,59, $p = 0,003$), (выше, чем у подгруппы «Неуспеваемость» $U=114,5$ $p = 0,021$; выше, чем у подгруппы «Непослушание» $U=72,5$, $p = 0,001$), *доброты* ($df = 2$, Хи-квадрат = 14,91, $p = 0,001$), (выше, чем у подгруппы «Неуспеваемость» $U=65,5$ $p = 0,001$; выше, чем у подгруппы «Непослушание» $U=120,0$, $p = 0,048$), *универсализма* ($df = 2$, Хи-квадрат = 12,85, $p = 0,002$), (выше, чем у подгруппы «Неуспеваемость» $U=115,0$ $p = 0,021$; выше, чем у подгруппы «Непослушание» $U=52,0$, $p =$

0,001). Мотивационные цели данных типов ЦО – это терпимость, понимание, благополучие в отношениях с окружающими, сохранение благополучия окружающих людей, снисходительность, уважение традиций, смиренность. ЦО доброты и традиций относятся к типу ценностей «сохранение, консерватизм» (Карандашев, 2004); подростки же этой подгруппы проявляют нетерпимость к социуму и общественным правилам, что противоречит ЦО матерей.

По ЦО *самостоятельности, стимуляции, гедонизма и безопасности* различий не было выявлено как при сравнении контрольной и экспериментальной групп, так и при сравнении трех экспериментальных подгрупп.

Таким образом, ЦО матерей соотносятся с типами отклоняющегося поведения подростков: отклоняющееся поведение лежит в ценностной сфере матерей.

Результаты ранжирования ценностных ориентации отцов трех экспериментальных подгрупп представлены в таблице 23.

Таблица 23. Показатели рангов ценностных ориентаций отцов в 3-х подгруппах ЭГ

	1-я подгруппа Неуспеваемость	2-я подгруппа Непослушание	3-я подгруппа Асоциальное поведение
Конформность	6	8	6
Традиции	4	7	7
Доброта	2	3	3
Универсализм	1	1	1
Самостоя- тельность	5	4	2
Стимуляция	10	10	7
Гедонизм	9	9	10
Достижения	7	6	5
Власть	7	5	9

Безопасность	2	1	4
---------------------	----------	----------	----------

На первом месте среди ЦО для отцов трех подгрупп ЭГ расположилась ЦО на *универсализм*. Только у отцов подгруппы «Непослушание» ценность универсализма разделила первое место с ценностью *безопасности*. У отцов подгруппы «**Неуспеваемость**» на втором месте – ЦО на *доброту* и *безопасность*. Отцы подгруппы «**Непослушание**» на третьем месте по значимости определили ЦО *доброты*. У отцов подгруппы «**Асоциальное поведение**» на втором и третьем местах соответственно расположены ценности *самостоятельности* и *доброты*.

Рассмотрим результаты *статистического анализа различий ЦО отцов в трех подгруппах ЭГ*, критерий Краскела-Уоллиса, табл. 24, приложение III.

Различия по ЦО *универсализма, гедонизма и власти* выявлены как при сравнении КГ и ЭГ, так и проявились среди трех подгрупп ЭГ.

Различий по ЦО *конформности, традиций, безопасности и достижений* при сравнении показателей отцов контрольной и экспериментальной групп выявлено не было, однако эти ценности дифференцируются внутри трех подгрупп ЭГ.

Из результатов сравнения видно, что для отцов подгруппы «**Неуспеваемость**» более значимыми оказались ценности *конформности* ($df = 2$, Хи-квадрат = 14,48, $p = 0,001$), (выше, чем у подгруппы «Асоциальное поведение» $U=47,5,0$, $p = 0,001$), *традиции* ($df = 2$, Хи-квадрат = 34,86, $p = 0,001$), (выше, чем у подгруппы «Непослушание» $U=80,5$, $p = 0,001$; выше, чем у подгруппы «Асоциальное поведение» $U=7,0$, $p = 0,001$) и *гедонизма* ($df = 2$, Хи-квадрат = 7,77, $p = 0,021$), (выше, чем у подгруппы «Асоциальное поведение» $U=104,0$, $p = 0,009$).

Отцы этой подгруппы не гибки к изменениям, что соответствует ценностям конформности и традиций, и одновременно с этим ориентированы на получение удовольствия. Такая позиция отцов не отвечает необходимости

семьи перейти на следующую стадию развития жизненного цикла - стадию «семья с подростком».

Для отцов подгруппы «**Непослушание**» более значимы *универсализм*, ($df = 2$, Хи-квадрат = 8,98, $p = 0,011$), (выше, чем у подгруппы «Неуспеваемость» $U=131,5$, $p = 0,040$; выше, чем у подгруппы «Асоциальное поведение» $U=86,0$, $p = 0,003$) *достижения* ($df = 2$, Хи-квадрат = 6,06, $p = 0,048$), (выше, чем у подгруппы «Асоциальное поведение» $U=112,5$, $p = 0,029$) и *безопасность* ($df = 2$, Хи-квадрат = 13,54, $p = 0,001$), (выше, чем у подгруппы «Асоциальное поведение» $U=77,0$, $p = 0,001$). Форма отклоняющегося поведения «непослушание» противоречит двум из трех более значимых ЦО отцов – универсализму и безопасности. Выраженная ЦО на достижения свидетельствует о более активной позиции отцов этой подгруппы.

Для отцов подгруппы «**Асоциальное поведение**» менее значимы ЦО *власти* ($df = 2$, Хи-квадрат = 28,87, $p = 0,001$), (ниже, чем у подгруппы «Неуспеваемость» $U=18,0$, $p = 0,001$), (ниже, чем у подгруппы «Непослушание» $U=34,5$, $p = 0,001$) *конформности* ($df = 2$, Хи-квадрат = 14,48, $p = 0,001$), (ниже, чем у подгруппы «Неуспеваемость» $U=47,5,0$, $p = 0,001$), *традиции* ($df = 2$, Хи-квадрат = 34,86, $p = 0,001$), (ниже, чем у подгруппы «Неуспеваемость» $U=7,0$, $p = 0,001$; ниже, чем у подгруппы «Непослушание» $U=55,5$, $p = 0,001$) и *гедонизма* ($df = 2$, Хи-квадрат = 7,77, $p = 0,021$), (ниже, чем у подгруппы «Неуспеваемость» $U=104,0$, $p = 0,009$), *достижений* (ниже, чем у подгруппы «Непослушание» $U=112,5$, $p = 0,029$) и *безопасности* ($df = 2$, Хи-квадрат = 13,54, $p = 0,001$), (ниже, чем у подгруппы «Непослушание» $U=77,0$, $p = 0,001$).

Сниженные в сравнении с другими подгруппами показатели ряда ЦО свидетельствуют о невключенности отцов в вопросы становления ребенка, что соответствует жалобам матерей и наблюдениям психолога.

Различий по ЦО *доброты, самостоятельности и стимуляции* не было выявлено как в сравнении КГ и ЭГ, так и при сравнении трех подгрупп ЭГ.

Таким образом, значимые ЦО матерей и отцов отличны в каждой подгруппе, что может говорить о несогласованности воспитательных действий в семье. Так, у матерей подгруппы «Неуспеваемость» значимо выше ЦО конформности и достижений (противоречащие друг другу), а у отцов конформности, традиций и универсализма. Это значит, что если мать направлена на достижения, при одновременном стремлении к конформизму, то отец - на отсутствие изменений и получение удовольствия, что является показателем рассогласования ценностей. Для отцов непослушных подростков высоко значима ценность «безопасность», в то время как для матерей этой подгруппы значима ценность «власти». Это - разнонаправленные ценности. Однако, отклоняющееся поведение ребенка в данном случае лежит в сфере значимых ЦО обоих родителей: дети не подчиняются ни самим родителям (то есть не реализуют представления матерей о необходимости подчинения), ни учителям (нарушая представления отцов о безопасном в психологическом плане общении в социуме). У отцов подгруппы «Асоциальное поведение» значимо ниже показатели ЦО власти и ряда других ценностей, чем у отцов других подгрупп, что свидетельствует о невключенности отцов в процесс воспитания. Отклоняющееся поведение подростков третьей подгруппы противоречит значимым ЦО матерей: доброты, традиций и универсализма.

Таким образом, ЦО отцов и (в большей степени) матерей соотносятся с типами отклоняющегося поведения подростков. Отклоняющееся поведение подростков лежит в ценностной сфере одного или обоих родителей.

Результаты регрессионного анализа ценностных ориентаций подростков и их родителей

Для выявления переменных, имеющих тенденцию к влиянию на попадание подростка в контрольную или экспериментальную группы был проведен регрессионный анализ показателей ценностных ориентаций

подростков и их родителей. Регрессионный анализ проводился с помощью применения метода «Логистическая регрессия с пошаговым включением переменных на основе статистики Вальдовского (Wald)» для определения переменных, демонстрирующих тенденции к попаданию в экспериментальную группу. Результаты регрессионного анализа представлены в таблицах 25, 26, 27.

Таблица 25. Результаты регрессионного анализа показателей ЦО матерей

Аналоги независимой переменной	% правильного предсказания	Коэффициент детерминации	Коэффициент регрессии В	Exp(B)
Конформность	100%	0,743	21,028	7,866
Гедонизм			-11,753	2,993

Из результатов видны тенденции распределения подростков по группам: контрольной (то есть в группу социально-компетентных подростков) или экспериментальной (в группу подростков с негативными проявлениями в поведении). Высокий процент дисперсии отражает положительную тенденцию связи ЦО конформности матерей и попадания подростков в экспериментальную группу, а также отрицательную тенденцию связи ЦО гедонизма матерей и попадания подростков в ЭГ.

Таблица 26. Результаты регрессионного анализа показателей ЦО отцов

Аналоги независимой переменной	% правильного предсказания	Коэффициент детерминации	Коэффициент регрессии В	Exp(B)
Конформность	78,6%	0,401	-0,237	0,789
Универсализм			0,172	1,187
Гедонизм			0,203	1,226
Достижения			-0,147	0,863

Высокий процент дисперсии отражает положительную тенденцию связи ЦО универсализма и гедонизма отцов и попадания подростков в

экспериментальную группу, а также отрицательную тенденцию связи ценностей конформности и достижений отцов и попадания подростков в ЭГ.

Таблица 27. Результаты регрессионного анализа показателей ЦО подростков

Наблюдается тенденция положительного влияния на попадание

Аналоги независимой переменной	% правильного предсказания	Коэффициент детерминации	Коэффициент регрессии В	Exp(B)
Традиции	88,3%	0,646	0,328	1,388
Стимуляция			-0,483	0,617
Гедонизм			0,221	1,248
Достижения			-0,576	0,562
Власть			0,203	1,225

подростка в экспериментальную группу ЦО традиций, гедонизма и власти, а также отрицательная тенденция ценностей стимуляции и достижения. Такие результаты закономерны, исходя из того, что ЦО стимуляции и достижений отражают закон развития и больше характерны для подросткового периода.

Выводы по результатам исследования ценностных ориентаций подростков и их родителей

ЦО подростков в трех подгруппах ЭГ значимо различны. В подгруппе «Неуспеваемость» выраженными оказались ЦО конформности, традиции, доброты, универсализма и безопасности. Описанные ценности характеризуются сдерживанием, лежат в сфере достижения социального благополучия. В ряду значимых располагаются ЦО, выражающие интересы группы (конформность), что соответствует оценкам психолога и матерей (§ 3.3.1 диссертации) во взаимодействии подростков с социумом. Действительно, именно к подросткам первой подгруппы родители не предъявляют жалоб по поводу нарушения социальных норм в общении, а только по поводу их неуспеваемости. Одновременно с этим выявленные ведущие ЦО подростков этой подгруппы не способствуют идентификации с ЦО группы сверстников и другими взрослыми (в частности, учителями как носителями ценности образования).

В подгруппе «Непослушание» выше ЦО самостоятельности, в сравнении с двумя другими подгруппами. Эта ЦО адекватна особенностям подросткового возраста. ЦО власти также оказывается более значимой для подростков этой подгруппы. Сочетание этих ЦО, на наш взгляд, не способствуют полноценной идентификации со «Взрослым» и «Родителем». Наличие значимых ЦО социального благополучия таких как: доброта, традиции, безопасность, универсализм, скорее всего, способствуют несбалансированности тенденций, которая может проявляться в одновременном стремлении к независимости и к соблюдению социальных норм, а также способствует идентификации со сверстником.

Подростки подгруппы «Асоциальное поведение» наиболее высоко оценили для себя ЦО гедонизма в сравнении с другими подгруппами. Они характеризуются преобладанием индивидуалистических ЦО, которые не способствуют интеграции социальных требований, но, скорее, их нарушению.

Сравнительный анализ ЦО подростков с различными проявлениями отклоняющегося поведения: неуспеваемость, непослушание, асоциальное поведение и подростков с социально приемлемым поведением показал, с одной стороны, сходство групп по определенным ценностям — универсализм, доброта, безопасность, а с другой стороны — различия между группами по ценностям — конформность, самостоятельность, гедонизм, власть.

У матерей и отцов подгруппы «Неуспеваемость» значимыми оказались ценности конформности и традиций. Для матерей значимой также является ЦО на достижения, а для отцов - на гедонизма. Тип отклоняющегося поведения «неуспеваемость» лежит в ценностной сфере матерей. У отцов значимой ЦО является гедонизм. Предполагается, что реализация этой ЦО компенсирует для отца его невключенность в воспитательный процесс. Желание подростков декларировать схожие с родительским ЦО может

свидетельствовать об излишне слитной эмоциональной связи детей с родителями, что не способствует формированию самостоятельности, необходимой для развития высокого уровня социальной компетентности (подтверждает это тот факт, что ценность самостоятельности не входит в 5 самых значимых ценностей неуспевающих подростков).

У матерей подгруппы «Непослушание» значимой является ЦО власти, у отцов - социальные ЦО безопасности и универсализма. Это позволяет утверждать, что отклоняющееся поведение детей также затрагивает ценностную сферу родителей. Непослушание, в первую очередь, противоречит ЦО власти матерей. Оно может подрывать авторитет матерей и их представление о себе как о компетентной матери. Нарушение же социальных норм, такое как непослушание подростков, затрагивает значимые ЦО отцов – безопасность и универсализм. ЦО власти в совокупности с ЦО самостоятельности, на наш взгляд, не способствуют идентификации с Родителем.

Полученные результаты по подгруппе «Асоциальное поведение» доказывают, что девиантное поведение подростков затрагивает ценностную сферу матерей, лежат в области их значимых ЦО: универсализма, традиций, доброты. Низкие показатели ЦО власти могут говорить о невключенности отцов в процесс воспитания, что подтверждается наблюдениями психолога и жалобами матерей. ЦО на гедонизм у подростка в совокупности с ЦО на самостоятельность, подкрепляют на наш взгляд, игнорирование транслируемых родителями ценностей.

Полученные результаты подтверждают гипотезу 3 о том, что отклоняющееся поведение подростка взаимосвязано со значимыми ЦО родителей.

3.3.3 Данные авторской анкеты степени трансляции ценностей родителями подросткам

Степень трансляции ценностей рассматривается нами как фактор, сопряженный с проявлениями отклоняющегося поведения подростка (рис.1).

Для измерения степени трансляции ценностей родителями детям была использована авторская анкета (Приложение II). Для исследования валидности анкеты применяли метод экспертных оценок. Оценка каждого вопроса анкеты с точки зрения того, насколько этот вопрос отражает степень трансляции ценностей родителями детям по шкале от 1 до 7 баллов, была дана группой психологов-экспертов, состоящей из пяти человек. Оценки представлены в таблице 28.

Суммы оценок варьируется от 45 до 70 баллов при возможных минимуме 12 баллов и максимуме 84 балла.

Согласованность мнения экспертов относительно анкеты была проверена с помощью коэффициента конкордации, который в данном случае равен 0,9244. В зависимости от степени важности мнений экспертов коэффициент конкордации лежит в пределах от 0 до 1 (отсутствие согласованности – полная согласованность). Таким образом, мнения экспертов относительно валидности анкеты можно считать согласованными

Таблица 28. Экспертные оценки валидности авторской анкеты степени трансляции ценностей родителями подросткам и расчет коэффициента конкордации

№ Вопросы	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Эксперт 4	Эксперт 5	Сумма	Отклонение от средней суммы рангов	Квадраты отклонения сумм рангов
						рангов, полученных каждым вопросом		
1	7	7	7	2	6	29	3.08	9.4864
2	5	4	5	3	5	22	-3.92	15.3664
3	5	5	7	6	6	29	3.08	9.4864
4	7	4	7	5	6	29	3.08	9.4864
5	7	4	7	3	5	26	0.08	0.0064
6	7	7	5	7	7	33	7.08	50.1264
7	4	4	6	5	4	23	-2.92	8.5264
8	7	5	5	5	6	28	2.08	4.3264
9	4	7	5	3	5	24	-1.92	3.6864
10	7	7	6	3	4	27	1.08	1.1664
11	7	5	5	1	5	23	-2.92	8.5264
12	1	5	5	2	5	18	-7.92	62.7264
Общая сумма						311	-	182.9168
Средняя арифметическая сумма рангов	311/12=25.92					25.92		
Коэффициент конкордации	W=12*S/m2(n3-n), где m- число экспертов, S- сумма квадратов отклонений сумм рангов, полученных каждым вопросом (n) от средней суммы рангов					0.924421		

Была оценена степень трансляции ЦО родителями детям в ЭГ и КГ, критерий Манна-Уитни, табл. 29.

Таблица 29. Сравнение степени трансляции ЦО матерями и отцами в КГ и ЭГ

	Группа	N	Средний ранг	Mann-Whitney U	Asymp. Sig. (2-tailed)
Анкета (Матери)	Экспериментальная	60	57,23	976,000	,035*
	Контрольная	43	44,70		
Анкета (Отцы)	Экспериментальная	60	60,58	775,000	,001*
	Контрольная	43	40,02		

Символами отмечены уровни значимости: «*» $p < 0,05$; «**» $p < 0,01$.

С помощью авторской анкеты было проведено исследование степени трансляции ЦО родителями детям внутри экспериментальных подгрупп, критерий Краскелла-Уоллиса, табл. 30.

Таблица 30. Сравнение степени трансляции ЦО матерями и отцами 3-х подгрупп ЭГ

	Группа	N	Средний ранг	Хи-квадрат	Asymp. Sig.
Анкета (Матери)	неуспеваемость	21	13,57	35,226	,000**
	непослушание	20	45,45		
	асоциальное поведение	19	33,47		
Анкета (Отцы)	неуспеваемость	21	22,17	13,234	,001*
	непослушание	20	41,58		
	асоциальное поведение	19	28,05		

Символами отмечены уровни значимости: «*» $p < 0,05$; «**» $p < 0,01$.

Из результатов исследования следует: степень трансляции ценностей родителями детям значимо выше в экспериментальной группе. То есть, в семьях с жалобами на поведение ребенка выше уровень требований к подросткам по выполнению родительских установок. Родители подростков с отклоняющимся поведением характеризуются более высокой степенью ожидания соответствия ценностных ориентаций детей своим собственным ЦО.

3.3.4 Результаты исследования семейных мифов

Для проверки гипотезы 4 о том, что в семьях подростков с отклоняющимся поведением, ценностные ориентации родителей, высокая степень их трансляции связаны с определенными семейными мифами и функциональными особенностями семьи как показателями нарушения семейной системы и в целом обуславливают тип отклоняющегося поведения подростка, проведено исследование семейных мифов.

Исследование семейных мифов было осуществлено посредством построения генограмм и их анализа путем подсчета высказываний, относящихся к выделенным критериям измерения семейного мифа (критерии описаны в разделе «Методики исследования»). Частотный анализ встречаемости высказываний в КГ и ЭГ показал, что семейные мифы ярко выражены в ЭГ, рис. 16.

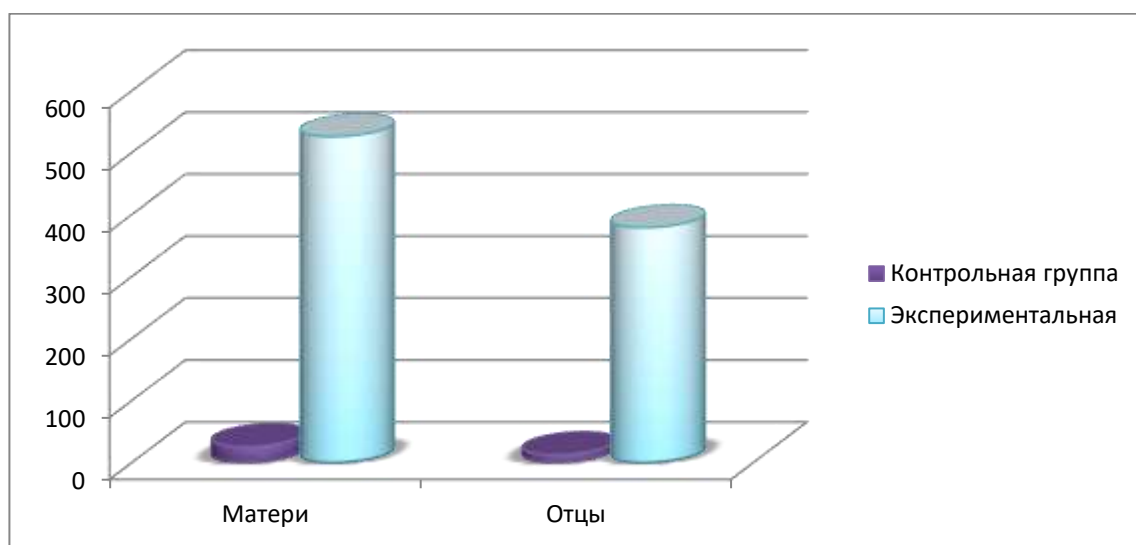

Рис. 16. Частота встречаемости высказываний-критериев семейных мифов (см. табл.2) в ЭГ и КГ

В отличие от КГ в ЭГ семейные мифы были диагностированы во всех исследуемых семьях, в которой наблюдалась низкая частота высказываний – критериев определения семейного мифа.

1. Частота высказываний в ЭГ в сравнении с КГ у матерей ($\chi^2 = 14,547$ при $p < 0,001$);
2. Частота высказываний в ЭГ в сравнении с контрольной группой у отцов ($\chi^2 = 14,443$ при $p < 0,001$).

Частотный анализ встречаемости высказываний в КГ и ЭГ показал, что у всех семей, имеющих девиантных подростков, было выявлено наличие семейного мифа, в отличие от семей с отсутствием проблемного поведения.

Частотный анализ встречаемости высказываний в трех подгруппах ЭГ показал, в подгруппе «Неуспеваемость» миф «Мы – люди» выявлен в 19

семьях из 21, и в 2-х семьях определен миф «Мы спасатели» (рис. 17). Содержание мифа «Мы – люди» состоит в высокой ценности образования и развития в семье. Перфекционизм в таких семьях встречается довольно часто. Детей побуждают к развитию, активности в различных видах деятельности: образование, карьера, саморазвитие. Людей из семей с мифом «Мы – люди» характеризует отсутствие возможности почувствовать удовлетворение от своей деятельности и достигнутых результатов. Основная идея этого мифа гласит: «Ты человек, если ты учишься и развиваешься». Согласно А.Я. Варге: «Этот миф особенно ярко проявляется в тех семьях, где есть высокая ценность образования, творчества, созидательного труда. Дисфункция часто проявляется у детей в виде школьной дезадаптации. Идея мифа состоит в том, что человеческое существо должно совершать в течение всей жизни определенные действия для того, чтобы подтвердить свое специфическое человеческое качество. Если этого не делать, то автоматически происходит «оскотинивание и озверение»» [Варга, 2009, с. 6]. Для матерей этой подгруппы значимой является ценность достижения, которая отражает содержание семейного мифа «Мы – люди».

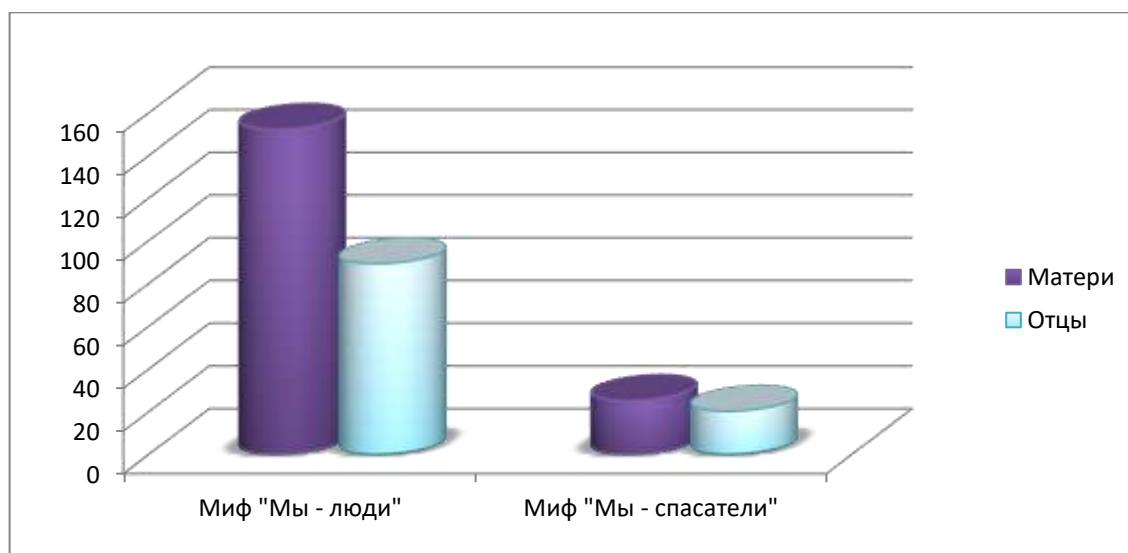

Рис. 17. Частота встречаемости высказываний в подгруппе «Неуспеваемость»

В подгруппе «**Непослушание**»: в 18 семьях выявлен миф «*Мы – дружная семья*», в 1 семье – миф «Мы – люди», в одной – «Мы – герои».

Показатели частоты встречаемости высказываний представлены на рисунке 18.

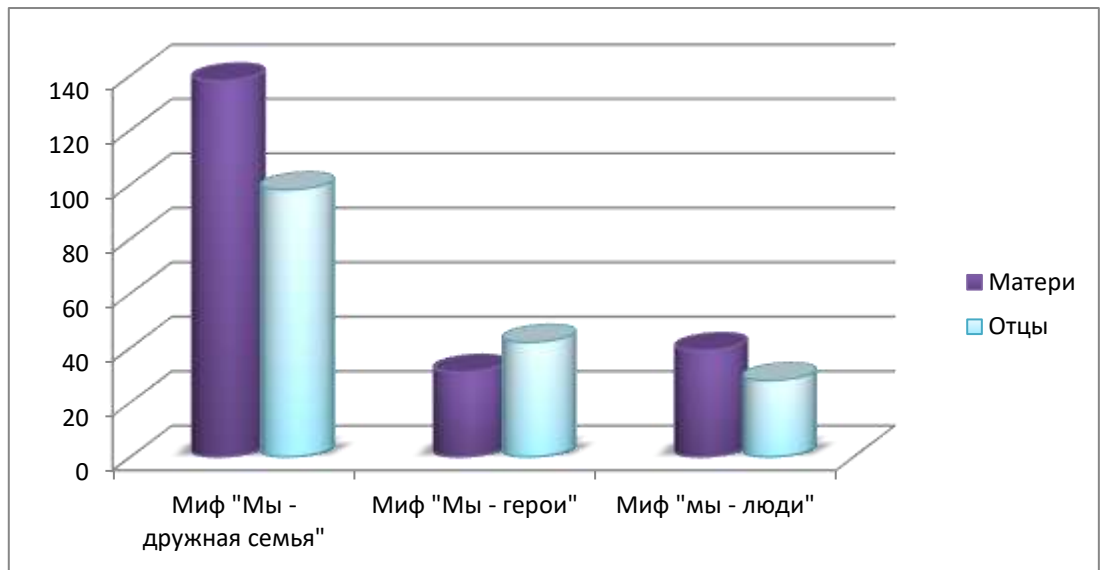

Рис. 18. Частота встречаемости высказываний в подгруппе «непослушание»

Миф «Мы – дружная семья» широко распространен в российской культурной среде. Он свойственен семьям, которые были вынуждены спланироваться и объединяться для выживания: при переездах, лишениях и других социальных обстоятельствах. В таких семьях границы проницаемы, открытых конфликтов не наблюдаются. Принято проявлять только положительные чувства; остальные чувства — обиду, гнев, разочарование и прочее — игнорировать или вытеснять. Тревожно-депрессивные расстройства, агрессивное поведение — типичные проблемы семьи с таким мифом. В описываемых семьях выражены сложности сепарации. Дети, стремящиеся к независимости, ставящие индивидуальные цели развития, воспринимаются как предатели, эгоисты или как небезопасно поступающие люди. А.Я. Варга пишет: «Дети в таких семьях включены в обслуживание психологических потребностей своих родителей, именно поэтому не могут начать жить своей жизнью, оставаясь все время «На посту»» [Варга, 2009, с.

4]. Мир для таких семей часто представляется враждебным, в связи с чем идея держаться вместе укрепляется [Варга, 2001, 2009, 2009].

У матерей подгруппы «Непослушание» значимой является ЦО власти, у отцов - социальные ЦО безопасности, универсализма. Значимая ЦО матерей, таким образом, содержит идею соблюдения детьми домашних правил и устоев, что согласуется с представлениями семейного мифа «Мы – дружная семья». ЦО отцов, также согласуются с идеями мифа: мотивационные цели ценности универсализма и безопасности заключаются в значимости безопасности для других людей и себя, гармонии, стабильности семьи, понимания, терпимости, защиты благополучия всех людей и природы.

В подгруппе «Асоциальное поведение» представлены мифы «Мы – герои» – 15 семей, «Мы – люди» – 3 семьи, «Мы – дружная семья» – 1 семья. Данные отображены на рисунке 19.

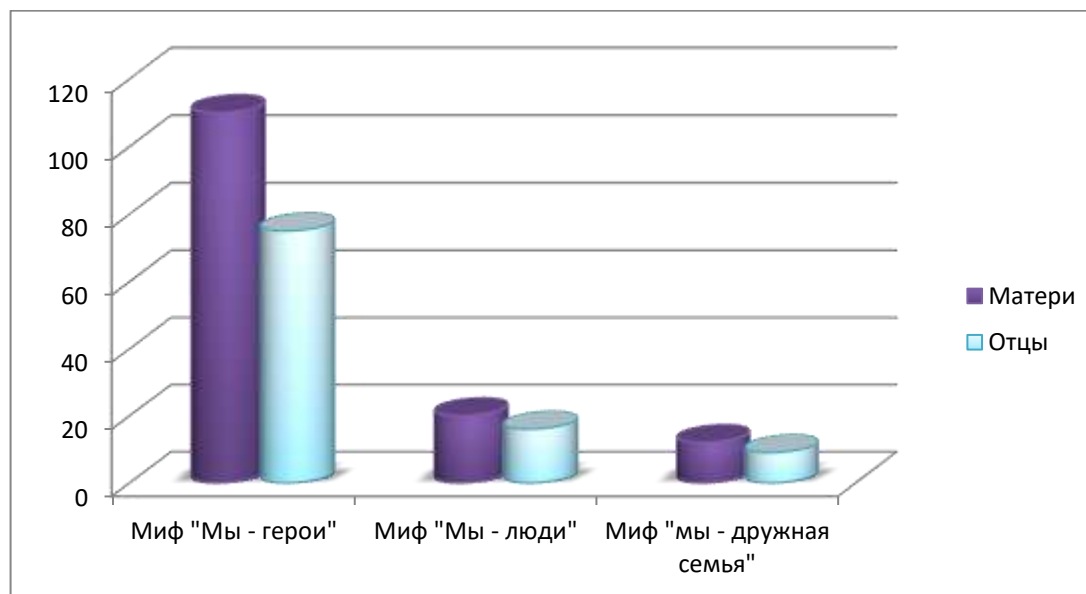

Рис. 19. Частота встречаемости высказываний
в подгруппе «Асоциальное поведение»

В семьях с мифом «Мы – герои» передаются рассказы о героических поступках, преодоленных трудностях, которые помогли семье выжить. Закрепляется потребность справиться с проблемами и проявлять себя как борца. Наличие трудностей – характеристика семей с таким мифом. «Как

правило, в семье хранятся рассказы о героических поступках предков: там встречаются старые большевики, партизаны, люди, пережившие голод, подвергавшиеся репрессиям, вырастившие детей в тяжелых условиях и т.п., иначе говоря, люди, преодолевшие серьезные препятствия и добившиеся результатов» [Варга, 2009, с. 5]. Миф о героях дает определенное понимание того, как люди должны чувствовать и осознавать себя. Члены семьи с героическим мифом, как правило, непримиримые, принципиальные люди, которые характеризуются выражением сильных чувств: любви, ревности, обиды. В описываемых семьях часто встречаются так называемые «святые» люди, которые заработали свою святость стойким проявлением мужественного терпения. Стремление высоких достижений – одна из характеристик такой семьи. Людям с таким мифом достаточно сложно комфортно чувствовать себя в спокойных социальных условиях. Для обычного функционирования они будут искать и находить сложные жизненные ситуации, с которыми нужно бороться и справляться.

Для матерей подгруппы «Асоциальное поведение» значимо выше оказались ценности традиции, доброты, универсализма. Мотивационные цели этих ЦО состоят в сохранении благополучия людей, с которыми индивид находится в личных контактах (полезность, лояльность, снисходительность, честность, ответственность), что согласуется с представлениями о геройстве, значимости идеалистичных целей.

Сниженная ценность власти отцов в этой подгруппе может свидетельствовать либо о независимой позиции, которую зачастую занимают «герои», или об их невключенности в семейное взаимодействие и вопросы воспитания.

Значимость различий показателей семейных мифов в подгруппах определялась с помощью критерия угловое преобразование Фишера. Были отмечены значимые различия в проявлении следующих мифов:

1. «Мы – люди» в подгруппе «Неуспеваемость» в сравнении с подгруппой «Непослушание» ($\phi^* = 2,525$ при $p < 0,05$), в сравнении с подгруппой «Асоциальное поведение» ($\phi^* = 4,314$ при $p < 0,01$);
2. «Мы – дружная семья» в подгруппе «Непослушание» с подгруппой «Неуспеваемость» ($\phi^* = 3,725$ при $p < 0,05$), в сравнении с подгруппой «Асоциальное поведение» ($\phi^* = 3,701$ при $p < 0,05$);
3. «Мы – герои» в подгруппе «Асоциальное поведение» в сравнении с подгруппой «Неуспеваемость» ($\phi^* = 3,263$ при $p < 0,05$), в сравнении со подгруппой «Непослушание» ($\phi^* = 3,133$ при $p < 0,05$).

Частотный анализ встречаемости высказываний в каждой из трех экспериментальных подгрупп показал, что отклоняющееся поведение ребенка лежит в области семейного мифа, то есть наивысших семейных ценностей. В подгруппе «Неуспеваемость», где у родителей высокая ценность развития и образования, симптом – неуспеваемость, в подгруппе «Непослушание», где наивысшая ценность в сохранении бесконфликтных отношений в семье и соблюдении традиций, симптом – непослушание, а в подгруппе «Асоциальное поведение», где симптом – асоциальное поведение, то есть активное противостояние родителям и учителям, семейный миф о героических преодолениях.

Семейные мифы при их наличии являются частью среды, определяя ее, с одной стороны, как дисфункциональную и наполняя ее неосознаваемыми семейными ценностями, с другой. В этой связи семейные мифы представляются нам значимым конструктом в формировании типа отклоняющегося поведения (рис.1).

3.3.5. Функциональность структуры семей

Для выявления функциональности семейных структур проводился контент-анализ стенограмм интервью со всеми исследуемыми семьями. Описание параметров и критериев оценки представлено в таблице 31.

Таблица 31. Параметры и критерии оценки дисфункциональности семейной структур

Оцениваемые параметры структуры семьи	Описание параметра	Критерии оценки дисфункциональности
Альянсы	Вертикальные коалиции, в том числе скрытые, межпоколенные	Истории о связи мамы и ребенка или папы и ребенка, преобладающей над супружеской эмоциональной связью. Примеры дружбы двоих членов семьи против третьего.
Инверсия иерархии (перевернутая иерархия)	Перевернутая иерархия, чрезмерная иерархизация	Рассказы, подтверждающие, что статус ребенка в семье выше, чем статус одного или обоих родителей или иллюстрирующие чрезмерную иерархизацию.
Дисфункциональность структуры	Структура семьи, включающая аутсайдера	Рассмотрение одного ребенка как нелюбимого и того, с кем нужно «воевать».
Ригидность	Отсутствие гибкости	Описание отсутствий изменений, необходимых семье на данном этапе функционирования.
Разобщенность	Отсутствие семейной сплоченности	Рассказы об отсутствии привязанности друг к другу и дистантности в отношениях, демонстрация несогласованного поведения.

Согласно исследованиям авторов (А.Я. Варга, С. Минухин, А.В. Черников) любые проявления описанных критериев свидетельствуют о дисфункциональности семьи.

Контент-анализ стенограмм психологических консультаций и интервью по выявлению параметров дисфункциональности семейной структуры выявил отсутствие семей без проявления вышеописанных критериев в каждой из трех подгрупп ЭГ, что свидетельствует о дисфункциональности семейных структур в подгруппах ЭГ. Конкретизация результатов представлена на рисунке 20.

В подгруппе «Неуспеваемость» наиболее часто встречающийся параметр, свидетельствующий о дисфункциональности структуры — это *коалиции*, он проявился в 20 семьях по сравнению с КГ ($\phi^* = 9,089$ при $p < 0,01$), по сравнению с подгруппой «Непослушание» — ($\phi^* = 3,021$ при $p < 0,05$) и подгруппой «Асоциальное поведение» (6 семей) ($\phi^* = 3,825$ при $p < 0,05$).

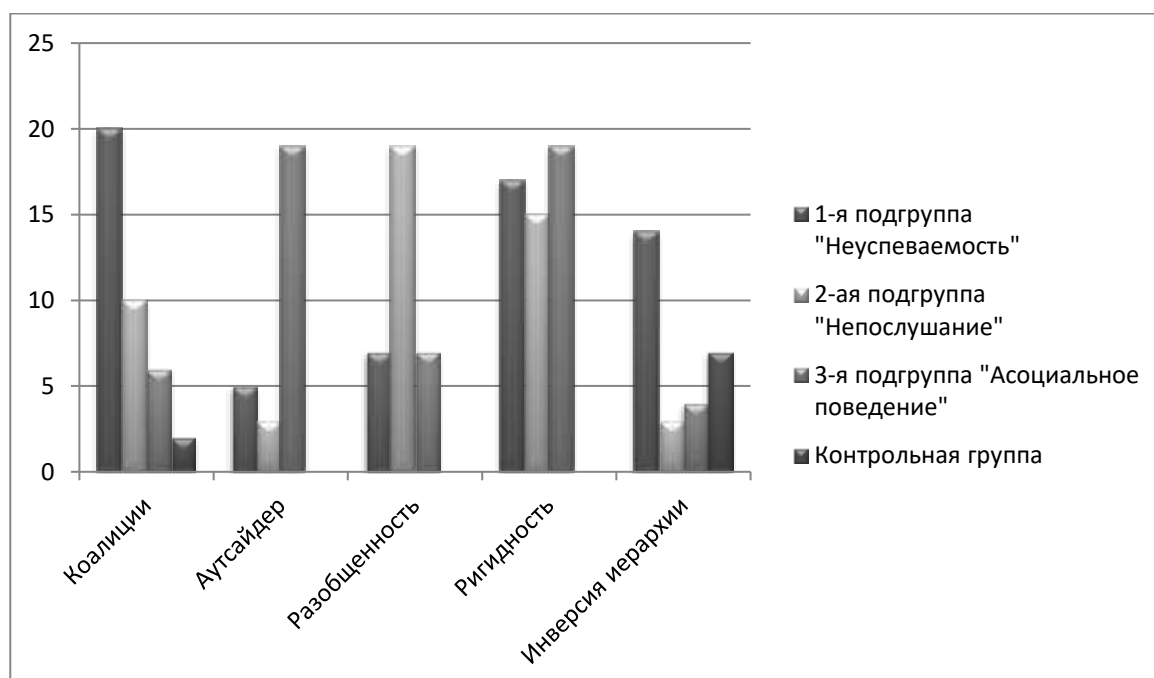

Рис.20. Частота встречаемости значимо различных параметров дисфункциональности в 3-х экспериментальных подгруппах

С. Минухин, рассматривая границы семей и коалиции, установил, что вертикальные коалиции дисфункциональны, а горизонтальные функциональны. А.В. Черников выявил несколько видов дисфункциональных коалиций. Один из них наблюдается автором настоящего исследования в семьях подгруппы «Неуспеваемость». «Один из родителей образует устойчивую коалицию с ребенком против другого, дистанцированного родителя. В типичном случае – мать образует коалицию с ребенком, а отец находится на расстоянии» [Черников, 2001, с. 40].

В подгруппе **«Непослушание»** наиболее часто встречающийся параметр *«разобщенность»*, выявлен в 19 семьях: в сравнении с КГ ($f^* = 8,904$ при $p < 0,01$), в сравнении с подгруппой «Непослушание» (7 семей) – ($f^* = 2,655$ при $p < 0,05$), в сравнении с подгруппой «асоциальное поведение» (7 семей) – ($f^* = 2,655$ при $p < 0,05$).

Разобщенность указывает на отсутствие семейной сплоченности и является признаком дисфункциональности семейной структуры [Черников, 2001, с. 151].

В группе **«Асоциальное поведение»** в 19 семьях был выявлен показатель *«ригидность»*: в сравнении с КГ ($f^* = 8,695$ при $p < 0,01$), в сравнении с подгруппой «Неуспеваемость» (5 семей) – ($f^* = 3,265$ при $p < 0,05$), и подгруппой «Непослушание» (3 семьи) – ($f^* = 2,578$ при $p < 0,05$). Данные исследователей, например (А.Я. Варга, А.В. Черников, М. Кле, Д.В. Колесов, И.Ф. Мягков), свидетельствуют, что причиной детско-родительских конфликтов является неспособность или нежелание менять отношение к подростку по мере его взросления. Ригидность также не способствует плавному переходу семьи от одной стадии развития к другой, что необходимо для ее нормального функционирования.

В заключении подчеркнем, что тип отклоняющегося поведения подростка лежит в ценностной сфере одного из родителей, а также сопряжен с семейным мифом. В семьях подгрупп ЭГ выявлена высокая степень

трансляции ценностей, что в совокупности позволяет нам говорить о подтверждении гипотезы 4 о том, что в семьях подростков с отклоняющимся поведением ценностные ориентации родителей, высокая степень их трансляции соотносятся с определенными семейными мифами как показателями нарушения семейной системы и в целом обуславливают тип отклоняющегося поведения подростка.

3.3.6 Показатели социальной компетентности подростков с различным типом отклоняющегося поведения

По всем пунктам опросника «Диагностика социальной компетентности» [Прихожан, 2002] был подсчитан балл оценки социальной компетентности подростков, данной матерями. Медианы показателей оценок матерей указаны в табл. 32.

Для изучения особенностей социальной компетентности у подростков с разными типами отклоняющегося поведения и их конкретизации было проведено *сравнение оценок матерями социальной компетентности подростков в экспериментальных подгруппах* (критерий Краскелла-Уоллиса, табл. 33).

Оценка матерями социальной компетентности детей различна в экспериментальных подгруппах «Неуспеваемость», «Непослушание», «Асоциальное поведение».

Отметим, что оценки таких показателей как «отношение к своим обязанностям» и «интерес к социальной жизни» различны у подростков контрольной и экспериментальной групп (табл. 4, но не дифференцированы у подростков 3-х экспериментальных подгрупп между собой (табл. 33). По оценкам своих матерей подростки контрольной группы, как указывалось нами в параграфе 3.3.1, более уверены в себе, общительны, организованы и имеют больший интерес к социальной жизни, чем подростки экспериментальной группы.

Показатели **«уверенность в себе»**, **«развитие общения»**, **«организованность»** различны как у подростков контрольной и экспериментальной групп, так и у подростков 3-х экспериментальных подгрупп. По всем указанным параметрам подростки подгруппы **«Непослушание»** получили более высокую оценку, чем подростки двух других подгрупп. По оценкам матерей подростки с отклоняющимся поведением **«Непослушание»** более общительны и организованны по сравнению с подростками двух других групп.

Наиболее низкая оценка **«уверенности в себе»** у подростков подгруппы **«Неуспеваемость»** (ниже, чем у подростков подгруппы **«Непослушание»** ($U = 121,5$ $p=0,018$), ниже, чем у подростков подгруппы **«Асоциальное поведение»** ($U = 122,5$ $p=0,031$)), они менее уверенные в себе с точки зрения их матерей.

У подростков подгруппы **«Непослушание»** выше оценка показателя **«развитие общения»** (чем у подростков подгруппы **«Неуспеваемость»** ($U = 86,5$ $p=0,001$), чем у подростков подгруппы **«Асоциальное поведение»** ($U = 121,0$ $p=0,050$)).

Оценка **организованности** выше у подростков подгруппы **«Непослушание»**, чем у подростков подгруппы **«Асоциальное поведение»** ($U = 55,5$, $p=0,01$), выше у подростков подгруппы **«Неуспеваемость»**, чем у подростков подгруппы **«Асоциальное поведение»** ($U = 122,0$, $p=0,032$). Таким образом, по оценкам матерей подростки с асоциальным поведением наименее организованные.

Отсутствует различие по показателю самостоятельность среди трех экспериментальных подгрупп, которое также не выявлено при сравнении контрольной и экспериментальной групп.

Обратимся к результатам исследования *оценок социальной компетентности подростков, данными психологом.*

Оценка психологом социальной компетентности подростков экспериментальных подгрупп «Неуспеваемость», «Непослушание», «Асоциальное поведения» различна.

С помощью критерия Краскелла-Уоллиса было проведено сравнение оценок подростков психологом в экспериментальных подгруппах, табл. 35 приложения III, медианы показателей оценок психолога указаны в табл. 34 приложения III. По оценке показателей «отношение к своим обязанностям», «уверенность в себе», «развитие общения», «интерес к социальной жизни» есть различия у подростков контрольной и экспериментальной групп (табл. б), эти же различия наблюдаются у подростков 3-х экспериментальных подгрупп (табл. 35).

Оценка организованности подростков различалась в КГ и ЭГ, но не различается в сравнении 3-х подгрупп ЭГ.

Подростки подгруппы «Непослушание» получили более высокие оценки по таким шкалам как: **уверенность в себе, отношение к своим обязанностям и развитие общения.**

По экспертной оценке психолога подростки подгруппы «Асоциальное поведение» характеризуются сниженным **интересом к социальной жизни** в отличие от подростков двух других подгрупп: у подростков подгруппы «Асоциальное поведение» наименьшие оценки в сравнении с подгруппой «Неуспеваемость» ($U = 109,5, p \leq 0.01$), в сравнении с подгруппой «Непослушание» ($U = 108, p \leq 0.01$).

По параметру «**самостоятельность**» различий не было получено как в сравнении КГ и ЭГ, так и при сравнении экспериментальных подгрупп между собой.

Итак, сравнение групп между собой показало, что для подростков группы «Неуспеваемость» характерна неуверенность в себе и необщительность, для подростков группы «Асоциальное поведение» — неорганизованность и сниженный интерес к социальной жизни. У группы

«Непослушание» оценки по показателям уверенности, общения и саморегуляции выше, чем в двух других подгруппах. По сравнению с контрольной группой подростки группы «Непослушание» характеризуются таким же высоким уровнем уверенности, но низким уровнем общения, интереса к социальной жизни и организованности.

Таким образом, результаты исследования подтвердили правомерность разделения подростков на подгруппы, а также указали специфику их социальной компетентности в различных сферах: в семье, в социуме с другими взрослыми и сверстниками.

По результатам исследования социальной компетентности подростков с различным типом отклоняющегося поведения можно сделать вывод о ее сниженном уровне. Однако, отметим специфику социальной компетентности у подростков различных подгрупп. По оценкам матерей неуспевающие подростки неуверенные и необщительные, непослушные – общительные и организованные, асоциальные – неорганизованные. По оценке психолога есть специфика социальной компетентности у непослушных подростков – они уверенные в себе, общительные и ответственны по отношению к своим обязанностям; и у асоциальных подростков – они по оценке психолога характеризуются сниженным интересом к социальной жизни.

Таким образом, такие показатели как организованность, уверенность в себе, развитие общения и отношение к своим обязанностям являются дифференцирующими при исследовании различных типов отклоняющегося поведения подростков.

Обсуждение результатов

Проведенное исследование показало, что *социальная компетентность* подростка комплексно соотносится со следующими *составляющими семейной системы*:

- * индивидуально-психологическими характеристиками подростка (Я-концепция, ценности),
- * социально-психологическими характеристиками подростков и их родителей, т.е. семьи в целом (ценностями родителей, степенью трансляции ценностей, семейными мифами, функциональностью семейных структур).

Общий психологический профиль социально-компетентных подростков и подростков с отклоняющимся поведением и их семей

Согласно полученным данным социально-компетентные подростки, по данным оценок, которые им давали их матери, имеют более высокий уровень самоуважения (уверенности в себе), компетентны во взаимодействии с другими людьми (общительны), способны к саморегуляции (организованны, ответственны). Оценка, данная матерью, во многом совпадает с оценками эксперта — психолога.

Подростки с отклоняющимся поведением в целом имеют более низкий уровень **социальной компетентности**, они не уверены в себе, менее общительны и организованны. В **Я-концепции** социально-компетентных подростков определены важнейшие для них объекты идентификации, по которым можно судить о выраженности тех или иных аспектов Я. Эго-идентификация со Взрослым, идентификация со Сверстником, идентификация с Родителем (семьей), причем идентификация со Взрослым сопряжена с высокой оценкой интеллекта, а идентификация со Сверстником – с уверенностью в себе, что позволяет увидеть в идентификации со Сверстником не столько оценку общения, сколько оценку в этом общении

ценности своего Я, своей индивидуальности. Идентификация с Родителем сопряжена с высокой тревогой и, по-видимому, указывает на процесс сепарации.

Особенности Я-концепции и ценностной сферы социально-компетентных подростков и подростков с отклоняющимся поведением

В Я-концепции подростков с отклоняющимся поведением приоритетной является идентификация со Сверстником, но при низких значениях тревожности, идентификация с Родителем занимает второе место и, в отличие от контрольной группы оценивается позитивно. Наверное именно поэтому менее значимым для этих подростков является уверенность в себе, которая проявляется только через оценку своей внешности.

Наиболее значимые ЦО социально-компетентных подростков и подростков с отклоняющимся поведением схожи: *универсализм, доброта и безопасность*, что является типичным для подросткового возраста (например, Дагбаева, 2012).

У социально-компетентных подростков актуализированы все ценностные сферы. Их отличает наличие ЦО *достижения*, причем эта ЦО сопряжена с ЦО самостоятельности; они обе имеют тесные связи с другими ЦО. У социально-компетентных подростков уровень *общения* оценен высоко как самими подростками, так и их матерями и психологом, что соответствует основной ЦО универсализма и центрообразующей ЦО самостоятельности.

Для подростков с отклоняющимся поведением важны ЦО на *универсализм, доброту, безопасность, самостоятельность, традиции*. Значимой оказывается и ЦО *гедонизма*.

Центрообразующими ЦО для подростков с отклоняющимся поведением являются *универсализм и традиции*, при этом наблюдается связь между ЦО, обуславливающими открытость изменениям и ЦО, поддерживающими консервативные установки, т.е. препятствующими

изменениям. ЦО универсализма, безопасности, доброты у таких подростков свидетельствуют о направленности к социуму. В то же время у подростков этой группы выявлены низкая оценка успешности своего общения, согласно результатам исследования Я-концепции, и более низкая оценка уровня общения, данная экспертами при диагностике социальной компетентности подростков, что может свидетельствовать о нереализованных ЦО, внутреннем конфликте.

По нашим данным центрообразующие ЦО подростков взаимосвязаны с элементами их Я-концепции, с теми их компонентами, которые отвечают за функционирование подростка в социуме, то есть за его социальную компетентность. У социально-компетентных подростков связи Я-концепции и ЦО прямые, а у подростков с отклоняющимся поведением наблюдается много обратных связей, что свидетельствует о наличии у последних внутренних конфликтов.

У матерей обеих групп подростков имеются схожие ЦО, которые являются для них самыми значимыми: *универсализм, доброта и безопасность*. Кроме того, у матерей социально-компетентных подростков выше ЦО *стимуляции*, которая отражает закон развития семейной системы, а не закон гомеостаза и благоприятно способствует выполнению задачи перехода семьи на новую стадию жизненного цикла.

Матери подростков с отклоняющимся поведением предъявляют более высокие требования к своим детям, чем матери социально-компетентных подростков, одновременно с этим у матерей проблемных подростков высока ценность *конформности*, которая выражается в сдерживании спонтанности и самостоятельности подростков в процессе воспитания и отражает закон гомеостаза, соотносится с неспособностью семьи как системы перестроиться и перейти на следующий этап жизненного цикла.

Согласно системному подходу семья, как любая живая система, существует и развивается по двум основным законам: гомеостаза и развития

(А.Я. Варга, М. Макголдрик и др.). ЦО конформности, по нашему мнению, отражает состояние гомеостаза. Исследуемые семьи находятся в переходном периоде к стадии «семья с подростком», а успешное продвижение по жизненному циклу семьи обеспечивает закон развития. Высокая ценность конформности для мам, то есть преобладание состояния гомеостаза в семье, соотносится с наличием проблем в функционировании подростка как члена семьи. Эти выводы согласуются с исследованиями семейных психологов: семья может функционировать без проблем, если обладает способностью видоизменять свои структурные паттерны-стереотипы, перестраиваться в зависимости от стадии жизненного цикла, воздействия среды, т.е. адаптироваться к ней. Дисфункция в семье появляется при наличии таких факторов как стресс или неспособность семьи перестроиться. Обычно, семьи в этом случае используют устоявшиеся, ригидные стереотипы, которые не способствуют решению проблемы (Винникот, 2004; Варга, 2001; Черников, 2004 и др.).

У матерей проблемных подростков также более высокие показатели по таким шкалам как: *традиции, доброта, универсализм, власть*. Выраженность ЦО матерей может свидетельствовать о высоких требованиях реализации детьми транслируемых ценностей, о гипертрансляции ценностей матерями детям.

У отцов обеих групп подростков также схожи ЦО на *универсализм, доброту и безопасность*.

Для отцов социально-компетентных подростков в ряд значимых ЦО входит ЦО на *достижения*. Трансляция этой ЦО детям отражает задачи подросткового возраста. Для отцов проблемных подростков в ряд значимых ЦО входит ценность *традиций*, что в меньшей степени способствует реализации задач подросткового возраста при высокой степени трансляции этой ЦО детям. Кроме того, для отцов подростков с отклоняющимся поведением в большей степени характерны ЦО *гедонизма и власти*, которые не предполагают гибкость в воспитательных взглядах, исключают

необходимую открытость коммуникаций.

В семьях подростков с отклоняющимся поведением ряд ЦО у матерей более выражены по сравнению с ЦО отцов: ценности *конформности, традиции, доброты, универсализма* и *стимуляции*, что свидетельствует о более включенной, активной и требовательной позиции матери в сравнении с позицией отцов. У отцов таких подростков ЦО *гедонизма* выше, чем у матерей, что подтверждает ценность потребления удовольствий и направленность отцов на себя.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что *степень трансляции* ценностей родителями детям различна в семьях двух групп подростков. Родители проблемных подростков более требовательны в контроле за соответствием поведения детей собственным ожиданиям в различных сферах (послушании, учебной деятельности, взаимодействии с окружающими).

Результаты исследования *семейных мифов* доказывают, что семейный миф – адаптивный механизм при дисфункциональности семейной системы, который усиливается при разбалансировке семейной системы и увеличивает вероятность появления отклоняющегося поведения. Так контент-анализ стенограмм интервью со всеми исследуемыми семьями показал, что в семьях социально-компетентных подростков семейные мифы практически отсутствуют, в то время как в семьях подростков с отклоняющимся поведением они ярко выражены. Это согласуется с исследованиями других авторов (Варга, 2009; Минухин, 1988; Черников, 2004 и др.), в которых утверждается, что наличие мифов свидетельствуют о дисфункциональности семьи.

Таким образом, **социально-компетентные** подростки более общительны, ответственны, активны, организованны и проявляют значительный интерес к социальной жизни. Их отличают ЦО *самостоятельности* и *достижений*. Все ценностные сферы у них

актуализированы. Параметры Я-концепции детей связаны с их ценностной сферой и ценностной сферой родителей. Подростки ориентированы на социальные нормы (идентификация Я-Взрослый), на развитие своей идентичности в общении со Сверстниками. ЦО выполняют регулирующую функцию и во многом определяют социальную компетентность, будучи связанными с особенностями Я-концепции. Матери отличаются готовностью к открытости и изменениям, демонстрируют большую пластичность. Отцы более включены в воспитательный процесс, их отличает наличие ЦО на достижения. В семьях социально-компетентных подростков ЦО самостоятельности и конформности выше у отцов по сравнению с матерями, что свидетельствует об активной позиции отцов социально-компетентных подростков, они более включены в воспитательный процесс.

Подростки с отклоняющимся поведением имеют более низкий уровень социальной компетентности. Они характеризуются как необщительные и несамостоятельные. Такие подростки ниже оценивают свою коммуникабельность, успешность своего социального поведения, признание своего авторитета ровесниками и демонстрируют более низкий уровень удовлетворенности жизнью в школе, у них ниже уровень саморегуляции. По сравнению с социально-компетентными подростками им присущи некоторые особенности: избегание трудовой деятельности, двигательная и социальная пассивность, ориентация на сверстников с целью утверждения или поиска себя. Проблемных подростков отличает наличие гедонизма, преобладание индивидуалистических ценностей. У матерей таких подростков выявлена высокая ценность конформности при наличии высоких требований по отношению к своим детям. ЦО гедонизма и власти отличают отцов проблемных подростков, как и их низкая включенность в воспитательный процесс.

Психологический профиль подростков с типами отклоняющегося поведения «Неуспеваемость», «Непослушание», «Асоциальное поведение» и их семей

Для наглядности результаты каждой подгруппы представлены графически. Схематическое изображение индивидуально-психологических и социально-психологических характеристик подростков и их родителей, сопряженных с типом отклоняющегося поведения подростка представлены на рис. 21-23.

Я-концепция подростков подгруппы «Неуспеваемость» характеризуется большей удовлетворенностью жизнью, положением в семье, одновременно с этим характеризуется повышенной тревожностью. По нашим данным, неуспевающие по школьной программе подростки имеют низкий, неблагоприятный уровень самооотношения [Прихожан, 2002], что может объясняться наличием расхождения в представлениях о себе и обратной связи от социума: низкая школьная успешность при высокой оценке своего положения в семье. Согласно результатам нашего исследования склонность к идентификации с родителями и деидентификация со сверстниками указывает на незрелое Эго.

ЦО. При исследовании **ценностной сферы** у неуспевающих по школьной программе подростков значимыми оказались ЦО *универсализма, безопасности, доброты*, выраженными - *конформности и традиций*. Это, согласно концепции Ш. Шварца, относится к ценностным типам самотрансцендентности и консерватизма [Шварц с соавт., 2012] и не согласуется с представлением о подростковом периоде как переходном и кризисном, ведь ценности описываемых подростков направлены на избегание конфликтов, сохранение мира, на поддержание гомеостаза.

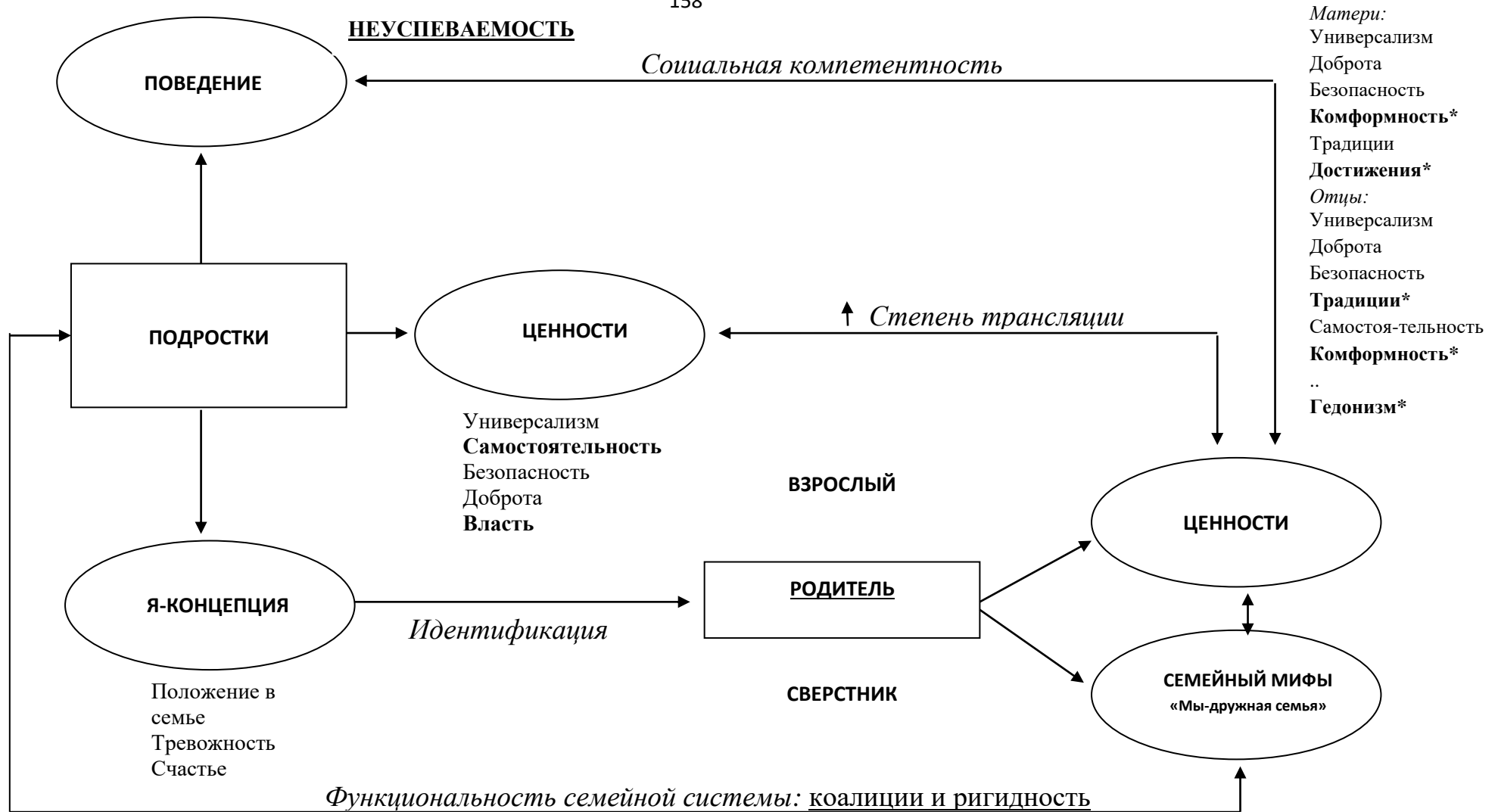

Рис. 21. Схематическое изображение индивидуально-психологических и социально-психологических характеристик подростков и их родителей в подгруппе «Неуспеваемость»

Знаком «*» выделены ЦО, по которым имеются значимые различия

По нашим данным только у подростков с типом отклоняющееся поведение «Неуспеваемость» в ряду значимых располагаются ЦО, выражающие интересы группы; родители не предъявляют к таким подросткам претензий по поводу нарушения социальных норм в общении; жалобы касаются только успеваемости. На наш взгляд именно обсуждаемые ЦО подростков помогают им принять ряд ценностей объектов идентификации «Взрослый» и «Родитель». Центрообразующие ЦО этих подростков взаимосвязаны с элементами их Я-концепции.

ЦО родителей. У матерей подростков подгруппы «*Неуспеваемость*» выше ЦО *конформности* и *достижений* в сравнении с другими матерями. Таким образом, отклоняющееся поведение лежит в ценностной сфере матерей (неуспеваемость, отсутствие достижений в образовательной сфере). Корреляционные связи конформности и достижений матерей с высокой оценкой подростками собственного положения в семье, согласуются с результатами исследования Я-концепции неуспевающих подростков

Для отцов *неуспевающих подростков* более значимыми являются ЦО *конформности, традиции и гедонизма*, что свидетельствует о направленности отцов на избегание изменений, и одновременно, на получение удовольствия. Такая позиция не способствует перестраиванию семьи на новые отношения, характерные для «семьи с подростком».

Мифы. Контент-анализ стенограмм психологических консультаций и интервью, направленных на оценку параметров дисфункциональности семейной структуры выявил, что в каждой из трех исследуемых подгрупп семей: «Неуспеваемость», «Непослушание», «Асоциальное поведение» обнаруживаются признаки семейного мифа, и это свидетельствует о дисфункциональности семейных структур всех подгрупп. При этом было выяснено, что в семьях с различным типом отклоняющегося поведения ребенка доминируют разные семейные мифы, причем отклоняющееся поведение ребенка лежит в области семейного мифа, то есть наивысших

семейных ценностей.

В семьях с отклоняющимся поведением подростка «Неуспеваемость» выявлен миф «*Мы – люди*», ценность которого – развитие, образование, созидание. Симптоматическое, отклоняющееся поведение ребенка лежит в области ценностей семьи.

Функциональность семейной структуры. Для характеристики отношений ребенок-родитель как системы, важно знать, как эта система функционирует. В исследовании было показано, что подростки с типом отклоняющегося поведения «Неуспеваемость» более тревожны и в большей степени ощущают свою значимость в семье по сравнению с другими проблемными подростками, оценивают уровень счастья и благополучия как высокий, что соотносимо с результатами исследования семейной функциональности. Наиболее часто в таких семьях встречаются коалиции: по наблюдениям психолога — коалиции матери и ребенка. Мать много времени проводит с ребенком, помогая ему выполнить домашнее задание. Их связь становится весомее и теснее связи между родителями, образуя дисфункциональную вертикальную коалицию. Такая включенность и даже гиперопека матерей может расцениваться детьми как собственное высокое положение в семье и давать ощущение удовлетворенности, что и было выявлено при исследовании «Я-концепции». Тем не менее, высокий статус ребенка в семье, наряду с показателем общей удовлетворенности жизнью может приводить к высокой тревожности. У отцов этой подгруппы значимо выражена ценность гедонизма, наличие которой, возможно, компенсирует его невключенность в воспитательный процесс и взаимодействие в семье.

Таким образом, неуспевающие подростки выбирают объектом идентификации родителей, это взаимосвязано с их высоким положением в семье. Их комформные ценности позволяют принять ценности выбранного объекта идентификации «Родителя». Однако, низкая ценность самостоятельности, неуверенность в себе и необщительность в совокупности

с гипертрансляцией ценности достижений, дисфункциональной структурой семьи и семейным мифом «Мы-люди» актуализирует игнорирование подростком ценности образования. Низкая успеваемость и негативная обратная связь от социума соотносятся с особенностями Я-концепции (неуверенностью в себе). Затрудненная идентификация со сверстниками не способствует формированию коммуникативных навыков. Неуспевающие подростки получают негативную обратную связь от сверстников, что также взаимосвязано с параметрами «уверенность в себе», и «общительность», которые слабо выражены у подростков этой подгруппы.

Исследуя **социальную компетентность** подростков с типом отклоняющегося поведения «Неуспеваемость», оказалось, что для них характерны низкий уровень уверенности в себе, низкий уровень общения, высокая степень организованности по оценкам матерей. Психолог же отметил наличие интереса к социальной жизни у неуспевающих подростков, который не отметили матери. Игнорирование интереса к социальной жизни у подростков матерями может объясняться слитностью эмоциональных отношений с ними и нежеланием взросления и эмоционального отделения ребенка. Таким образом, неуспевающие по школьной программе подростки по экспертной оценке матерей и психолога характеризуются **неуверенностью в себе и необщительностью**, которые ниже по сравнению с двумя остальными группами (рис.21).

«Непослушание»

На рисунке 22 представлено схематическое изображение индивидуально-психологических и социально-психологических характеристик подростков и их родителей, сопряженных с типом отклоняющегося поведения подростка, характерных непослушным подросткам.

Рис. 22 Схематическое изображение индивидуально-психологических и социально-психологических характеристик подростков и их родителей в подгруппе «Непослушание»

Знаком «*» выделены ЦО, по которым имеются значимые различия

Я-концепция. Подростки подгруппы «Непослушание» наиболее высоко оценили успешность интеллектуальной деятельности и успешность общения. Отсутствие претензий со стороны родителей и педагогов к успеваемости создают позитивную обратную связь относительно компонента Я-концепции «интеллект», а представление о себе как об умном и успешном, на наш взгляд, помогает подростку адаптироваться к школьной программе и демонстрировать средний или высокий уровень успеваемости. Уровень самооценки - средний, соответствующий норме, что может говорить о том, что учеба – сфера социальной компетентности данных подростков. Слабая идентификация с родителями, с семьей свидетельствует о деструктивной сепарации, а идентификация со сверстниками при оценке высокого уровня интеллекта и уверенности в себе – о сверхценности Эго.

ЦО. Для непослушных подростков одной из значимых является ЦО на власть, то есть значимость контроля и доминирования над людьми. По сравнению с другими подростками у них также выражена ЦО *самостоятельности*, характеризующаяся проявлениями открытости к изменениям. Она относится к ценностям, выражающим интересы индивида. Отметим, что у этих подростков - самая высокая оценка ситуации в школе, что согласуется с высокой ценностью самостоятельности. Одновременно с этим наличие ЦО на власть отражает конфликтные отношения с родителями и учителями, которые характеризуют подростков как непослушных, взаимоотношения выражаются в протестности поведения, *отрицании ценностей «Родителя» и «Взрослого»* и борьбе за лидирующие позиции и власть, а также в борьбе с выдвигаемыми требованиями. Центрообразующие ценности этих подростков также взаимосвязаны с элементами их Я-концепции.

ЦО родителей. Для матерей непослушных подростков более значимой, чем для матерей других подгрупп является ЦО *власти*. Отклоняющееся поведение ребенка в этой подгруппе проявляется в

непослушании, что противоречит значимой ЦО матерей. Другими словами, при важности для матери власти и послушания, подросток демонстрирует именно неподчинение, а не другой тип отклоняющегося поведения (например, неуспеваемость). Для отцов этой подгруппы значимы *универсализм, достижения и безопасность*. Форма отклоняющегося поведения «непослушание» противоречит двум из трех более значимых ЦО отцов – универсализму и безопасности. Выраженная ценность достижений свидетельствует о более активной позиции отцов этой подгруппы.

Мифы. В семьях с отклоняющимся поведением подростка «Непослушание» самый выраженный миф – *«Мы – дружная семья»*. Миф содержит идею соблюдения детьми домашних устоев, традиций и правил, что соответствует основной значимой ценности власти у матерей. Отклоняющееся поведение подростка «непослушание» лежит в области семейного мифа и ЦО родителей.

Функциональность семейной структуры. В семьях с отклоняющимся поведением подростков по типу непослушания, *разобщенность* является наиболее часто встречающимся параметром функционирования таких семей. Разобщенность родителей, как правило, приводит к наличию воспитательной конфронтации в семье, вредное влияние которого описано многими исследователями. Неспособность родителей выставить единые понятные правила для ребенка и требовать их выполнения, может приводить к воспитательному хаосу и, как результат, к несоблюдению ребенком домашних правил, с чем, обычно, и связаны жалобы родителей этой подгруппы на ребенка. Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что дисфункциональный параметр семейной структуры «разобщенность» соотносится с типом отклоняющегося поведения «непослушание».

Социальная компетентность. По оценкам матерей подростки с отклоняющимся поведением «Непослушание» наиболее уверены в себе и организованы по сравнению с другими подростками. Непослушные подростки общительны, коммуникативно развиты, успешны во взаимодействии как со сверстниками, так и с учителями. Психолог также отметил интерес к социальной жизни у неуспевающих по школьной программе подростков. Таким образом, непослушные подростки характеризуются как самоуверенные и сверхобщительные. Эти данные подтверждаются при сравнении показателей социальной компетентности этой подгруппы подростков с социально-компетентными подростками, но только по уровню уверенности. По параметрам **общения, организованности и интереса к социальной жизни** они отличаются от социально-компетентных подростков.

«Асоциальное поведение»

На рисунке 23 представлено схематическое изображение индивидуально-психологических и социально-психологических характеристик подростков и их родителей, сопряженных с типом отклоняющегося поведения подростка, характерных для асоциальных подростков.

Я-концепция. Подростки с асоциальным поведением характеризуются высокой оценкой общения и низкой оценкой общей удовлетворенности жизнью. Эти подростки имеют амбивалентные отношения с родителями, отстраняясь от гиперопекающих матерей: идентификация со Взрослым и Родителем оказалась слабой. Из-за нарушения социальных норм отношение к ним со стороны учителей и большинства одноклассников бывает достаточно негативным, другими словами они получают негативную обратную связь. Такие дети, как правило, самоутверждаются в так называемых «плохих компаниях», в чем проявляется

их сильная идентификация со «Сверстниками». Значимость именно этой сферы жизни может соответствовать высоким значениям по показателю общения.

С нашей точки зрения слабая идентификация со Взрослым и Родителем может указывать на неприятие социальных норм, а идентификация со Сверстником при высоком уровне неудовлетворенности - на диффузию Эго-идентичности.

ЦО. У подростков с асоциальным поведением выражена ЦО *гедонизма*. Она относится к ценностным типам самовозвышения и открытости к изменениям и к ценностям, выражающим интересы индивида. Такие результаты перекликаются с данными других авторов о восприятии подростками с отклоняющимся поведением трудовой деятельности как постыдной. У них занижена потребность в достижениях, на фоне невысокой ответственности, Они больше ориентированы на удовлетворение своих потребностей (Ю.А. Пучкова, С.И. Моисеева, Ю.А. Васильева, А.А. Ощепков и др.).

Центрообразующими являются ЦО *гедонизма* и *самостоятельности*, которые взаимосвязаны с элементами Я-концепции подростков этой подгруппы, однако ряд связей носит отрицательный характер.

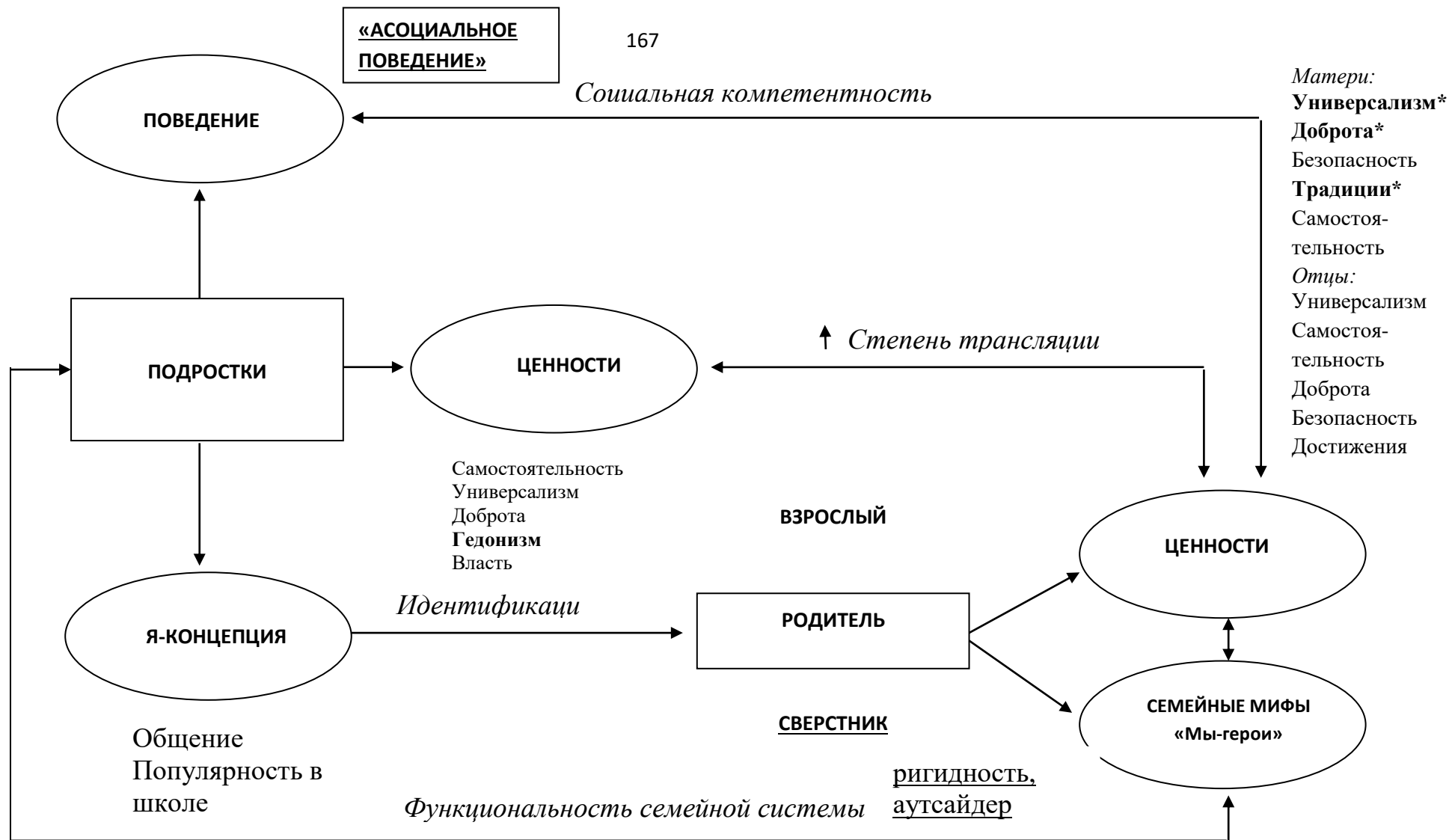

Рис. 23. Схематическое изображение индивидуально-психологических и социально-психологических характеристик подростков и их родителей в подгруппе «Асоциальное поведение»

Знаком «*» выделены ЦО, по которым имеются значимые различия

ЦО родителей. У матерей подростков с асоциальным поведением выше оказались ЦО *традиции, доброты, универсализма*. Мотивационные цели данных типов ЦО – это терпимость, понимание, благополучие в отношениях с окружающими, сохранение благополучия окружающих людей, снисходительность, уважение традиций, смиренность. ЦО доброты и традиций относятся к типу ценностей «сохранение, консерватизм» [Карандашев, 2004]. Подростки же этой подгруппы проявляют нетерпимость к социуму и общественным правилам, что противоречит ЦО матерей. Для отцов этой подгруппы менее значимы ЦО *власти, конформности, традиций, гедонизма и безопасности*. Сниженные в сравнении с другими подгруппами показатели ряда ЦО свидетельствуют о невключенности отцов в вопросы развития ребенка, что соответствует жалобам матерей и наблюдениям психолога.

Мифы. В семьях с асоциальным поведением подростков наиболее распространённый миф «*Мы – герои*». В таких семьях - высокий стандарт воспитания, в связи с этим у ребенка, как правило, - низкий социальный статус в семье. Поведение детей характеризуется активным противостоянием родителям и учителям как следствие несогласия с собственным статусом. Асоциальное поведение этих подростков противоречит идее высоких социальных стандартов.

Сниженная ЦО власти отцов асоциальных подростков может свидетельствовать либо о их независимой «геройской» позиции или о невключенности в семейное взаимодействие и вопросы воспитания.

Функциональность семейной структуры. В семьях подростков, склонных к нарушению социальных норм, по нашим данным, самый распространенный параметр семейной дисфункции – *ригидность*. Согласно данным других исследователей (Д.В. Колесов, И.Ф. Мягков, М. Кле, А.Я. Варга, А.В. Черников), причиной детско-родительских конфликтов является неспособность или нежелание менять отношение родителя к своему

взрослеющему ребенку. Ситуацию осложняет завышение оценки своей взрослости подростком. Ригидность также не способствует плавному переходу семьи от одной стадии развития к другой, что необходимо для ее нормального функционирования.

Социальная компетентность. У асоциальных подростков психолог отметил низкий уровень общения, не совпадающий с оценкой, данной матерями. Это может свидетельствовать о переоценке матерями уровня общительности и степени развития сферы общения. Асоциальные подростки не организованы в различных бытовых сферах по оценке матерей. Психолог дополнил портрет социальной компетентности асоциальных подростков попустительским отношением к своим обязанностям и сниженным интересам к социальной жизни, что свидетельствует о **низком уровне регуляции поведения** асоциальными подростками.

Степень трансляции ценностей

Кроме различий в ЦО исследовалась степень их трансляции детям. Степень трансляции ценностей обсуждается нами как необходимый фактор, сопряженный с отклоняющимся поведением.

В семьях подростков с отклоняющимся поведением были выявлены значимо высокие показатели степени трансляции ценностей родителями детям в отличие от семей социально-компетентных подростков. То есть, в семьях с жалобами на поведение ребенка выше показатели уровня требований к подросткам по выполнению родительских установок, чем в семьях социально-компетентных подростков.

Одним из главных каналов трансляции ценностей, принимаемых подростками, является семья – семейные ценности. Процесс принятия семейных ценностей протекает неоднозначно: от полного принятия, до полного непринятия транслируемых детям посылов. Интенсивность трансляции на наш взгляд наряду с другим факторами играет важную роль, определяя различное отношение к семейным ценностям.

По данным А.Я. Варга интенсивность трансляций, как правило, увеличивается в депривационных семьях и в семьях, где родители прожили непростую жизнь, полную ограничений (война, катастрофа, бедное детство и проч.). Такие родители обычно гипертранслируют идеальную модель жизни — жизнь без лишений. Подобная цель не реалистична и оказывает негативное воздействие на формирование личности детей [Варга, 2001].

Данные наших исследований показывают, что гипертрансляция ценностей является обязательным параметром для формирования отклоняющегося поведения подростков, сопряженного с ценностной сферой родителей. Тип отклоняющегося поведения подростков связан с другими параметрами: например, такими как особенности Я-концепции и ценности подростка, семейные ценности, мифы. Можно предполагать, что гипертрансляция ценностей родителями детям — необходимый, но недостаточный параметр для того, чтобы симптом отклоняющегося поведения ребенка лежал в ценностной сфере семьи, ведь известны семьи, в которых высокая степень трансляции ценностей, приводила и к высоким достижениям детей, например, это семьи спортсменов, актёров, музыкантов, учёных. Специфика процесса, при котором гипертрансляция сопряжена с высокими достижениями, представляется нам одним из следующих, возможных шагов исследования.

Выявлена связь степени трансляции ценностей родителями и Я-концепцией подростков. Чем выше степень трансляции ценностей у матерей таких подростков, тем ниже оценка психологом интереса к социальной жизни у подростков, ниже оценка собственного уровня счастья и удовлетворенности у подростков, ниже оценка положения в семье у подростков и выше ценность власти у самих матерей. Чем выше степень трансляции ценностей у отцов, тем ниже подростки оценивают компетентность своего поведения.

Таким образом, степень трансляции ценностей связана с особенностями «Я-концепции» подростков, причем бóльшее влияние на подростков с отклоняющимся поведением оказывает гипертрансляция ценностей матерями.

Такие показатели социальной компетентности как организованность, уверенность в себе, развитие общения и отношение к своим обязанностям являются дифференцирующими при исследовании различных типов отклоняющегося поведения подростков.

Мы выявили, что при исследовании типов отклоняющегося поведения важно учитывать сочетание значимых ЦО: конформизма, универсализма, безопасности и традиций; самостоятельности и власти; самостоятельности и гедонизма. ЦО взаимосвязаны с особенностями Я-концепции подростков.

Исследование семейных мифов показало, что отклоняющееся поведение ребенка лежит в области семейного мифа, то есть наивысших семейных ценностей. У родителей подростков подгруппы «Неуспеваемость» семейный миф связан с необходимостью развития, а отклоняющееся поведение проявляется в форме неуспеваемости, для родителей подгруппы «Непослушание» наивысшей ценностью является дружелюбность семьи, соблюдение традиций, при этом отклоняющееся поведение проявляется в непослушании, в подгруппе «Асоциальное поведение» семейный миф связан с высокими социальными стандартами, а отклоняющееся поведение проявляется в нарушении правил социальной жизни.

Подводя итоги, отметим, что поведение подростков выражается через социальную компетентность. Я-концепция связана с ценностной сферой подростка и родителей, что делает очевидной сопряженность родительских установок и особенностей самоотношения подростка и его социальной компетентности. Существует ряд компонентов Я-концепции и

особенностей ценностной сферы, являющихся дифференцирующими при исследовании типов отклоняющегося поведения подростка. Эти данные соотносятся с выбором объекта идентификации: Родитель, Взрослый и Сверстник и с самим процессом идентификации. Ценностные ориентации родителей, высокая степень их трансляции детям соотносятся с определенными семейными мифами как показателями нарушения семейной системы и в целом обуславливают тип отклоняющегося поведения подростка.

Заключение

В заключение диссертационной работы подведем основные итоги исследования и сформулируем **выводы**:

1. Установлено, что подростки с отклоняющимся поведением имеют более низкий общий уровень социальной компетентности, в частности, не уверены в себе, менее общительны и организованны. Подростки без признаков отклоняющегося поведения уверены в себе, ответственны, коммуникабельны, проявляют интерес к социальной жизни и, в целом, имеют более высокий уровень социальной компетентности

2. Выявлены различия в особенностях Я-концепции между социально-компетентными подростками и подростками с отклоняющимся поведением по показателям соответствия собственного поведения требованиям взрослых, по популярности среди сверстников и общительности, которые оказались выше у социально-компетентных подростков. Установлено, что характеристикой Я-концепции подростков является идентификация с такими объектами как взрослый, родитель, сверстник. У подростков с отклоняющимся поведением ведущей является идентификация со сверстником, а идентификация со взрослым — либо частичная, либо отсутствует. Социально-компетентные подростки идентифицируются со взрослым, родителем и сверстником.

3. Показана специфичность ценностных сфер социально-компетентных подростков и подростков с отклоняющимся поведением. Эмпирически установлено, что социально-компетентным подросткам свойственна широкая сфера жизненных приоритетов, они ориентированы на ценность достижений, а их отцы и матери ориентированы на ценность стимуляции. Подросткам с отклоняющимся поведением свойственна ориентация на ценности самостоятельности, традиций и гедонизма, для матерей и отцов этих подростков значимы ценности конформности, гедонизма и власти.

4. Выявлены различия по отдельным показателям социальной компетентности — по организованности, уверенности в себе, развитию общения и отношению к своим обязанностям у подростков с разными типами отклоняющегося поведения. У неуспевающих по школьной программе подростков выражен интерес к социальной жизни, у непослушных — общительность и самоуверенность, у асоциальных подростков — неорганизованность, низкий интерес к социальной жизни, наблюдается переоценка собственного уровня общительности.

5. Установлено, что Я-концепция подростков с разными типами отклоняющегося поведения — неуспеваемость, непослушание, асоциальное поведение, различается. Показано, что идентификация с различными объектами выступает важной характеристикой Я-концепции. У подростков с типом отклоняющегося поведения «неуспеваемость» выявлены преимущественная идентификация с родителем, высокие показатели тревожности, собственного положения в семье и удовлетворенности, и в целом — незрелое Я. Для подростков с отклоняющимся поведением «непослушание» характерны слабая идентификация со взрослым и родителем и выраженная идентификация со сверстником, высокая самооценка общительности и интеллекта, и в целом — сверхценность собственного Я. У подростков с типом «асоциальное поведение» выявлены низкая самооценка общей удовлетворенности жизнью и слабая идентификация со взрослым и родителем (неприятие социальных норм), идентификация со сверстником, и в целом — диффузное Я.

6. Определены различия в ценностных предпочтениях подростков с различными типами отклоняющегося поведения и их родителей. У подростков с неуспеваемостью выражены ценности конформности, традиции, доброты и безопасности, у их матерей — конформности и достижений, у отцов — конформности, традиций и гедонизма. Для подростков с непослушанием типичны ценности самостоятельности и власти,

для матерей — власти, для отцов — универсализма, достижений и безопасности. Подростки с асоциальным поведением ориентированы на ценности самостоятельности и гедонизма, их матери — на ценности традиций, доброты и универсализма, а для отцов — менее значимы ценности власти, конформности, традиций и гедонизма. Обнаружено, что отклоняющееся поведение подростков противоречит значимым ценностям одного или обоих родителей.

7. Установлено, что значимым ценностям родителей соответствуют определенные семейные мифы. Показано, что семейные мифы сопряжены с дисфункциональностью семейных систем: семейный миф «Мы – люди» типичен для семьи неуспевающих подростков и согласуется с ценностью достижения матерей этих подростков и параметром дисфункциональности структуры семьи – «коалиции»; семейный миф «Мы – дружная семья» чаще выявляется в семьях непослушных подростков и соотносится с ценностями конформности и традиций их отцов и разобщенностью семей; семейный миф «Мы – герои» типичен для семей подростков с асоциальным поведением и согласуется с ценностями традиций и универсализма матерей этих подростков и ригидностью семейных систем.

8. Выявлено, что гипертрансляция ценностей родителями детям связана с поведением подростка. Чем больше родители транслируют значимость какой-либо ценности, тем вероятнее, что тип отклоняющегося поведения подростка будет соотноситься со значимыми ценностями родителей.

Литература

1. Абдуллин А.Г., Тумбасова Е.Р. «Образ я» как предмет исследования в зарубежной и отечественной психологии // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. 2012. №6 (265). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obraz-ya-kak-predmet-issledovaniya-v-zarubezhnoy-i-otechestvennoy-psihologii> (дата обращения: 23.12.2016).
2. Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре // М.:Изд-во «Моск. психол.-соц. ин-т», Воронеж, Изд-во «Модэк», 2000. 416 с.
3. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 229 с.
4. Абульханова-Славская К.А. Рубинштейновская категория субъекта и её различные методологические значения // Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой. – М.: Изд-во «ПЕР СЭ», 2002. С. 34–50.
5. Авдулова Т.П. Социализация ребенка в пространстве семьи // Психологические исследования. 2013. Том 6. № 31. с. 9.
6. Авдулова Т.П., Гордеева О.А. Кризисные явления в развитии подростков // Психологические исследования. 2010. Том 5. № 13.
7. Аверин В.А. Психология детей и подростков. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998. 379 с.
8. Алмазова С.Л. Теоретический анализ проблемы изучения образа тела как компонента «Я-концепции» личности // Психология телесности: теоретические и практические исследования. 2011. С. 39–45.
9. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. - М., 1977. 379 с.
10. Ананьев В.А. Концептуальные основы системной профилактики девиантного поведения.- СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. 171с.
11. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 2000. 288 с.

12. Анцыферова Л.И. Психология формирования и развития личности. М.: Изд-во «Наука», 1981. 364 с.
13. Анцыферова Л.И. Психология формирования и развития личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб., 2000. С. 207–213.
14. Арзуманян С.С. Формирование Я-концепции как проблема педагогической психологии // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-ya-kontseptsii-kak-problema-pedagogicheskoy-psihologii> (дата обращения: 23.12.2016).
15. Ахмедов А.Б. Особенности Я-концепции у подростков, находившихся в зоне военных действий, и у их сверстников, проживающих в стабильной социальной ситуации // Психологические исследования. 2009. № 2(4).
16. Ахмедов А.Б., Марцинковская Т.Д. Синергетические и холистические тенденции Я-концепции: теория и эмпирика // Психологические исследования. 2010. N 3(11).
17. Аянян А.Н., Марцинковская Т.Д. Социализация подростков в информационном пространстве // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 46.
18. Балл Г.А. Психологическое содержание личностной свободы: сущность и составляющие // Психологический журнал. 1997. Т. 18. №5. С. 7–19.
19. Белинская Е.П. Идентичность личности в условиях социальных изменений: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2006. 50 с.
20. Белинская Е.П. Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 30. С. 5.
21. Белинская Е.П., Дубовская Е.М. Неполная семья как институт социализации: взаимосвязь представлений матери о психологическом

- благополучии ребенка и ее стратегий совладания с трудностями // Социальная психология и общество. 2016. Том 7. № 3. С. 33–47.
22. Белова И. М., Парфенов Ю. А., Сологуб Д. В., Нехвядович Э. А. Структурные и динамические характеристики компонентов самосознания: системный подход // Фундаментальные исследования. 2014. №3-3. С. 620–628.
23. Беляева О. В. Динамика личностной идентичности в подростковом возрасте: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук / Психологический институт РАО. М., 2001. 20 с.
24. Бернс Р. Что такое Я-концепция // Психология самосознания: хрестоматия. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ – М», 2000. С. 333–405.
25. Блонский П. П. Школьная неуспеваемость // Избранные педагогические произведения. М.: 1961. – 13 с.
26. Богдановская И. М., Иконникова Г. Ю., Королева Н. Н. Роль современной информационно-коммуникативной среды в формировании идентичности и образа мира современных подростков // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 7. № 1.
27. Богданович Н. В., Кирякова К. А. Самопринятие и осознание социального аспектов Я-образа у подростков // Психология и право. 2014. №3. С. 56–70.
28. Брушлинский А. В. Психология субъекта СПб.: Изд-во «Алетейя», 2003. 268 с.
29. Бурменская Г. В. Привязанность ребенка к матери как основание типологии развития // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. 2009. № 4.
30. Бурменская Г. В. Мировосприятие детей с разными типами привязанности к матери // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. 2011. № 2.

- 31.Быков А.В., Шульга Т.Т. и др. Психологическая служба в учреждениях социально-педагогической поддержки детей и подростков. М.: Изд-во «УРАО», 2001. 98 с.
- 32.Варга А.Я. Структура и типы родительского отношения.: Дис. ...канд. псих.наук. – М., 1986. 206 с.
- 33.Варга А.Я. Семейные мифы в практике системной семейной психотерапии // Журнал практического психолога. 2001. № 1-2.
- 34.Варга А.Я. Системная семейная психотерапия. М.: Изд-во «Когито-Центр», 2009. 182 с.
- 35.Варга А.Я., Хамитова И.Ю. Теория семейных систем Мюррея Боуэна // Журнал практического психолога. 2001. № 2.
- 36.Вацлавик П., Бивин Дж., Джексон Д. Психология межличностных коммуникаций. С-Пб.: Изд-во «Речь», 2000. 320 с.
- 37.Васильева Ю.А. Особенности смысловой сферы личности при нарушении социальной регуляции поведения // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 2. С. 58–78.
- 38.Великоцкая А.М. Значимые факторы социальной ситуации развития подростка-правонарушителя // Психологическая наука и образование. 2014. Том 6. № 1. С. 56–68.
- 39.Венар Ч., Кериг П. Психопатология развития детского и подросткового возраста. СПб.: Изд-во «ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК», 2004. 672 с.
- 40.Воликова С.В., Юдеева Т.Ю. Семейные факторы хронических школьных прогулов // Московский психотерапевтический журнал. Серия Консультативная психология и психотерапия. 2014. №3. С. 23–42.
- 41.Войскунский А. Е., Евдокименко А. С., Федунина Н.Ю. Альтернативная идентичность в социальных сетях // Вестник Московского университета. 2013. Серия 14. Психология №1. С. 66–83.

42. Гайфутдинова А.М. Изучение тенденций самоутверждения в обществе и коррекция девиантного поведения подростков // Вестник КазГУКИ. 2013. №3. С. 141–144.
43. Галажинский Э.В. Проблема уровней самореализации человека: ценностно-смысловой контекст // Ценностные основания психологической науки и психология ценностей / Отв. ред. В.В. Знаков, Г.В. Залевский. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 123–147.
44. Галкина Е.А., Дегтярев А.В. Отклоняющееся поведение и аутоагрессия у несовершеннолетних с модификациями тела // Психология и право. 2015. Том 5. № 1. С. 90–107.
45. Гатауллин М.М. О значении некоторых биологических и средовых факторов в генезе деликвентного поведения детей и подростков // Эпидемиологические исследования в неврологии и психиатрии: Тезисы докладов. М., 1982. Т. 2. С. 128–130.
46. Гельмонт А.Н. О причинах неуспеваемости и путях ее преодоления. - М.: 1954. 102с.
47. Гербут К.А. Причины девиантного поведения среди учащейся молодежи // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. №2. С.134-140.
48. Головей Л.А. Личностный адаптационный потенциал подростков с ослабленным зрением // Вестник Санкт-Петербургского Университета. 2009. С.154–160.
49. Головей Л.А. Профессиональное самоопределение на пороге взрослости: показатели, факторы, кризисы // На пороге взросления. Сборник научных статей. М.: МГППУ, 2011. С. 62–77.
50. Головей Л.А., Василенко В.Е., Савенышева С.С. Структура семьи и семейное воспитание как факторы развития личности дошкольника // Социальная психология и общество. 2016. Том 7. № 2. С. 5–18.
51. Головей Л.А., Савенышева С.С., Энгельгардт Е.Е. Структура семьи и родительское воспитание как факторы интеллектуального развития

- дошкольников // Социальная психология и общество. 2016. Том 7. № 3. С. 18–32.
52. Голубева Н.А., Кончаловская М.М. Территориальная идентичность и ценностные ориентации как факторы структурирования социального пространства // Психологические исследования. 2013. 6 (32).
53. Гордеева О.А. Структура идентичности подростков большого и малого города // Психологические исследования. 2010. N 3(11).
54. Григорова З.Н. Теория и практика третичной профилактики девиантного поведения несовершеннолетних в условиях пенитенциарной системы: Дис. ... канд. социолог. наук, 2003. 223 с
55. Грулих В., Лукш И. Педагогика и ее методологические проблемы. Прага, 1975. 270 с.
56. Дагбаева С.Б. Ценностные ориентации подростков с различным уровнем этнической толерантности // Научно-издательский центр «Социосфера», Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского. Чита. 2012. С. 39–42.
57. Девятьярова И.Н. Девиантное поведение подростков: Анализ понятий // Вектор науки ТГУ. 2011. Т. 3(6). С. 99-102.
58. Девиантология: Хрестоматия / Автор-составитель Ю.А. Клейберг. – СПб.: Изд-во «Речь», 2007. 412 с.
59. Демидова А.Г. Особенности самооценки интеллекта подростка // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. №2. С. 361–371.
60. Десятников В.Ф., Трофимов Г.Р., Козюля В.Г. Клинико-психологические исследования несовершеннолетних правонарушителей // Патологические исследования у подростков. Под ред. А.Е. Личко, Н.Я. Иванова. Л., 1981. с.51-53.
61. Джерелиевская М.А., Визгина А.В., Яшина Л.Л., Мамалиева З.Ш. Связь стиля семейного взаимодействия с эмоциональной оценкой мира подростка // Психологические проблемы современной семьи / Под ред.

- Карabanовой О.А., Захаровой Е.И, Чурбановой С.М., Васягина Н.Н. 2015. С 65–72.
62. Дзукаева В.П., Садовникова Т.Ю. Роль матери и отца в развитии индивидуации юношей и девушек: кросс-культурный аспект // Национальный психологический журнал. 2014. 4(16). С. 52–63.
63. Дмитриев М.Г., Эрлих О.В., Цыганкова Н.И. Особенности социализации современных подростков, склонных к совершению правонарушений // Ученые записки СПбГИПСР. Выпуск 1. Том 21. 2014. С. 74–80.
64. Дорфман И.А. Проявление девиантных форм поведения в среде сельских подростков: состояние и тенденции // Современные проблемы науки и образования. 2015. №4. С. 88.
65. Драндров Г. Л., Богослова Е. Г. Формирование позитивной Я-концепции подростков средствами художественной литературы // Фундаментальные исследования. 2015. №2. С. 8.
66. Дубровина И.В., Акимова М.К., Борисова Е.М. Рабочая книга школьного психолога. – М.: Изд-во «Просвещение», 1991. 23 с.
67. Духновский С.В. Психологическое сопровождение подростков в критических ситуациях: Учебное пособие. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2003. 124 с.
68. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. М.:1998. 399 с.
69. Ельникова О.Е. Психологические барьеры социализации в подростковом возрасте: Дис. ... канд. психол. наук. Елец, 2004. 185 с.
70. Ельникова О.Е. Психологические барьеры социализации в подростковом возрасте // Девиантология: Хрестоматия / Автор-составитель Ю.А. Клейберг. – СПб.: Изд-во «Речь», 2007. С. 51–57.
71. Еникеев М.И. Общая и юридическая психология. Ч. 4. М.: Юридическая литература, 1996. 640 с.
72. Жарова Е.Н. Сравнительный анализ индивидуалистических и коллективистических ценностных ориентаций как социальной-

- психологических характеристик молодежи: на примере урбанизированной и неурбанизированной среды: Дис. ...канд. псих.наук. – М., 2010. 218с.
- 73.Жарова Е.Н. Сравнительный анализ индивидуалистических и коллективистических ценностных ориентаций как социально-психологических характеристик молодежи: на примере урбанизированной и неурбанизированной среды: Автореф. ...дис....канд. псих.наук. М., 2010. 26с.
- 74.Журавлева Н.А. Ценностные ориентации личности в изменяющемся российском обществе // Психологический журнал. 2012. том 33. № 1. С. 30-39.
- 75.Зайцева Ю.Е. Я-нарратив как инструмент конструирования идентичности экзистенциально-нарративный подход // Вестник СПбГУ. 2016. Сер. 16. Вып. 1. С. 118-136.
- 76.Змановская Е.В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения: Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 288 с.
- 77.Змановская Е.В. Девианология. – 2 изд., испр. М.: Academia, 2004. 287 с.
- 78.Знаков В.В. Самопонимание субъекта как когнитивная и экзистенциальная проблема // Психологический журнал. 2005. № 1. С. 18–28.
- 79.Знаков В.В. Ценности как проблема психологии человеческого бытия // Ценностные основания психологической науки и психология ценностей / Отв. ред. В.В. Знаков, Г.В. Залевский. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. 344 с.
- 80.Иванова И.В. Влияние переживаний на развитие личностной идентичности у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2001. 20 с.

- 81.Иванова Т.В. Детерминанты становления личности девиантного подростка с противправным поведением: Дис. ... канд. психол. наук, 2002. 174 с.
- 82.Изотова Е.И. Дифференциация социального пространства в юношеском возрасте: на пересечении идентичности и самоотношения // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 30. С. 6.
- 83.Идобаева О.А. Ценностные основы психолого-педагогической работы с несовершеннолетними правонарушителями // Научно-методический журнал Образование личности №3. 2015. С. 27–35.
- 84.Идобаева О.А., Подольский А.И. Сравнительное исследование ценностно-мотивационной сферы личности деликвентных и правопослушных подростков // Вопросы психологии №6, 2015 С. 1–9.
- 85.Ильчик О.А. Межличностное взаимодействие в родительских и прародительских семьях девушек с нарушениями пищевого поведения // Дис... канд. пед. наук. – М., 2015. 94 с.
- 86.Ихисонова В.В. К вопросу об исследовании причин девиантного поведения подростков // Вестник БГУ. 2015. №5. С. 125–127.
- 87.Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности.Спб.:Из-во «Речь», 2004. 70 с.
- 88.Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2007.
- 89.Карабанова О.А., Садовникова Т.Ю. Модели восприятия моральной атмосферы школы современными подростками как компонент социальной ситуации развития // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. 2011. № 2. С. 73–85.
- 90.Карабанова О.А., Поскребышева Н.Н. Возрастно-психологический подход в исследовании личностной автономии подростка // Национальный психологический журнал. 2014. № 1 (13). С. 72—83.

91. Карабанова О.А., Поскребышева Н.Н. Исследование личностной автономии подростка в контексте социальной ситуации развития // Национальный психологический журнал. 2014. № 4 (16). С. 34—41.
92. Карымова О.С., Романова Э.С. Особенности системы ценностей современных старших школьников, проживающих в селе // Современные проблемы науки и образования, 2015. № 2—2.
93. Каширский Д.В. Субъективные ценности подростков с деликвентным поведением // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 32. С. 8.
94. Кле М. Психология подростка: психосексуальное развитие / Пер. с франц. – М., 1991.
95. Киреева Е. А. Психология конструктивного самоутверждения у подростков // Современные проблемы науки и образования. 2012. №4.
96. Клименко Е.А., Молчанов С.В. Связь семейных мифов и иррациональных установок личности // Психологические проблемы современной семьи. 2015. С. 270–273.
97. Колесов Д.В., Мягков И.Ф. Учителю о психологии и психофизиологии подростка – М.: Просвещение, 1986.
98. Коган-Лернер Л.Б., Болдинова М.Н., Геронимус И.А.) Влияние особенностей семейной системы на процесс социально-психологической адаптации подростков, излеченных от онкологического заболевания // Семейная психология и семейная терапия. 2013. № 4. С. 3–23.
99. Кон И.С. Психология ранней юности: книга для учителя – М.: Изд-во «Просвещение», 1989. 256 с.
100. Кон И.С. Социология личности. – М.: Изд-во «Политиздат», 1967. 383 с.
101. Ковалев В.В. Социально-психиатрический аспект проблемы девиантного поведения у детей и подростков. // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2003 (3). № 1. С. 69–75.

102. Кончаловская М.М. Особенности становления личностной идентичности в дошкольном и младшем школьном возрасте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 20 с.
103. Королева Н.Н., Богдановская И.М., Луговая В.Ф. Влияние информационной среды на идентичность современных подростков // Психология, социология и педагогика. 2014. № 11 (38). С. 132–136.
104. Корнева Л.В. Особенности самоопределения подростков-учащихся специальных школ закрытого типа: дис. ... канд. психол. наук. МПГУ М.: 1999.
105. Корнилова Т.В. Саморегуляция и личностно-мотивационная регуляция принятия решений // Субъект и личность в психологии саморегуляции / Под.ред. В.И.Моросановой. М.: Изд-во ПИ РАО; Ставрополь: СевКавГТУ, 2007. С. 181–194.
106. Крайг Г. Психология развития. СПб: Изд-во «Питер», 2000. 992 с.
107. Краснова Е. Г., Пьянова Е. Н. Изучение самооценки подростков, занимающихся спортом // Международный журнал экспериментального образования. 2014. №6-1. 88 с.
108. Крюкова Е.В. Формирование позитивной Я-концепции у подростков с нарушением зрения // Всероссийский журнал научных публикаций. 2011. Выпуск №2 (3). С. 50–51.
109. Кузин Ю.А., КузинаЮ.И. Стратегический и краткосрочный подходы в консультировании семей, обратившихся по поводу проблем поведения подростков // Журнал семейная психология и семейная терапия. 2013. №1. С. 55–64.
110. Куликова Л.Н. Гуманистическая педагогика: система приоритетов // Гуманистическая педагогика: социально-психологическая адаптация детей в условиях образовательного учреждения. Ч.1. Хабаровск, 1999.

111. Куфтяк Е.В. Паттерны привязанности в поколении семьи: межпоколенческая передача // Психологические проблемы современной семьи. 2015. С. 274–277.
112. Лазаренко Д.В. Взаимосвязь черт личности и склонности старшеклассников к девиантному поведению // Вектор науки Тольяттинского Государственного университета. Серия: педагогика, психология. 2013. №1 (12). С. 131–133.
113. Лазаренко Д.В., Исакова Е.К., Маркова Л. Н. Взаимосвязь темперамента и склонности подростков к девиантному поведению // Вектор науки Тольяттинского Государственного университета. Серия: педагогика, психология. 2013, №3 (14). С. 169–172.
114. Лактионова А.И., Махнач А.В. Факторы жизнеспособности девиантных подростков // Психологический журнал. 2008. № 6. С. 39–47.
115. Левикова Е.В. Социальная компетентность больных шизофренией подростков // Психологические исследования. Ч. 1. 2010. N 2(10).
116. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. 304с.
117. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии, 1996, №4. С. 15–26.
118. Леонтьев Д.А. Личностный потенциал как потенциал саморегуляции // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В.Ломоносова / под ред. Б.С.Братуся, Е.Е.Соколовой. М.: Смысл, 2006. Вып. 2. С. 85–105.
119. Ленюшкин Н.Э., Фомина Н.А. Индивидуально-типологические особенности уверенности и темперамента подростков с девиантным поведением // Российский научный журнал 2(33). 2013. С. 111–117.
120. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в обществе. СПб.: Питер, 2009. 318 с.
121. Лифинцева А.А., Холмогорова А.Б. Семейные факторы психосоматических расстройств у детей и подростков // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Т. 23. № 1. С. 70–83.

122. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Изд. 2-е доп. и перераб. Л.: Медицина, 1983. 256 с.
123. Ломов Б.Ф. Системность в психологии. М.–Воронеж: АПСН, 1996. 384с.
124. Львова М.В. Социально-психологические особенности профилактики девиантного поведения подростков // Девиантология: Хрестоматия / Автор-составитель Ю.А. Клейберг. – СПб.: Изд-во «Речь», 2007. С. 64–78.
125. Майсак Н.В. Личностные особенности младшего подростка с девиантным поведением: Автореф. дисс. ...канд. психол. наук. М.,2001.
126. Макарова А.П., Саввинова А.Е. Ценности городских и сельских подростков // Международный студенческий научный вестник.2016. № 5-1. С. 38–39.
127. Макеева М.Е. Структура ценностных ориентаций старшеклассников в контексте дифференциации системы школьного образования //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42). Ч. I. С. 125–128.
128. Марасанов Г.И., Рототаева Н.А. Социальная компетентность: психологические условия развития в юношеском возрасте.- М.: «Когито-Центр», 2003. – 172с.
129. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. Санкт-Петербург: Евразия, 1999. 478 с.
130. Маслоу А.Г. Новые рубежи человеческой природы. Изд-во Смысл, 2011. 496 с.
131. Маргарян Н.Д. Связь склонности к риску и психологических защит подростков в рамках психологической безопасности личности // Психология, социология и педагогика. 2016. № 3. С. 86–92.

132. Милехин А.В. Психологическая грамотность как психолого-педагогическое условие социализации старшеклассников // Психологическая наука и образование №2 , 2012. С. 1–23.
133. Миллер А.И. Противоправное поведение несовершеннолетних: Генезис и ранняя профилактика. Киев: Изд-во «Наукова думка», 1985. 150 с.
134. Мирошниченко А.В. Трансформации смысловой сферы юношей с различным уровнем компьютерной зависимости: Дис. ...канд. псих.наук. РнД., 2010. 174 с.
135. Мирошниченко А.В. Трансформации смысловой сферы юношей с различным уровнем компьютерной зависимости: Автореф. ... дис. ...канд. псих.наук. РнД., 2010. 23 с.
136. Мирошниченко И.Н. Профессионально-нравственное воспитание студентов в образовательной деятельности вуза: Дис. ...канд. псих.наук. – СПб, 2011. 216 с.
137. Мирошниченко И.Н. Профессионально-нравственное воспитание студентов в образовательной деятельности вуза: Автореф. ... дис. ...канд. псих.наук. СПб, 2011. 23 с.
138. Моисеева С.И. Психологические особенности подростков, склонных к девиантным формам поведения в современных социально-экономических условиях: Дис. ... канд. психол. наук. 2003. 176 с.
139. Мухтасимова Э.П. Психологические особенности проявления девиантного поведения подростками //Психология, социология и педагогика. 2016. № 4(55). С. 88–90.
140. Нартова-Бочавер С.К., Подлипняк М.Б., Хохлова А.Ю. Вера в справедливый мир и психологическое благополучие у глухих и слышащих подростков и взрослых // Клиническая и специальная психология. 2013. № 3. С. 1–14.
141. Никитская Е.А., Маркова С.В. Ценностные ориентации подростков с девиантным поведением, обучающихся в специальной

- общеобразовательной школе // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология, 2011. Вып. 3 (22). С. 89–94.
142. Новгородцева А.М. Переживание подростками чувства взрослости // Психологическая наука и образование, 2006, №2, С. 36–54.
143. Овчаренко Л.Ю. Проблемы успешности социально-психологической адаптации подростков в современной среде // Системная психология и социология. 2015. № 13. С. 44–56.
144. Олифиревич Н.И., Велента Т.Ф. Анализ функциональных показателей семейной системы // Журнал практической психологии и психоанализа №3. 2011.
145. Ощепков А.А. Девиантные подростки: взаимосвязь ценностных ориентаций // Педагогика и психология, Философия и искусствоведение. 2008. № 2. С. 163–172.
146. Ощепков А.А. Экспериментальное исследование поведения экзистенциальной психокоррекции ценностно-смысловой сферы личности девиантных подростков // Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2012. Вып. 4. С. 43–49.
147. Паатова М.Э., Бегидова С. Н., Хакунов Н. Х. Теоретико-методологический анализ социально-педагогических феноменов «Девиантное поведение» и «Делинквентное поведение» подростков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2012. №1. С. 96–104.
148. Панцырь С.Н. Самоотношение подростков с девиантным поведением // Психологическая наука и образование. 2012. – №1.
149. Панцырь С.Н. Новгородцева А.П. Личностные особенности подростков с девиантными формами поведения // Культурно-историческая психология №2. 2013. С. 64–72.
150. Пережогин Л.О., Вострокнутов Н.В. Асоциальное поведение детей и подростков. Профилактика и коррекция ассоциированных психических

- расстройств. Руководство для врачей. М.: ФГБУ «ГНЦССП им. В.П. Сербского» Минздравсоцразвития России, 2012. 234 с.
151. Петрова Е.А. Межпоколенные отношения как ресурс совладающего поведения // Автореф. Дис. ... канд. психол. наук. М., 2008.
152. Петровская Л.А. Общение – компетентность – тренинг: избр. тр. М.: Изд-во «Смысл», 2007. 686 с.
153. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М.: Педагогика, 1982. 255 с.
154. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности.- Ростов н/Д: Феникс, 1996. 512 с.
155. Печенюк А. М. Теоретические основы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних. Хабаровск, 2000. 175 с.
156. Печникова Л.С. Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект / Отв. ред. А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 500–516.
157. Подофей С.А. Я-концепция подростка-диабетика и исследование его отношений к значимым другим // Гуманитарные науки 2013. №11–12. С. 57-60.
158. Подольский Д.А. К проблеме формирования социально-моральной компетентности подростков // Образование личности.2015.№4. С. 60–68.
159. Поливанова К.Н., Бочавер А.А., Нисская А.К. Взросление пятиклассников: 1960-е VS 2010-е // Вопросы образования. 2017. № 2. С. 185–205.
160. Поливанова К.Н. Детство в изменяющемся мире // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5. № 2. С. 5–10.
161. Попова Т.А. Тревожность и самооценка подростков, воспитывающихся в детском доме и патронатной семье // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2013. №1. С. 90-100.

162. Попова Л.В. Влияние нарушений функциональной структуры семьи на социальную дезадаптацию несовершеннолетних // Социосфера. 2010. № 4. С. 96–103.
163. Принцип развития в современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. 479 с.
164. Прихожан А.М. Проблема подросткового кризиса // Психологическая наука и образование. 1997. № 1. С. 82–87.
165. Прихожан А.М. Диагностика личностного развития детей подросткового возраста. М.: Изд-во АНО «ПЭБ», 2007. 56с.
166. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология ситортсва // Изд-во: Спб.: Питер 2-е изд. — Спб.: Питер, 2005. 400 с.
167. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Особенности развития личности детей, воспитывающихся в условиях материнской депривации // Психологическая наука и образование. 2009. № 3. С. 5–12.
168. Психологические механизмы регуляции социального поведения // Изд-во «Наука». 1979. 339 с.
169. Пузыревич Н.Л. Развитие подростков с рискованным поведением в семье // Социальная психология и общество. 2014. № 1. С. 108-113.
170. Пучкова Ю.А. Характеристики личности подростков-деликвентов. Дисс ... канд. псих. наук. М., 2006. 192 с.
171. ПэппП. Семейная терапия и ее парадоксы. М.: Изд-во «Класс». 2006. 278 с.
172. Райе Ф. Психология подросткового и юношеского возраста: Учебное пособие. СПб.: М.: Харьков: Мн.: Питер, 2000.
173. Раева В.М. Особенности Я-концепции несовершеннолетних правонарушителей.: Автореф. Дис. ...канд. психол. наук. М., 2000. 20 с.
174. Реан А.А. Психология изучения личности. – СПб., 1999. 288 с.
175. Реан А.А. Психология подростка. М.: «Олма-пресс», 2004. 480 с.

176. Реан А. А. Психология личности: социализация, поведение, общение // А.А.Реан. М.: Изд-во «АСТ»; СПб.: Изд-во «Прайм-Еврознак», 2007. 407с.
177. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. – СПб.: Изд-во «Питер», 2008. 416 с.
178. Ребер А. Большой толковый психологический словарь. Т. 2. Пер. с англ. М.: Изд-во«АСТ», 2000.
179. Роджерс К., Фрейберго Дж. Свобода учиться: пер. с англ. М.: Смысл, 2002. 527 с.
180. Роджерс К., Фрейберг Дж. Современный подход к ценностному процессу [Электронный ресурс]. URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/sovremennyyu_podhod_k_cennostnomu_processu_rodzherszpt_freyberg/ (датаобращения: 04.08.2015).
181. Романова Т.В. Развитие самостоятельности как ценностной ориентации старшеклассников на образовательную деятельность: Дис... канд. пед. наук. Ижевск, 2011. 221 с.
182. Романова Т.В. Развитие самостоятельности как ценностной ориентации старшеклассников на образовательную деятельность: Автореф ... дис... канд. пед. наук. Ижевск, 2011. 25 с.
183. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997. 192 с.
184. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии – СПб.: (Серия «Мастера психологии»), 2002. 720 с.
185. Рыцарева Т.В. Ценности личности и их гипертрансляция // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. Т. 2. № 7. С. 285 – 291.
186. Рыцарева Т.В. Ценностные ориентации матерей и отцов подростков с различными типами отклоняющегося поведения // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2016. № 11. С. 346 – 350.
187. Рыцарева Т.В. Трудности социальной адаптации подростков в соотношении с мифами и ценностями семьи // Психология эффективного

- родительства: сборник материалов международной научно-практической конференции. Курск: КГМУ. 2011. С. 372 – 377.
188. Рыцарева Т.В. Соотношение симптоматического поведения подростка с параметрами семейной системы // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2014. №2. С. 38-42.
189. Рыцарева Т.В. Особенности социальной компетентности учащихся в соотношении с семейными мифами и ценностями // Психологическое сопровождение образования: теория и практика: сборник материалов IV Международно-практической конференции на основе интернет-форума. 2013. <http://mosi.ru/en/node/3325>.
190. Рыцарева Т.В. Факторы, сопряженные с формой отклоняющегося поведения подростков // Развитие профессиональной помощи семьям: опыт Москвы: сборник материалов на научно-практической конференции. М., 2014. С. 116 – 124.
191. Саенко Е.В. Социально-психологические проблемы девиантного поведения подростков старшего возраста: Дис. ... канд. психол. наук, 1998. 191 с.
192. Садовникова Т.Ю., Дзукаева В.П. Роль матери и отца в развитии индивидуации юношей и девушек: кросс-культурный аспект // Национальный психологический журнал. 2014. № 4. С. 52—63.
193. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. — М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с.
194. Самохвалова А.Г. Коммуникативные трудности подростков и способы совладания с ними в условиях социальной депривации // Психологические исследования. 2016. Т. 9 № 49. С 5.
195. Сапоровская М.В. Межпоколенный копинг и его динамика в семье // Психологические проблемы современной семьи. 2015. С. 137–141.

196. Сатир В. Вы и Ваша семья // Изд-во: Институт общегуманитарных исследований, Апрель-Пресс. Серия: Современная психология: Теория и практика, 2014. 288 с.
197. Сафин В., Нурлыгаянов И. Структура и содержание ценностно-смысловой сферы при разных типах самоопределения личности // Сибирский психологический журнал. 2008. № 27. С. 18–23.
198. Свистунова Е.В. Особенности Я-концепции подростков с нарушением поведения.: Автореф. дис. ...канд. психол. наук. М. 2002. 23 с.
199. Северный А.А., Иовчук Н.М. Социум как пусковой фактор реализации конституциональных и патологических предрасположений к отклоняющемуся поведению детей и подростков // Социальная дезадаптация: нарушения поведения у детей и подростков. Мат-лы Российской науч.-практ. конф. М., 1996. С. 3–184.
200. Семенихина Н.И. Исследование взаимосвязи стиля родительского воспитания, его восприятия подростком и уровня его самооценки // ПНиО. 2015. №3 (15). С. 140–145.
201. Сергеева К.В. Особенности Я-концепции подростков с нарушениями поведения // Вторая международная заочная конференция научно-практическая конференция «Отклоняющееся поведение человека в современном мире: проблемы и решения». Владимир, 2011: материалы. Владимирский государственный университет, 2011.
202. Сергиенко Е.А. Антиципация в раннем онтогенезе человека. М.: Наука, 1992. 138 с.
203. Сергиенко Е.А., Виленская Г.А. Роль темперамента в развитии и регуляции поведения// Психологический журнал. 2001. Т.22 №3 С.68–85.
204. Сергиенко Е.А. Контроль поведения: индивидуальные ресурсы субъектной регуляции // Психологические исследования. 2009. N 5(7).

205. Синчурина М.Г. Структура Я-концепции: интеграция научных представлений // Сибирский педагогический журнал. 2012. №2. С. 115–119.
206. Скотникова И.Г. Психология сенсорных процессов. Психофизика // Психология XXI века / Под ред. В.Н. Дружинина. М.: Пер СЭ, 2003. С. 117–168.
207. Слотина Т.В. Психология личности: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во «Питер», 2008. 304с.
208. Смотрова Т.Н., Гриценко В.В. Ценностные ориентации личности и склонность к нарушению социальных норм // Психологический журнал № 6. С. 3–16.
209. Смык Ю.В. Соотношение детско-родительских ценностей в коммуникативном пространстве современной семьи // Интернет-журнал Мир науки. Том 4(4). 2016.
210. Собильская А.С. Проблема определения ценностной сферы трудных подростков // Научные материалы международного форума и школы молодых ученых ИП РАН Москва: ИП РАН, 2006.
211. Сорокина К.А. Средства массовой информации и интернет как факторы девиантного поведения несовершеннолетних // Психология, социология и педагогика. 2016. № 4(55). С. 128–129.
212. Сорокина Т.В. (Рыцарева Т.В.) Индивидуально-психологические особенности подростков с различными формами отклоняющегося поведения // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2016. Т. 22. № 3 С. 94–98.
213. Сорокина Т.В. (Рыцарева Т.В.) Различия особенностей Я-концепции у подростков с различными формами отклоняющегося поведения // Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии: сборник статей по

- материалам XXXVI международной заочной научно-практической конференции. № 3 (36). М., 2015. С. 109–114.
214. Сорокина Т.В. (Рыцарева Т.В.) Влияние темпераментальных особенностей подростков на возникновение девиантного поведения // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном мире – II Международная научно-практическая конференция: сборник статей, РУДН. М., 2015. С. 290–293.
215. Сорокина Т.В. (Рыцарева Т.В.), Харламенкова Н.Е. Ценности подростков с разными видами отклоняющегося поведения и степень их трансляции родителями // «Семья, брак и родительство в современной России». Вып. 2. 2015. С. 383–392.
216. Сорокина Т.В. (Рыцарева Т.В.) Факторы различных видов отклоняющегося поведения подростков // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции. 2015. С. 165–169.
217. Соколова Е.Т., Чечельницкая Е.П. Психология нарциссизма М.: Учебно-методический коллектор "Психология", 2001. 89с.
218. Сперанская А.В. Связь ценностно-мотивационной сферы и самоконтроля личности в период юности и зрелости: Дис. ... канд. психол. наук. СПб, 2008. 201с.
219. Сперанская А.В. Связь ценностно-мотивационной сферы и самоконтроля личности в период юности и зрелости: Автореф. ... дис. ... канд. психол. наук. СПб, 2008. 23с.
220. Стрижак Л.Н. Психология и педагогика: Учебное пособие. – М.: МГИУ, 2000. 335с.
221. Строкова С.С. Структурно-функциональные характеристики семьи и особенности семейной идентичности у подростков // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Том 24. № 2. С. 29–46.

222. Суворова И.М. Аксиогенез личности и специфика его формирования в школьном возрасте Тамбов: Изд-во Грамота, 2014; Ч. 2. С. 172–174.
223. Сучкова О. В. Ценности социально-безопасного поведения религиозной молодежи // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №67. С. 480–484.
224. Тарабрина Н.В., Майн Н.В. Индивидуальная и межпоколенческая психотравматизация усыновителей и качество приемной семьи (эмпирическое исследование) // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 34.
225. Толстых Н.Н. Хронотоп: культура и онтогенез // Монография. Смоленск – Москва, 2010. 312 с.
226. Толстых Н.Н. Изучение мотивации подростков, имеющих пагубные привычки // Вопросы психологии. 1989. №2. С. 35–38.
227. Тимур О.Ю. Самооценка и саморегуляция подростков-воспитанников интернатных учреждений // Клиническая и специальная психология. 2016. Том 5. № 2. С. 77–96.
228. Тодышева Т.Ю. Взаимосвязь гибкости личности и самооценки личности // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2013. №4 (26). С. 138–142.
229. Федорович Е.Ю., Варга А.Я. Появление домашних питомцев в городской семье: развитие детей или поддержание семейной системы? // Семейная психология и семейная терапия. 2015. № 1. С. 5–17.
230. Фромм. Э. Иметь или быть? М.: «Прогресс», 2-е доп. Издание, 1990. 330 с.
231. Харламенкова Н.Е. От эффектов самоутверждения личности к его внутриличностным коррелятам: анализ психологических механизмов защиты // Российский менталитет. Психология личности, сознание, социальные представления. М., 1996. С. 108–120.

232. Харламенкова Н.Е. Бабанова И.В. Стратегии самоутверждения и ценностные предпочтения одинокого человека // Психологический журнал. 1999. Т.20. №2. С. 34–38.
233. Харламенкова Н.Е. Самоутверждение подростка. М.: Издательство «Институт психологии РАН». 2007. 383 с.
234. Харламенкова Н.Е. Сущности и механизмы ценности Я//Ценностные основания психологической науки и психология ценностей / Отв. ред. В.В. Знаков, Г.В. Залевский. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 148–167.
235. Хломов К.Д. Подросток на перекрестке жизненных дорог: социализация, анализ факторовизменения среды развития // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 6. №1. С. 1–9.
236. Холодная М.А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума: учебное пособие. М.: ПЕР СЭ. 2002. 304 с.
237. Холмогорова А.Б., Авакян Т.В., Клименкова Е.Н., Малюкова Д.А. Общение в интернете и социальная тревожность у подростков из разных социальных групп // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Т.23. № 4. С. 102–129.
238. Хомич А.В. Психология девиантного поведения//Южно-Российский Гуманитарный Институт, РнД, 2006. 140 с.
239. Хузеева Г.Р. Социальная идентичность подростков и юношей в условиях транзитивности // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 46. С. 9.
240. Цатурян М. О. Изучение персональной идентичности в старшем подростковом возрасте // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2011. №2. С. 160–163.
241. Чабурко О.О. Ценностные ориентации старших подростков с девиантным поведением // Человек, психология, экономика, право,

- управление: проблемы и перспективы: материалы XV Международной научной конференции аспирантов, магистрантов и студентов, г. Минск, 16 мая 2012 г. / Минский ин-т управления; под ред. канд. пед. наук В.В. Гедранович. Минск, 2012. С. 206.
242. Челнокова М.Л. Психологические последствия отказа родителей для подростков с девиантным поведением // Коченовские чтения «Психология и право в современной России», 2010. 286 с.
243. Чельшева Ю.В. Референтные группы и ценностные ориентации подростков асоциального поведения // Журнал системной психологии и социологии. 2015. №16. С. 23–29.
244. Черников А.В. Системная семейная терапия: Интегративная модель диагностики. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Независимая фирма "Класс", 2001. 208 с.
245. Чернобровкина С. В., Суворова Е. К. Я-концепция и самооценка как факторы образа взрослости и самооценки взрослости у подростков-спортсменов и подростков, не занимающихся спортом // Вестник Омского университета. 2015. №1. С. 51–66.
246. Чеснокова Т.Д., Щеулова Е.А. Изучение психологической зависимости подростков от родителей // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 8.С. 596–601.
247. Чхиквадзе Т.В. Духовность личности: сущностные признаки, структура и особенности проявления у студентов: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 195 с.
248. Чхиквадзе Т.В. Духовность личности: сущностные признаками, структура и особенности проявления у студентов: Автореф. ... дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 25 с.
249. Шамионов Р.М. Групповые ценности и установки как предикторы психологического благополучия русских и казахов // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 35. С. 12.

250. Шамне А.В. Социально-психологические особенности современного отрочества (по итогам проведения фокус-групп с учителями) // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 35. С. 9.
251. Шаяхметова В.К. Исследование формирования самооценки младших подростков // Концепт. 2015. №3. С. 66–70.
252. Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России. Психология: журнал ВШЭ. 2012. 9(2). С. 43–71.
253. Шипунова Т.В. Введение в синтетическую теорию преступности и девиантности. СПб.: изд-во С-Петербур. Ун-та, 2003. 180 с.
254. Шпиц Р., Коблинер В.Г. Первый год жизни / Пер. с англ. М.: ГЕРРУС, 2000. 384 с.
255. Шипова Л.В., Шипова А.В. Семейные факторы агрессии подростков // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 10. С. 291–294.
256. Шнейдер Л.Б. Семейное воспитание в разных поколениях: ретроспективный анализ // Психологические проблемы современной семьи. 2015. С. 164–179.
257. Щербакова Е.А. Ценность семьи как регулятор личностного адаптационного потенциала курсанта-летчика // Психологические проблемы современной семьи. 2015. С. 350–354.
258. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. М.: Прогресс, 1996. 344 с.
259. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Изд-во «Питер», 2002. 656с.
260. Юдеева Т.В. Особенности Ценностно-смысловой сферы личности подростков с девиантным поведением // Электронный журнал «SCIENCE.ARTICLE.RU», 2014. №11.

261. Юстицкий В.В. Семья и несовершеннолетний правонарушитель // Актуальные проблемы семьи и воспитания /Под ред. Н.Я. Соловьева. – Вильнюс: Митис, 1981. – С. 58–68.
262. Ядов В. А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975. С. 89–106.
263. Яковлева Е.П. Проблемы социальной адаптации и дезадаптации личности в подростковом возрасте // Человек и образование. 2009. №1. С. 73–78.
264. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 204 с.
265. Ясная В.А. Искажения идентичности у подростков с отклоняющимся поведением // Психология и право. 2013. №4. С. 121–131.
266. Baumeister R.F., Bushman B.J., Campbell W.K. Self-esteem, narcissism, and aggression: Does violence result from low self-esteem or from threatened egotism? // Current Directions in Psychological Science. 2000. Vol. 9. P. 26–29.
267. Benish-Weisman M. The interplay between values and aggression in adolescence: A longitudinal study // Developmental Psychology. 2015. Vol. 51(5). P. 677–687.
268. Bornovalova M.A., Blazer R., Malone S.H., McGue M., Iacono W.G. Disentangling the relative contribution of parental antisociality and family discord to child disruptive disorders // Personality Disorders: Theory, Research, and Treatment. 2013. Vol. 4(3). P. 239–246.
269. Bridgett D.J., Burt N.M., Edwards E.S., Deater-Deckard K. Intergenerational transmission of self-regulation: A multidisciplinary review and integrative conceptual framework // Psychological Bulletin. 2015. Vol. 141(3). P. 602–654.
270. Blanchette-Sylvestre M., Meilleur D. Activité physique et insatisfaction de l'image corporelle chez un groupe d'adolescentes / Physical activity and body

- image dissatisfaction among a group of teenage girls // *Canadian Journal of Behavioural Science / Revue canadienne des sciences du comportement*. 2016. Vol. 48(3). P. 204–216.
271. Chaparro M. P., Grusec, Joan E. Parent and adolescent intentions to disclose and links to positive social behavior // *Journal of Family Psychology*. 2015. Vol. 29(1). P. 49–58.
272. Ewart C.K., Jorgensen R.S., Suchday S., Chen E., Matthews K.A. Measuring Stress Resilience & Coping in Vulnerable Youth. The Social Competence Interview // *Psychological Assessment*. 2002. Vol. 14. P. 339–352.
273. Farrell A.D.; Sullivan T.N.; Gonyea E.A.; Le, Anh-Thuy H. Assessment of adolescents' victimization, aggression, and problem behaviors: Evaluation of the Problem Behavior Frequency Scale // *Psychological Assessment*. 2016. Vol. 28(6). P. 702–714.
274. Fuligni A.J.; Eccles J.S.; Barber B.L.; Clements P.E. Adolescent Peer Orientation and Adjustment During High School // *Developmental Psychology*. 2001. Vol. 37(1). P. 28-36. <http://dx.doi.org/10.1037/0012-1649.37.1.28>
275. Fosco G.M., Van Ryzin M., Xia M., Feinberg M.E. Trajectories of Adolescent Hostile-Aggressive Behavior and Family Climate: Longitudinal Implications for Young Adult Romantic Relationship Competence // *Developmental Psychology*. 2016. Vol. 52. P. 1139-1150.
276. Friend S., Fulkerson J.A., Neumark-Sztainer D., Garwick A., Flattum C. F., Draxten M. Comparing childhood meal frequency to current meal frequency, routines, and expectations among parents // *Journal of Family Psychology*. 2015. Vol. 29(1). P. 136–140.
277. Dishion T.J., Ha T., Véronneau M-H. An Ecological Analysis of the Effects of Deviant Peer Clustering on Sexual Promiscuity, Problem Behavior, and Childbearing From Early Adolescence to Adulthood: An Enhancement of the Life History Framework // *Developmental Psychology*. 2012. Vol. 48(3). P. 703-717. <http://dx.doi.org/10.1037/a0027304>.

278. Galambos N.L, Maggs J.L. Out-of-School Care of Young Adolescents and Self-Reported Behavior // *Developmental Psychology*. 1991. Vol. 27(4). P. 644-655. <http://dx.doi.org/10.1037/0012-1649.27.4.644>
279. Glatz T., Buchanan C.M. Change and predictors of change in parental self-efficacy from early to middle adolescence // *Developmental Psychology*. 2015. Vol. 51(10). P. 1367–1379.
280. Gifford E.J., Sloan. F.A., Eldred L.M., Evans K. E. Intergenerational effects of parental substance-related convictions and adult drug treatment court participation on children’s school performance// *American Journal of Orthopsychiatr.*2015. Vol. 85(5). P. 452–468.
281. Juang L.P., Syed M., Cookston J.T. Acculturation-based and everyday parent–adolescent conflict among Chinese American adolescents: Longitudinal trajectories and implications for mental health // *Journal of Family Psychology*.2012. Vol 26(6). P. 916–926.
282. Helms S.W., Choukas-Bradley S., Widman L., Giletta M., Cohen G.L., Prinstein M.J. Adolescents misperceive and are influenced by high-status peers’ health risk,deviant, and adaptive behavior// *Developmental Psychology*. 2014. Vol. 50(12). P. 2697–2714.
283. Kakiuchi K.S., Weeks G.R. The Occupational Transmission Genogram^ Exploring Family Scripts Affecting Roles of Work and Career in Couple and Famile Dinamics// *Journal of Family Psychotherapy*. 2009. Vol. 20(1).
284. Katz S.J., Hammen C.L., Brennan P.A. Maternal depression and the intergenerational transmission of relational impairment// *Journal of Family Psychology*. 2013. Vol. 27(1). P. 86–95.
285. Kornienko O., Santos C.E., Martin C.L., Granger K.L. Peer influence on gender identity development in adolescence// *Developmental Psychology*. 2016. Vol. 52(10).P. 1578–1592.

286. Luthar S.S., Cicchetti D, Becker B. The construct of resilience: A critical evaluation and guidelines for future work // *Child Development*. 2000, Vol. 71. № 3. P. 543–562.
287. Mann F.D., Patterson M.W., Grotzinger A.D., Kretsch N., Tackett J.L., Tucker-Drob E.M., Harden K.P. Sensation seeking, peer deviance, and genetic influences on adolescent delinquency: Evidence for person-environment correlation and interaction// *Journal of Abnormal Psychology*. 2016. Vol. 125(5). P. 679–691.
288. Mancini K.J., Luebke A.M., Bell D.J. Valence-specific emotion transmission: Potential influences on parent–adolescent emotion coregulation // *Emotion*. 2016. Vol. 16(5). P. 567–574.
289. Meade C.S.; Kershaw T.S.; Ickovics J.R. The intergenerational cycle of teenage motherhood: An ecological approach // *Health Psychology*. 2008. Vol. 27(4). P. 419–429.
290. Minuchin S. *Families and Family Therapy* // Cambridge: Harvard University Press, 1974. P. 159.
291. Negru-Subtirica O., Pop E.I., Luyckx K., Dezutter J., Steger M.F. The meaningful identity: A look at the interplay between identity and meaning in life in adolescence // *Developmental Psychology*. 2016. Vol. 52(11). P. 1926–1936.
292. Padilla-Walker L.M., Nielson M.G., Day R.D. The role of parental warmth and hostility on adolescents' prosocial behavior toward multiple targets // *Journal of Family Psychology*. 2016. Vol. 30(3). P. 331–340.
293. Pears K.C., Kim H.K., Capaldi D., Kerr D. C. R., Fisher P. A. Father–child transmission of school adjustment: A prospective intergenerational study // *Developmental Psychology*. 2013. Vol. 49(4). P. 741–753.
294. Prinstein, M.J., Brechwald W.A., Cohen G.L. Susceptibility to peer influence: Using a performance-based measure to identify adolescent males at

- heightened risk for deviant peer socialization // *Developmental Psychology*. 2011. Vol. 47(4). P. 1167–1172.
295. Rice K.G., Cunningham T.J., Young M.B. Attachment to Parents, Social Competence, and Emotional Well-Being. A Comparison of Black and White Late Adolescents // *Journal of Counseling Psychology*. 1997. Vol. 44. P. 89–101.
296. Ros M., Schwartz S. H., Surkiss S. Basic Individual values, work values, and the meaning of work // *Applied Psychology: An International Review*. 1999. Vol. 48. P. 49–71.
297. Rokeach M. The nature of human values. N.Y.: Free Press, 1973. P. 438.
298. Palazzoli M.S., Boscolo L., Cecchin G., Pratta G., Paradox and counterparadox. – NY: Jason Aranson, 1978. P. 204.
299. Roccas S., Sagiv L., Schwartz S. H., Knafo, A. The Big Five personality factors and personal values // *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2002. Vol. 28. P. 789–201.
300. Ruch W., Weber M., Park N., Peterson C. Character strengths in children and adolescents: Reliability and initial validity of the German Values in Action Inventory of Strengths for Youth (German VIA-Youth) // *European Journal of Psychological Assessment*. 2014. Vol. 30(1). P. 57–64.
301. Sagiv L., Schwartz S. H. Value priorities and subjective well-being: Direct relations and congruity effects // *European Journal of Social Psychology*. 2000. Vol. 30. P. 177–198.
302. Salvatore J.E., Meyers J.L., Yan J., Aliev F., Lansford J.E., Pettit G.S., Bates J.E., Dodge K.A., Rose R.J., Pulkkinen L., Kaprio J., Dick D.M. Intergenerational continuity in parents' and adolescents' externalizing problems: The role of life events and their interaction with GABRA2 // *Journal of Abnormal Psychology*. 2015. Vol. 124(3). P. 709–728.
303. Senia J.M.; Neppel T.K.; Gudmunson C.G.; Donnellan M.B.; Lorenz F.O. The intergenerational continuity of socioeconomic status: Effects of parenting,

- personality, and age at first romantic partnership // *Journal of Family Psychology*. 2016. Vol. 30(6). P. 647–656.
304. Soenens B., Vansteenkiste M., Luyckx K., Goossens L. Parenting and adolescent problem behavior: An integrated model with adolescent self-disclosure and perceived parental knowledge as intervening variables // *Developmental Psychology*. 2006. Vol. 42(2). P. 305.
305. Schwartz S.H., Sagiv L., Boehnke K. Worries and values // *Journal of Personality*. 2000. Vol. 68. P. 309–346.
306. Schwartz S.H., Bardi, A. Value hierarchies across cultures: Taking a similarities perspective // *Journal of Cross Cultural Psychology*. 2001. Vol. 32. P. 268–290.
307. Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a universal psychological structure of human values // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987. Vol. 53. P. 550–562.
308. Schwartz S.H. Universale in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // *Advances in Experimental Social Psychology*. Orlando, FL. 1992. Vol. 25. P. 1-65.
309. Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. Vol. 58. P. 878–891.
310. Schwartz S. H., Bilsky, W. Toward a universal psychological structure of human values // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987. Vol. 53. P. 550–562.
311. Simpkins S.D., Fredricks. J.A., Eccles J.S. Charting the Eccles' expectancy-value model from mothers' beliefs in childhood to youths' activities in adolescence // *Developmental Psychology*. 2012. Vol. 48(4). P. 1019–1032.
312. Suh G.W., Fabricius W.V., Stevenson M.M., Parke R.D., Cookston J.T., Braver S.L.; Saenz D.S. Effects of the interparental relationship on adolescents' emotional security and adjustment: The important role of fathers // *Developmental Psychology*. 2016. Vol. 52(10). P. 1666–1678.

313. Steiger A.E., Fend H.A., Allemand M. Testing the vulnerability and scar models of self-esteem and depressive symptoms from adolescence to middle adulthood and across generations // *Developmental Psychology*. 2015. Vol. 51(2). P. 236–247.
314. Schofield T.J., Conger R.D., Neppl T.K. Positive parenting, beliefs about parental efficacy, and active coping: Three sources of intergenerational resilience // *Journal of Family Psychology*. 2014. Vol. 28(6). P. 973–978.
315. Tarantino N., Tully, E.C., Garcia S.E., South S., Iacono W.G.; McGue M. Genetic and environmental influences on affiliation with deviant peers during adolescence and early adulthood // *Developmental Psychology*. 2014. Vol. 50(3). P. 663–673.
316. Thomaes, S., Bushman, B. J., de Castro B.O., Reijntjes A. Arousing “gentle passions” in young adolescents: Sustained experimental effects of value affirmations on prosocial feelings and behaviors // *Developmental Psychology*. 2012. Vol. 48(1). P. 103–110.
317. Telzer E.H., Tsai K.M., Gonzales N., Fuligni A.J. Mexican American adolescents’ family obligation values and behaviors: Links to internalizing symptoms across time and context // *Developmental Psychology*. 2015. Vol. 51(1). 75–86.
318. Toyokawa, N.; Toyokawa T. The construct invariance of family values in Asian and Hispanic immigrant adolescents: An exploratory study // *Asian American Journal of Psychology*. 2013. Vol. 4(2). P. 116–125.
319. Vargas D.A., Roosa M.W., Knight G.P., O’Donnell M. Family and cultural processes linking family instability to Mexican American adolescent adjustment // *Journal of Family Psychology*. 2013. Vol. 27(3). 387–397.
320. van Lissa C. J., Hawk S.T., de Wied M., Koot H.M., van Lier P., Meeus W. The longitudinal interplay of affective and cognitive empathy within and between adolescents and mothers // *Developmental Psychology*. 2014. Vol. 50(4). P. 1219–1225.

321. Vieno A., Nation M., Pastore M., Santinello M. Parenting and antisocial behavior: A model of the relationship between adolescent self-disclosure, parental closeness, parental control, and adolescent antisocial behavior // *Developmental Psychology*. 2009. Vol. 45(6). P. 1509–1519.
322. Wentzel K.R.; Russell S., Baker S. Emotional support and expectations from parents, teachers, and peers predict adolescent competence at school // *Journal of Educational Psychology*. 2016. Vol. 108(2). P. 242–255.
323. Wray-Lake L., Syvertsen A.K., Flanagan C.A. Developmental change in social responsibility during adolescence: An ecological perspective // *Developmental Psychology*. 2016. Vol. 52(1). P. 130–142.
324. Wray-Lake L., Flanagan C.A., Maggs J. Socialization in context: Exploring longitudinal correlates of mothers' value messages of compassion and caution // *Developmental Psychology*. 2012. Vol. 48(1). P. 250–256.

Приложения

ФИ _____ Возраст _____

Анкета

1. В нашей семье есть представления о том, кем должен стать ребенок, и я поддерживаю эти представления:
 - да
 - скорее да, чем нет
 - скорее нет, чем да
 - нет
2. Если ребенок развивается вне представлений семьи, меня это очень беспокоит:
 - да
 - скорее да, чем нет
 - скорее нет, чем да
 - нет
3. Было бы замечательно, если бы ребенок пошел по родительским стопам:
 - да
 - скорее да, чем нет
 - скорее нет, чем да
 - нет
4. Наша семья требует соблюдения семейных ценностей от ребенка, и это очень важно:
 - да
 - скорее да, чем нет
 - скорее нет, чем да
 - нет
5. Если по каким-то причинам ребенок нарушает принятые в семье правила, меня это расстраивает:
 - да
 - скорее да, чем нет
 - скорее нет, чем да
 - нет
6. Я точно знаю, что жду от ребенка в плане его поведения и открыто говорю ему об этом:
 - да
 - скорее да, чем нет
 - скорее нет, чем да
 - нет

7. Соблюдение семейных традиций – необходимое условие гармоничного развития ребенка:

-да

-скорее да, чем нет

-скорее нет, чем да

-нет

8. Мой ребенок должен хорошо учиться:

-да

-скорее да, чем нет

-скорее нет, чем да

-нет

9. Он должен стать кандидатом или доктором наук:

-да

-скорее да, чем нет

-скорее нет, чем да

-нет

10. Посвятить жизнь науке или какому-то одобряемому мной делу:

-да

-скорее да, чем нет

-скорее нет, чем да

-нет

11. Мой ребенок должен быть послушным:

-да

-скорее да, чем нет

-скорее нет, чем да

-нет

12. Мой Ребенок должен вести себя как остальные одноклассники:

-да

-скорее да, чем нет

-скорее нет, чем да

-нет

Приложение II

Регистрационная карта семьи (РКС)

(разработана АНО «Институтом интегративной семейной терапии»)

1. Генограмма семьи

ФИО ИП _____

1.1 Причина обращения _____

1.1 Данные из истории семьи.

1.1.1 Важнейшие характеристики, события и модели взаимоотношений в прародительской семье ИП по линии матери:

1.1.2 Важнейшие характеристики, события и модели взаимоотношений в прародительской семье ИП по линии отца:

1.1.3 Важнейшие характеристики, события ядерной семьи ИП:

Стадия жизненного цикла семьи (задачи и проблемы, стоящие перед семьей): _____

2. Структура семьи.

2.1 Особенности ролей

2.2 Границы (подчеркнуть):

- Внешние: • жесткие; • размытые, проницаемые.
- Внутренние: • жесткие; • размытые, проницаемые.

2.3 Привязанность (близость, сплоченность) (подчеркнуть):

- очень высокая (запутанный тип семьи)
- умеренно высокая (объединенный тип)
- умеренно низкая (разделенный тип)
- очень низкая (разобщенный тип)

2.4 Иерархия (например, доминирование в принятии решений, степень влияния на других членов семьи):

2.5 Гибкость (количество изменений в семейном руководстве, ролях, правилах) (подчеркнуть):

- очень высокая (хаотичный тип)
- умеренно высокая (гибкий тип)
- умеренно низкая (структурированный тип)
- очень низкая (ригидный тип)

2.6 Области дисфункций:

- Коалиции (через поколение, скрытые, другие): _____

- Перевернутая иерархия: _____

- Насбалансированная иерархия: _____

- Наличие

«аутсайдера»: _____

- Другие: _____

2.7 Способы влияния членов семьи друг на друга. Модели функционирования: _____

2.8 Эмоциональные процессы в ядерной семье. Опишите и проанализируйте отношения между членами семьи и какие способы защиты от близости они используют (**дистанцирование, конфликт, проекции, гипер или гипофункционирование**).

2.9 Эмоциональные разрывы _____

2.10 Паттерны и темы, присутствующие в семейных полях. Паттерны и основные события в ядерной и расширенной семьях взаимосвязаны. Здесь анализируем, что общего существует в ядерной и расширенной семьях: типология симптомов, конфигурация слияний и эмоциональных разрывов, значимые треугольники, эмоциональные процессы, процессы проекции, корреляция значимых событий.

Приложение III

Нумерация таблиц в настоящей работе сквозная: таблицы и рисунки приложения учитываются. В приложении представлены выборочные материалы.

Таблица 3. Медианы показателей оценок матерей по методике А.М. Прихожан «Диагностика социальной компетентности» в КГ и ЭГ

Матери	Самостоятельность	Уверенность в себе	Отношение к своим обязанностям	Развитие общения	Организованность	Интерес к социальной жизни
Экспериментальная группа	11	11	12	9	10	10
Контрольная группа	12	14	14	13	13	11

Таблица 4. Сравнение показателей матерей по опроснику А.М. Прихожан «Диагностика социальной компетентности» в ЭГ и КГ

Группа		N	Средний ранг	Mann-Whitney U	Z	Asymp. Sig. (2-tailed)
Самостоятельность	Экспериментальная	60	48,30	1068,000	-1,503	,133
	Контрольная	43	57,16			
Уверенность в себе	Экспериментальная	60	42,81	738,500	-3,723	,000**
	Контрольная	43	64,83			
Отношение к своим обязанностям	Экспериментальная	60	43,11	756,500	-3,593	,000**
	Контрольная	43	64,41			

Развитие общения	Экспериментальная	60	37,75	435,000	- 5,749	,000**
	Контрольная	43	71,88			
Организованность	Экспериментальная	60	38,52	481,000	- 5,444	,000**
	Контрольная	43	70,81			
Интерес к социальной жизни	Экспериментальная	60	36,98	388,500	- 6,079	,000**
	Контрольная	43	72,97			

Символами отмечены уровни значимости: «*» $p < 0,05$; «**» $p < 0,01$.

Таблица 5. Медианы показателей социальной компетентности при ее оценке психологом по методике А.М. Прихожан «Диагностика социальной компетентности» в КГ и ЭГ

	Самостоятельность	Уверенность в себе	Отношение к своим обязанностям	Развитие общения	Организованность	социальной жизни, владение современными технологиями
Экспериментальная группа	11	12	8	10	9,5	9,5
Контрольная группа	11	14	11	11	12	12

Таблица 6. Сравнение показателей социальной компетентности в КГ и ЭГ по результатам оценки психологом

Группа	N	Средний ранг	Mann-Whitney U	Z	Asymp. Sig. (2-tailed)

Самостоятельность	Экспериментальная	60	49,83	1159,500	-,882	,378
	Контрольная	43	55,03			
Уверенность в себе	Экспериментальная	60	40,75	615,000	-4,535	,000**
	Контрольная	43	67,70			
Отношение к своим обязанностям	Экспериментальная	60	42,06	693,500	-4,027	,000**
	Контрольная	43	65,87			
Развитие общения	Экспериментальная	60	43,73	794,000	-3,342	,000**
	Контрольная	43	63,53			
Организованность	Экспериментальная	60	35,12	277,000	-6,822	,000**
	Контрольная	43	75,56			
Интерес к социальной жизни	Экспериментальная	60	34,29	227,500	-7,152	,000**
	Контрольная	43	76,71			

Символами отмечены уровни значимости: «*» $p < 0,05$; «**» $p < 0,01$.

Таблица 7. Сравнение оценок подростка матерью и психологом по опроснику «Диагностика социальной компетентности» А.М. Прихожан

Оценка		N	Средний ранг	Манна-Уитни U	Z	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
Самостоятельность	Матери	103	104,72	5179,000	-,297	0,767
	Психолог	103	102,28			

Уверенность в себе	Матери	103	106,50	4995,5 00	-,727	0,467
	Психолог	103	100,50			
Отношение к своим обязанностям	Матери	103	131,55	2415,0 00	-6,787	0,000**
	Психолог	103	75,45			
Развитие общения	Матери	103	108,83	4755,5 00	-1,291	0,019*
	Психолог	103	98,17			
Организованность	Матери	103	102,84	5237,0 00	-,159	0,874
	Психолог	103	104,16			
Интерес к социальной жизни	Матери	103	102,44	5195,0 00	-,258	0,797
	Психолог	103	104,56			

Символами отмечены уровни значимости: «*» $p < 0,05$; «**» $p < 0,01$.

Таблица 8. Медианы показателей по шкалам личностного опросника «Изучение особенностей Я - концепции» А.М. Прихожан в КГ и ЭГ

	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Поведение	8,5	12,0
Интеллект	9,0	12,0
Ситуация в школе	4,0	10,0
Внешность	8,0	9,0
Тревожность	5,5	6,0
Общение	12,0	17,0
Счастье и удовлетворенность	8,0	8,0
Положение в семье	7,0	7,0
Уверенность в себе	12,0	13,0

Таблица 9. Статистический анализ показателей подростков по опроснику
«Изучение особенностей Я - концепции» А.М. Прихожан в ЭГ и КГ

	Группа	N	Средний ранг	Манна - Уитни U	Z	Asymp. Sig. (2-tailed)
Поведение	Экспериментальная	60	42,83	740,000	- 3,710	,000**
	Контрольная	43	64,79			
Интеллект	Экспериментальная	60	47,17	1000,000	- 1,955	,051
	Контрольная	43	58,74			
Ситуация в школе	Экспериментальная	60	38,70	492,000	- 5,374	,000**
	Контрольная	43	70,56			
Внешность	Экспериментальная	60	53,63	1192,000	- ,664	,507
	Контрольная	43	49,72			
Тревожность	Экспериментальная	60	46,43	956,000	- 2,278	,053
	Контрольная	43	59,77			
Общение	Экспериментальная	60	42,30	708,000	- 3,911	,000**
	Контрольная	43	65,53			
Счастье и удовлетворенность	Экспериментальная	60	55,09	1104,500	- 1,270	,204
	Контрольная	43	47,69			
Положение в семье	Экспериментальная	60	55,47	1082,000	- 1,417	,156
	Контрольная	43	47,16			

Уверенность в себе	Экспериментальная	60	50,23	1184,000	-,713	,476
	Контрольная	43	54,47			

Символами отмечены уровни значимости: «*» $p < 0,05$; «**» $p < 0,01$.

Таблица 11. Сравнение показателей ценностных ориентаций подростков ЭГ и КГ

	Группа	N	Средний ранг	Mann-Whitney U	Asymp. Sig. (2-tailed)
Конформность	Экспериментальная	60	53,08	1225,000	,663
	Контрольная	43	50,49		
Традиции	Экспериментальная	60	56,77	1004,000	,048*
	Контрольная	43	45,35		
Доброта	Экспериментальная	60	56,04	1047,500	,104
	Контрольная	43	46,36		
Универсализм	Экспериментальная	60	52,03	1288,500	,992
	Контрольная	43	51,97		
Самостоятельность	Экспериментальная	60	56,92	995,000	,048*
	Контрольная	43	45,14		
Стимуляция	Экспериментальная	60	50,08	1174,500	,438
	Контрольная	43	54,69		
Гедонизм	Экспериментальная	60	60,93	754,000	,000**
	Контрольная	43	39,53		
Достижения	Экспериментальная	60	46,45	957,000	,025*
	Контрольная	43	59,74		
Власть	Экспериментальная	60	52,38	1267,000	,877

	Контрольная	43	51,47		
Безопасность	Экспериментальная	60	56,56	1016,500	,067
	Контрольная	43	45,64		

Символами отмечены уровни значимости: «*» $p < 0,05$; «**» $p < 0,01$

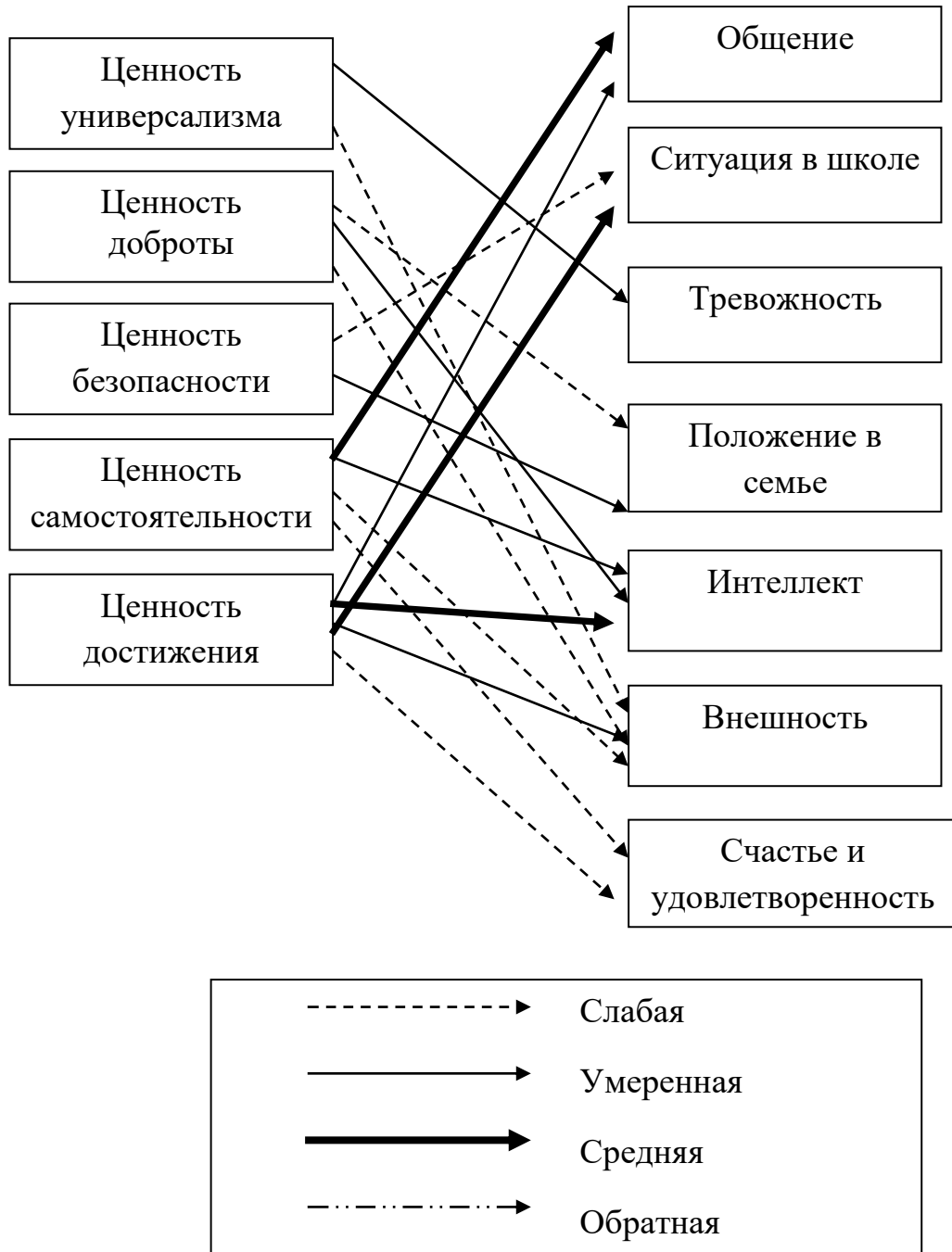

Рис.6. «Корреляционные связи между значимыми ЦО подростков КГ с показателями Я-концепции»

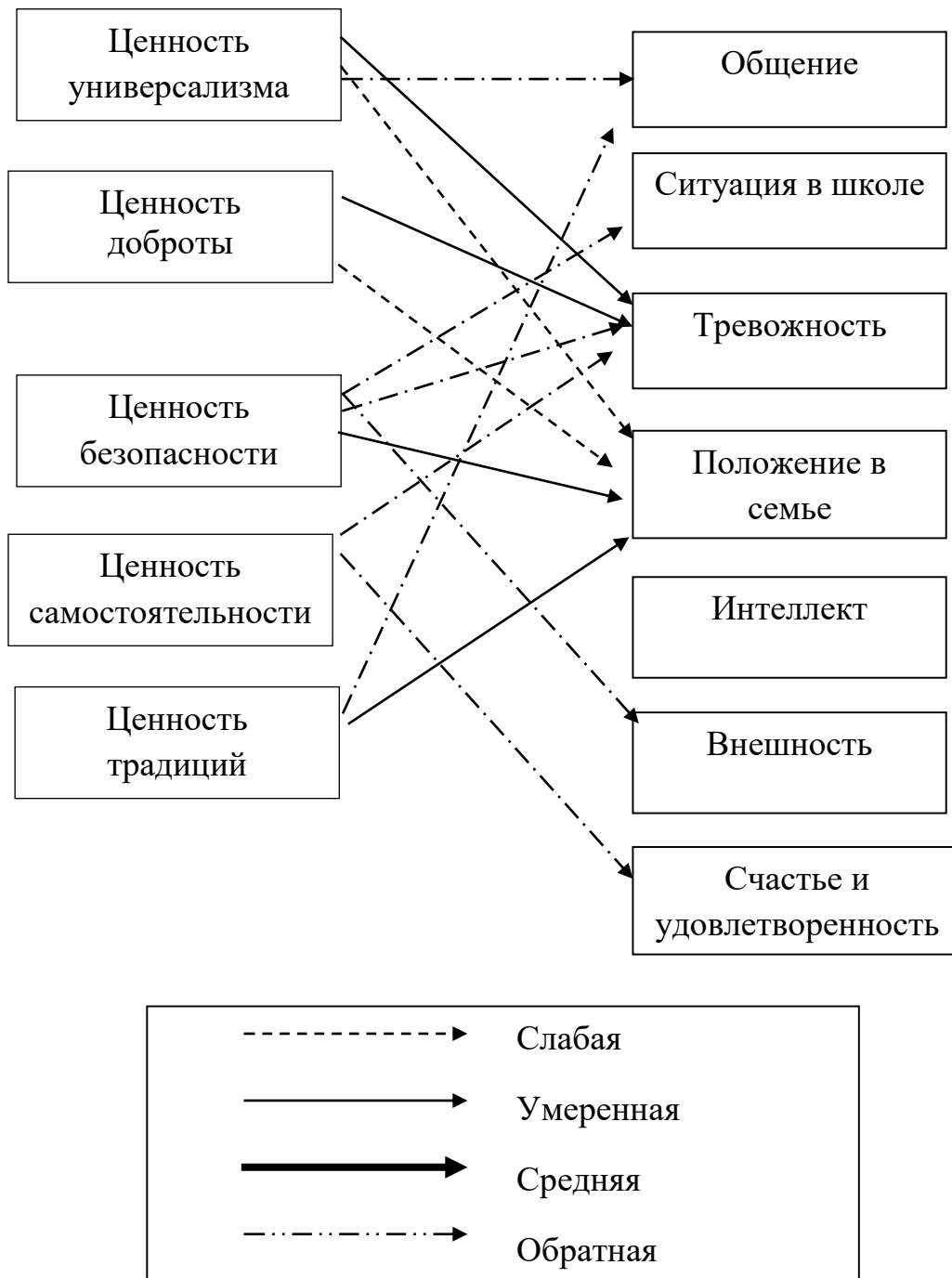

Рис.7. «Корреляционные связи между ценностями подростков экспериментальной группы с показателями их Я-концепции»

Таблица 13. Сравнение показателей матерей по методике «Исследование ценностных ориентаций» Ш.Шварца в КГ и ЭГ

	Группа	N	Средний ранг	Mann-Whitney U	Asymp. Sig. (2-tailed)
Конформность	Экспериментальная	60	72,73	46,000	,000**
	Контрольная	43	23,07		
Традиции	Экспериментальная	60	61,10	744,000	,000**
	Контрольная	43	39,30		
Доброта	Экспериментальная	60	64,86	518,500	,000**
	Контрольная	43	34,06		
Универсализм	Экспериментальная	60	63,84	579,500	,000**
	Контрольная	43	35,48		
Самостоятельность	Экспериментальная	60	55,71	1067,500	,135
	Контрольная	43	46,83		
Стимуляция	Экспериментальная	60	43,13	757,500	,000**
	Контрольная	43	64,38		
Гедонизм	Экспериментальная	60	53,69	1188,500	,495
	Контрольная	43	49,64		
Достижения	Экспериментальная	60	52,33	1270,000	,893
	Контрольная	43	51,53		
Власть	Экспериментальная	60	60,13	802,000	,001*
	Контрольная	43	40,65		
Безопасность	Экспериментальная	60	55,54	1077,500	,154
	Контрольная	43	47,06		

Символами отмечены уровни значимости: «*» $p < 0,05$; «**» $p < 0,01$.

Таблица 15. Сравнение показателей отцов по методике «Исследование ценностных ориентаций» Ш.Шварца в ЭГ и КГ

	Группа	N	Средний ранг	Mann-Whitney U	Asymp. Sig. (2-tailed)
Конформность	Экспериментальная	60	50,58	1205,000	,567
	Контрольная	43	53,98		
Традиции	Экспериментальная	60	52,61	1253,500	,807
	Контрольная	43	51,15		
Доброта	Экспериментальная	60	52,72	1247,000	,772
	Контрольная	43	51,00		
Универсализм	Экспериментальная	60	60,43	784,000	,001*
	Контрольная	43	40,23		
Самостоятельность	Экспериментальная	60	53,03	1228,500	,680
	Контрольная	43	50,57		
Стимуляция	Экспериментальная	60	53,03	1228,000	,677
	Контрольная	43	50,56		
Гедонизм	Экспериментальная	60	56,89	996,500	,049*
	Контрольная	43	45,17		
Достижения	Экспериментальная	60	50,96	1227,500	,675
	Контрольная	43	53,45		
Власть	Экспериментальная	60	58,84	879,500	,006*
	Контрольная	43	42,45		
Безопасность	Экспериментальная	60	54,11	1163,500	,397
	Контрольная	43	49,06		

Символами отмечены уровни значимости: «*» $p < 0,05$; «**» $p < 0,01$.

Таблица 18. Сравнение показателей подростков опросника «Изучение особенностей Я - концепции» А.М. Прихожан в 3-х подгруппах ЭГ

	Группа	N	Средний ранг	Chi-Square	Asymp. Sig.
Ур. Удовлетворенности	неуспеваемость	21	27,90	1,222	,543
	непослушание	20	30,18		
	асоциальное поведение	19	33,71		
в е - д е	неуспеваемость	21	34,00	2,093	,351

	непослушание	20	30,95		
	асоциальное поведение	19	26,16		
Интеллект	неуспеваемость	21	22,24	11,702	,003**
	непослушание	20	40,55		
	асоциальное поведение	19	29,05		
Ситуация в школе	неуспеваемость	21	26,33	11,677	,003**
	непослушание	20	41,20		
	асоциальное поведение	19	23,84		
Внешность	неуспеваемость	21	27,98	2,783	,249
	непослушание	20	35,75		
	асоциальное поведение	19	27,76		
Тревожность	неуспеваемость	21	38,74	7,572	,002**
	непослушание	20	27,20		
	асоциальное поведение	19	24,87		
Общение	неуспеваемость	21	20,60	12,473	,002**
	непослушание	20	32,08		
	асоциальное поведение	19	39,79		
Счастье и удовлетворенность	неуспеваемость	21	40,79	13,321	,001**
	непослушание	20	28,43		
	асоциальное поведение	19	21,32		
Положение в семье	неуспеваемость	21	40,71	11,756	,003**
	непослушание	20	23,63		
	асоциальное поведение	19	26,45		
Уверенность в себе	неуспеваемость	21	28,79	2,291	,318
	непослушание	20	35,23		
	асоциальное поведение	19	27,42		

Символами отмечены уровни значимости: «*» $p < 0,05$; «**» $p < 0,01$.

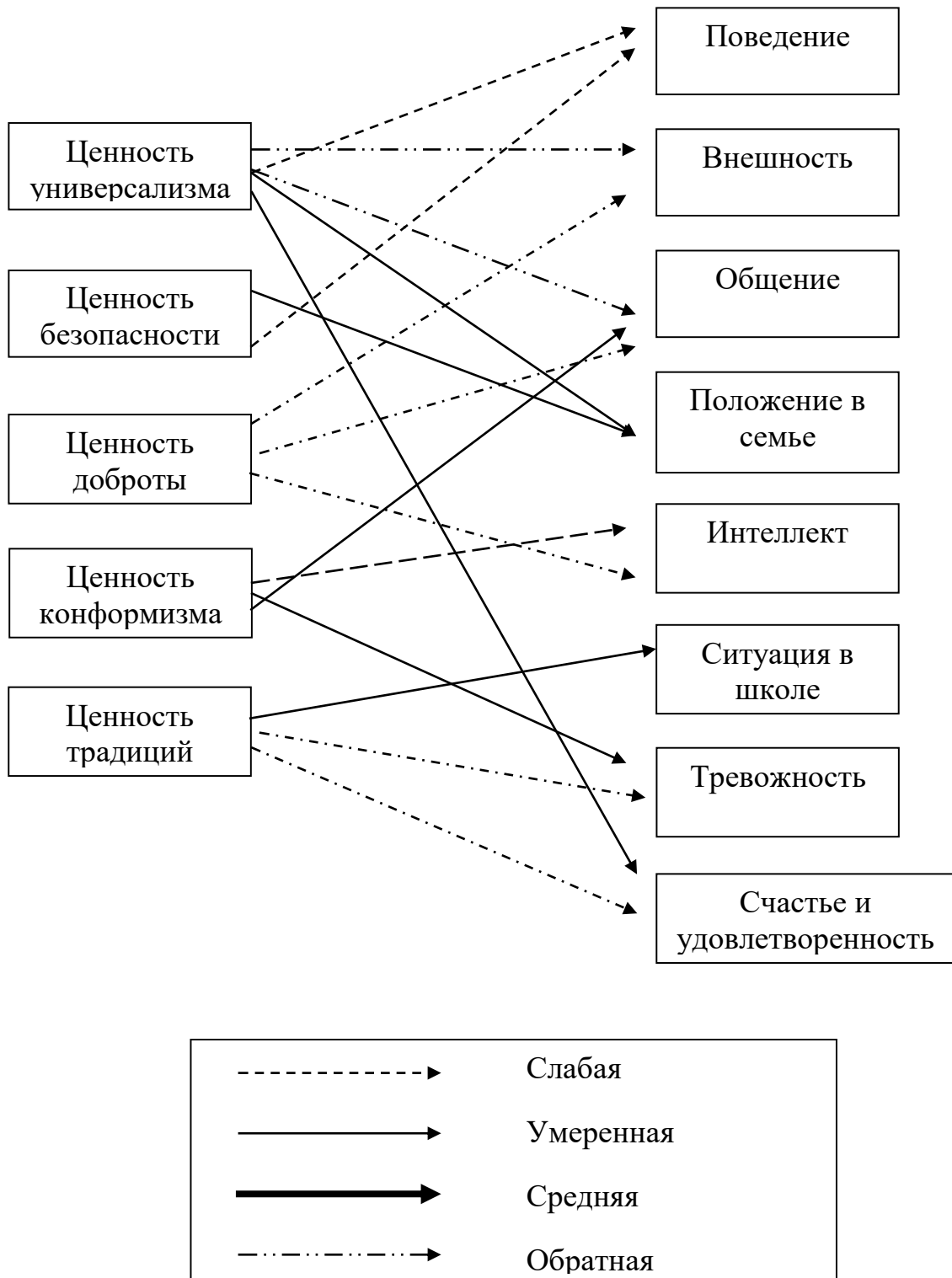

Рис. 13. Корреляционные связи между значимыми ЦО с показателями Я-концепции у подростков подгруппы «Неуспеваемость»

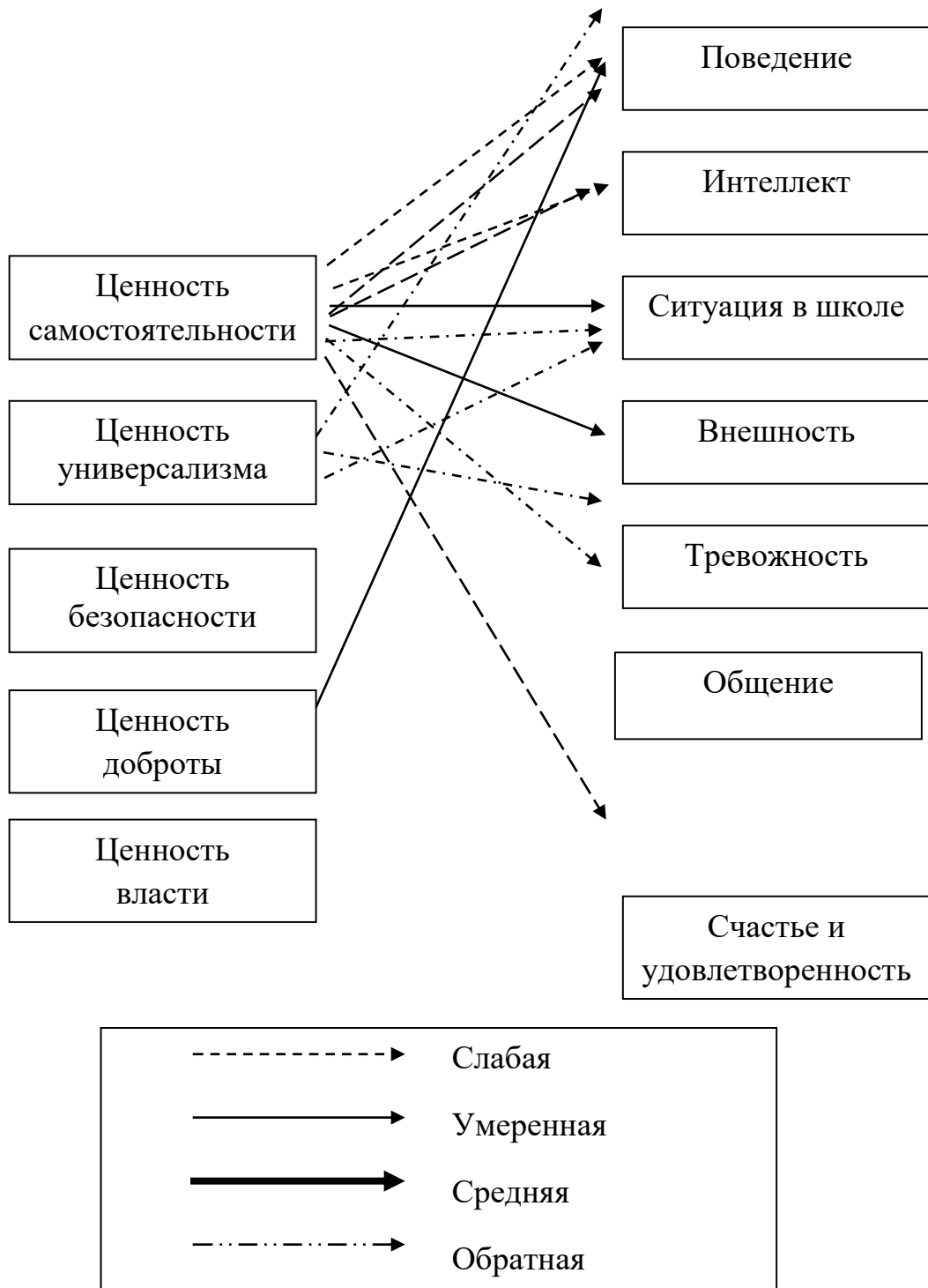

Рис. 14. Корреляционные связи между значимыми ЦО с показателями Я-концепции у подростков подгруппы «Непослушание»

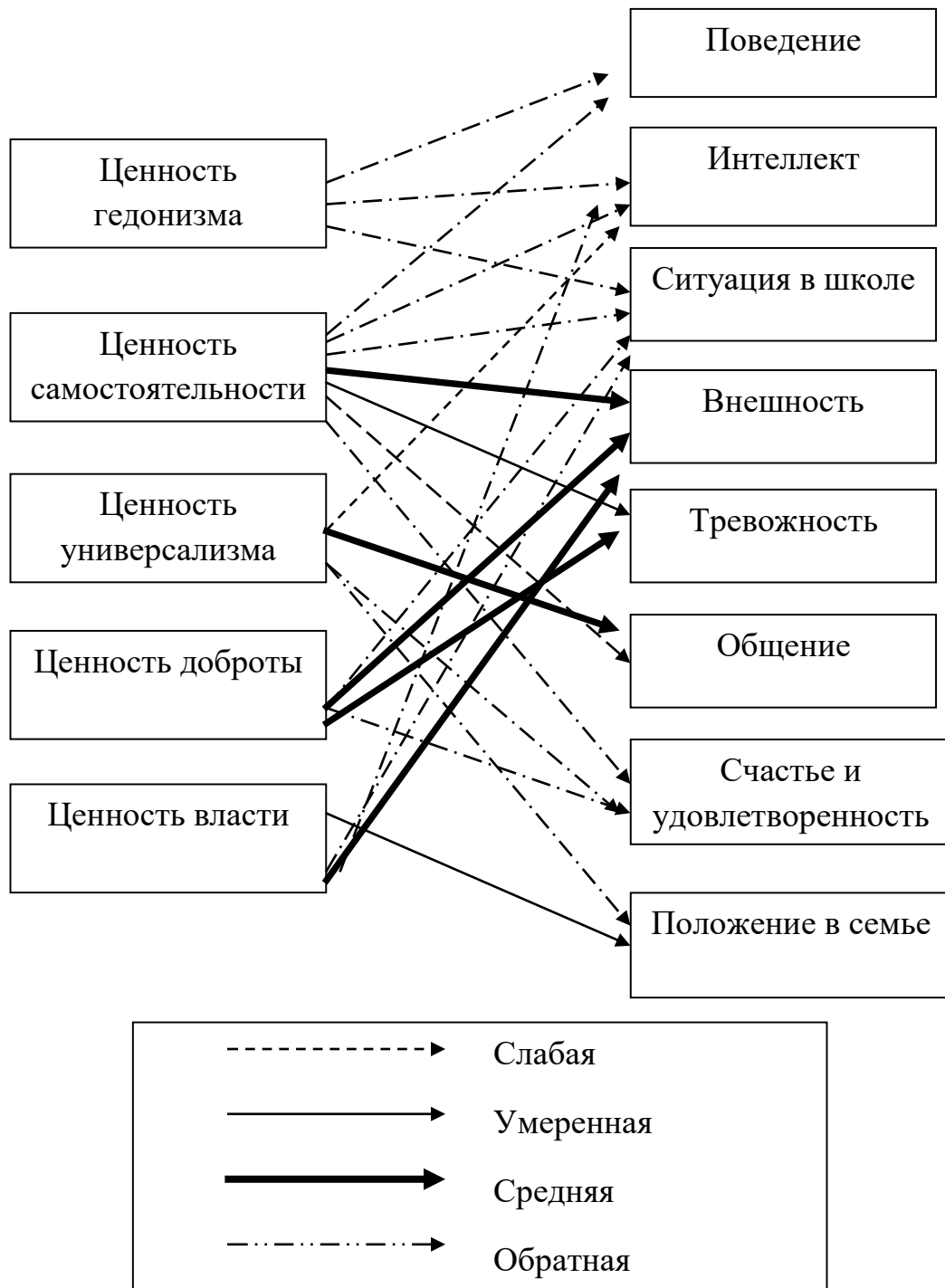

Рис. 15. Корреляционные связи между значимыми ЦО с показателями их Я-концепции у подростков подгруппы «Асоциальное поведение»

Таблица 22. Сравнение показателей матерей 3-х экспериментальных подгрупп по методике «Исследование ценностных ориентаций» Ш. Шварца

	Группа	N	Средний ранг	Хи-квадрат	Asymp. Sig.
Конформность	неуспеваемость	21	40,55	12,616	,002*
	непослушание	20	21,45		
	асоциальное поведение	19	28,92		
Традиции	неуспеваемость	21	28,40	11,593	,003*
	непослушание	20	22,58		
	асоциальное поведение	19	41,16		
Доброта	неуспеваемость	21	20,02	14,918	,001*
	непослушание	20	31,30		
	асоциальное поведение	19	41,24		
Универсализм	неуспеваемость	21	26,43	12,875	,002*
	непослушание	20	23,65		
	асоциальное поведение	19	42,21		
	Всего	60			
Самостоятельность	неуспеваемость	21	24,40	4,632	,099
	непослушание	20	31,63		
	асоциальное поведение	19	36,05		
Стимуляция	неуспеваемость	21	31,62	6,607	,057
	непослушание	20	23,00		
	асоциальное поведение	19	37,16		
Гедонизм	неуспеваемость	21	36,93	4,832	,089
	непослушание	20	28,70		
	асоциальное поведение	19	25,29		
Достижения	неуспеваемость	21	38,12	6,555	,038*
	непослушание	20	27,93		
	асоциальное поведение	19	24,79		
Власть	неуспеваемость	21	23,05	23,917	,001*
	непослушание	20	46,05		

	асоциальное поведение	19	22,37		
Безопасность	неуспеваемость	21	26,90	3,372	,185
	непослушание	20	28,60		
	асоциальное поведение	19	36,47		

Символами отмечены уровни значимости: «*» $p < 0,05$; «**» $p < 0,01$.

Таблица 24. Сравнение ценностных ориентаций отцов трех подгрупп ЭГ по методике исследования ЦО Ш. Шварца

	Группа	N	Средний ранг	Хи-квадрат	Asymp. Sig.
Конформность	неуспеваемость	21	38,95	14,487	,001*
	непослушание	20	33,05		
	асоциальное поведение	19	18,47		
Традиции	неуспеваемость	21	45,83	34,865	,001*
	непослушание	20	30,75		
	асоциальное поведение	19	13,29		
Доброта	неуспеваемость	21	31,93	1,478	,478
	непослушание	20	32,75		
	асоциальное поведение	19	26,55		
Универсализм	неуспеваемость	21	28,21	8,982	,011*
	непослушание	20	39,63		
	асоциальное поведение	19	23,42		
Самостоятельность	неуспеваемость	21	30,12	4,783	,092
	непослушание	20	24,78		
	асоциальное поведение	19	36,95		
Стимуляция	неуспеваемость	21	29,48	5,907	,052
	непослушание	20	24,53		
	асоциальное поведение	19	37,92		
Гедонизм	неуспеваемость	21	36,81	7,772	,021*
	непослушание	20	32,15		

	асоциальное поведение	19	21,79		
Достижения	неуспеваемость	21	30,10	6,065	,048*
	непослушание	20	37,40		
	асоциальное поведение	19	23,68		
Власть	неуспеваемость	21	39,14	28,874	,001*
	непослушание	20	38,28		
	асоциальное поведение	19	12,76		
Безопасность	неуспеваемость	21	34,67	13,548	,001*
	непослушание	20	37,55		
	асоциальное поведение	19	18,47		

Символами отмечены уровни значимости: «*» $p < 0,05$; «**» $p < 0,01$.

Таблица 32. Медианы показателей оценок матерей по методике А.М. Прихожан «Диагностика социальной компетентности» в 3-х экспериментальных подгруппах

	Самостоятельность	Уверенность в себе	Отношение к своим обязанностям	Развитие общения	Организованность	Интерес к социальной жизни
1-ая группа «Неуспеваемость»	11	11	9	9	9	7
2-ая группа «Непослушание»	11	13	12	11	10,5	8,5
3-ая группа «Асоциальное поведение»	11	12	12	9	7	7

Таблица 33. Сравнение оценок матерей подростков
3-х экспериментальных подгрупп по опроснику
«Диагностика социальной компетентности» А.М. Прихожан

	Группа	N	Средний ранг	Chi-Square	Asymp. Sig.
Самостоятельность	неуспеваемость	21	30,07	,441	,802
	непослушание	20	29,00		
	асоциальное поведение	19	32,55		
Уверенность в себе	неуспеваемость	21	22,62	6,921	,031*
	непослушание	20	34,80		
	асоциальное поведение	19	34,68		
Отношение к своим обязанностям	неуспеваемость	21	26,02	2,298	,317
	непослушание	20	33,93		
	асоциальное поведение	19	31,84		
Развитие общения	неуспеваемость	21	22,60	10,761	,005**
	непослушание	20	40,13		
	асоциальное поведение	19	29,11		
Организованность	неуспеваемость	21	30,52	15,502	,000**
	непослушание	20	41,08		
	асоциальное поведение	19	19,34		
Интерес к социальной жизни	неуспеваемость	21	27,95	,774	,679
	непослушание	20	31,18		
	асоциальное	19	32,61		

	поведение				
--	-----------	--	--	--	--

Символами отмечены уровни значимости: «*» $p < 0,05$; «**» $p < 0,01$.

Таблица 34 Медианы показателей оценок психолога по методике А.М. Прихожан «Диагностика социальной компетентности» в 3-х экспериментальных подгруппах

	Самостоятельность	Уверенность в себе	Отношение к своим обязанностям	Развитие общения	Организованность	Интерес к социальной жизни
1-ая группа «Неуспеваемость»	10	9	8	9	9	8
2-ая группа «Непослушание»	11	13,5	11	12	9	7,5
3-ая группа «Асоциальное поведение»	11	11	6	9	9	6

Таблица 35. Сравнение оценок подростков психологом по опроснику «Диагностика социальной компетентности» А.М. Прихожан в 3-х экспериментальных подгруппах

	Группа	N	Средний ранг	Chi-Square	Asymp. Sig.
Самостоятельность	неуспеваемость	21	29,69	,616	,735
	непослушание	20	28,95		
	асоциальное поведение	19	33,03		
Уверенность	неуспеваемость	21	14,05	31,996	,000**

в себе	непослушание	20	44,03		
	асоциальное поведение	19	34,45		
Отношение к своим обязанностям	неуспеваемость	21	34,31	40,597	,000**
	непослушание	20	45,03		
	асоциальное поведение	19	11,00		
Развитие общения	неуспеваемость	21	23,12	17,026	,000**
	непослушание	20	43,50		
	асоциальное поведение	19	24,97		
Организованность	неуспеваемость	21	29,12	,244	,885
	непослушание	20	31,73		
	асоциальное поведение	19	30,74		
Интерес к социальной жизни	неуспеваемость	21	29,48	11,794	,003**
	непослушание	20	39,88		
	асоциальное поведение	19	21,21		

Символами отмечены уровни значимости: «*» $p < 0,05$; «**» $p < 0,01$.